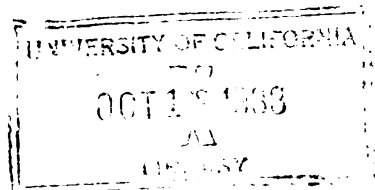

Военный зарубежник

ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК

7

UNIV. OF
CALIFORNIA

19 • ВОЕНИЗДАТ • 38

FROM HANG:

TO: 1000
AMERICAN

ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК

и 4-
159
1938: 7-12

СБОРНИК СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ПЕЧАТИ

№ 7

И ю л ь

1938

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

ВОПРОСЫ СТРАТЕГИИ, ОПЕРАТИВНОГО ИСКУССТВА И ТАКТИКИ

Стратегическое наступление в сухопутной войне.— Генерал в отставке Чишвиц (часть I, перевод с немецкого)	2
Проблема встречного боя.— Генерал Б. Л. Монгомери (перевод с английского)	20
Штурмовая авиация в бою.— Гл. инженер К. Ружерон (перевод с французского)	31
Дуэль самолета с кораблем.— Рене ла Брюйер (перевод с французского)	42

МОТОРИЗАЦИЯ И МЕХАНИЗАЦИЯ

Новый французский тайк „Д“ и самоходная артиллерия.— Генерал Кюльман (перевод с английского)	56

ВОЙНА В ИСПАНИИ

Техника и тактика военно-воздушных сил.— Генерал Арманго (перевод с французского)	63

ЗАРУБЕЖНЫЕ АРМИИ

Блеф итальянского фашизма.— Эмиль Вольф (перевод с английского) .	85
Заметки по германской и английской армиям	91

БИБЛИОГРАФИЯ

Рецензии и аннотации	100

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Хрустальный переулок, дом 1, Отдел периодических изданий Воениздата НКО СССР. Редакция сборника «ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК»

Стратегическое наступление в сухопутной войне

(Часть I)

Генерал в отставке Чишвиц

(Перевод с немецкого)

General der Infanterie a. D. Tschischwitz. Die strategische Offensive im Landkriege (I Teil). „Militär-Wissenschaftliche Rundschau“ o. d. d. 1937. S. 727—749.

В статье генерала Чишвица речь идет о том, в какой мере возможно и нужно составление плана операции для начального периода будущей войны. По этому вопросу, несмотря на широкое обсуждение данной темы, ясных высказываний в германской литературе нет. Автор придерживается того мнения, что и в будущем принципиальных изменений в этот вопрос внесено не будет. Рассуждения Мольтке старшего и Шлиффена остаются в силе и на сегодняшний день. В полной мере учитывает автор и уроки мировой войны, упоминая вместе с тем также о некотором влиянии мото-механизированных войск и авиации.

Будущая война рисуется автору как война массовых армий, на сплошных фронтах огромного протяжения, упирающихся флангами в границы нейтральных государств или в моря. В этих условиях больших перегруппировок сил в процессе или после стратегического сосредоточения быстро производить не представится возможным. Развертывание войск будет сохранять «элемент окостенелости». Поэтому сосредоточение сил и первые операции должны быть взаимно согласованы.

Чишвиц хотя и считает, что сосредоточение германских войск на западном фронте в 1914 г. позволяло произвести перегруппировку сил уже после начала операций в зависимости от сложившейся обстановки (в частности переброску войск с левого на правый германский фланг), но все же подвергает критике германский план сосредоточения за отсутствие в нем гибкости. На перегруппировку требовалась бы затрата значительного количества времени и она не принесла бы тех результатов, которые могли бы быть достигнуты, если бы стратегическое развертывание предусматривало правильную группировку войск (сильный правый фланг).

И в будущем завязка и развитие военных действий в начальный период войны будут покрыты мраком неизвестности. Предусмотреть ход операций в планах не представляется поэтому возможным. Однако, в рамках общего плана войны должны быть разработаны указания командующим высшими соединениями, что они должны делать «до первого столкновения с противником». Что же касается дальнейшего, то дело главного командования — и в этом его искусство — направлять события по собственной воле. Но для этого «план сосредоточения войск должен быть составлен так, чтобы полководцу была обеспечена полная свобода действий». Каким именно образом может быть достигнута это обеспечение свободы действий, Чишвиц конкретно не указывает, ссылаясь на «различные способы сосредоточения, разнообразие в группировке сил и выборе направления удара».

Редакция.

1 часть

1. ОПЕРАТИВНЫЙ ПЛАН

На основе боевой цели, намеченной в плане войны, полководец должен составить свой оперативный план. В нем содержится важнейшее решение: начать ли войну наступлением или обороной. Это крайнее важное и имеющее огромное значение решение не должно приниматься самостоятельно только полководцем, но совместно с государственными руководящими лицами, несмотря на то, что ему предоставляется самостоятельность в области руководства военными операциями.

а) Нужен ли вообще план операций?

Старший Мольтке отвечает на этот вопрос утвердительно, заявляя, что сосредоточение армий немыслимо без такого предварительного составленного, хотя бы в общих чертах, оперативного плана. Прежде всего нужно уяснить себе свои задачи как в отношении обороны, так и наступления. Наполеон выражает это следующими словами: «Всякая операция должна разворачиваться по определенной системе, потому что никогда нельзя рассчитывать на случайный успех». Не подлежит никакому сомнению, что и в наше время эти слова сохраняют всю свою ценность и что, несмотря на отсутствие ясности о том, каково будет начало войны, план операций должен быть составлен. При его составлении необходимо учесть возможность внезапного нападения какой-то части сил противника до развертывания общих операций и подготовить соответствующую оборону. В 1870 г. Мольтке учел такую возможность и принял соответствующие меры к переносу назад конечных железнодорожных станций, тем самым предусматривая изменение стратегического сосредоточения. О пределах плана операций Мольтке в своих сочинениях «О стратегии» сказал следующее: «Ни один оперативный план не должен выходить за пределы первого столкновения с главными силами противника».

б) Объект операций

Мольтке в статье «О фланговых позициях», относящейся к 1859 г., писал следующее об «оперативном объекте»: «Прежде всего необходимо различать объект войны от оперативного объекта наступления. Объектом войны является территория, столица противника, а там — жизненные источники и политическая мощь государства, но отнюдь не войска, которые являются исключительно объектом операций, поскольку они защищают объект войны. Однако, это требование может измениться... ибо и часть территории и город могут приобрести даже большее значение, чем войска, т. е. при наступлении оба объекта — оперативный и стратегический — могут слиться».

Клаузевиц выдвигает принцип: «действовать не только возможно сосредоточеннее», но и «возможно стремительнее... Всякий бесполезный окольный путь является расточительством сил... Тем самым теория требует кратчайших путей к цели и исключает всякие дискуссии по вопросам направо или налево, туда или сюда». В соответствии с этими принципами действовал старший Мольтке в 1870 г. С классической простотой и ясностью информировал он в мае начальников отделов генерального штаба о своих намерениях в отношении наступления на Мозель: «Операция против Франции будет заключаться

в том, что мы возможно сомкнутее пройдем маршем по французской территории до тех пор, пока не встретим французской армии, и тогда дадим ей сражение».

в) Фронтальное наступление

Полководец, избирающий в эпоху массовых армий и ограниченного пространства этот путь, т. е. фронтальное наступление, идет, правда, простым, но довольно трудным путем. Этот простой путь менее опасен, когда фланги обеспечены, а фронт защищен от прорыва эшелонированием в глубину. Однако, этот путь очень труден, так как сражение, являющееся кульминационной точкой всяких наступательных действий, при фронтальном наступлении должно также и тактически развернуться фронтально. Эта фронтальная борьба будет тем труднее для наступления, чем больше времени будет у противника для того, чтобы укрепиться на благоприятной для него местности. «Атаковать сильного противника на хорошо укрепленной позиции — вещь опасная» (Клаузевиц). Только силы, намного превосходящие противника, способны добиться какого-либо успеха, который будет, однако, ограниченной ценности и не явится решающим, поскольку противник будет несколько оттеснен назад лишь в прямом направлении. Если на фронте противника, ведущего встречное наступление, нет какой-либо широкой бреши, которая могла бы быть без особых усилий использована оперативно, фронтальное наступление сначала должно будет создать в неприятельском фронте достаточно широкую брешь, чтобы затем развить действия против вновь образовавшихся внутренних флангов противника и превратить тактический успех в оперативный с помощью моторизованных войсковых соединений, стратегической конницы, штурмовой и бомбардировочной авиации. Впрочем, даже граф Шлиффен, который всегда был сторонником охвата флангов, отдавал должную дань прорыву, если в результате последнего оказывались открытыми фланги противника и если можно было завершить прорыв оперативным успехом. Предпосылкой для успеха тактического прорыва является использование превосходящих сил и средств. Направление главного удара можно замаскировать путем предварительной группировки резервов по обе стороны. Подтягивание сил с обеих сторон ускоряет их сосредоточение и внезапное введение в дело.

Насколько просто фронтальное наступление, настолько велика опасность, если процесс прорыва незадолго до его завершения приостановится и тактического успеха не будет. Прорывающийся, обеспечивая оба свои фланга от возможных атак, должен постоянно стремиться как можно глубже вдавить клин. Он попадает при этом в тиски, где, при наличии достаточного количества сил, обороняющийся может уничтожить прорывающегося.

Фронтальное наступление принимает особый вид, когда направление главного удара переносится на один из флангов, который упирается в непроходимую местность, в море или в границу нейтрального государства. Но и в этом случае речь идет о фронтальном сражении с целью прорыва, в котором, прежде всего, должен быть смят фланг противника и создан открытый фланг, против которого ведется дальнейшее наступление. В этом случае нелегко замаскировать сосредоточение сил на участке главного удара, потому что оно возможно только с одной стороны. Однако, такой тактический прорыв не так труден и опасен, потому что здесь атакующий не попадает в клещи, а один

из флангов обеспечен тем, что он примыкает к нейтральной стране, к морю или трудно проходимой местности.

Трудности тактического прорыва при возросшей мощи огнестрельного оружия известны. Однако, внезапное применение в прорыве быстроподвижных войск открывает новые, до сих пор не имевшиеся возможности. В результате прорыва неприятельский фронт должен быть смят и значительная часть сил противника уничтожена. В противном случае в итоге фронтального наступления получится лишь вдавливание фронта без всякого воздействия на тыл противника. Теперешний наш устав¹ говорит, что «охватывающее наступление является более действительным, чем фронтальное».

г) Охватывающее наступление

«Для того, чтобы достигнуть решительного успеха, необходимо проводить атаку с двух или трех сторон, т. е. с фронта и с одного или обоих флангов» (Шлиффен).

Охват обоих флангов или атака против обоих флангов противника требует значительного превосходства в силах. Но и фронтальная атака одного фланга может иметь решающий успех, если только удастся своевременно, а следовательно и внезапно, ввести в дело достаточное количество сил, для того чтобы нанести удар в глубину фланга противника. Охват может быть достигнут простым обходом фланга, который получается при наступлении широким охватывающим фронтом. Или же предназначенные для охвата силы сначала сосредоточиваются позади атакуемого фланга, затем выдвигаются стороны вперед и вводятся в дело с целью охвата фланга. Первый способ позволяет неприятельской авиации заблаговременно обнаружить приготовления к охвату и побуждает противника принять соответствующие контрмеры; второй способ хотя и маскирует вначале намечающуюся операцию, но замедляет ее проведение и позволяет противнику хорошо организовать оборону.

Противник, не имеющий примкнутых флангов, повидимому считается с возможностью охвата, а поэтому он принимает меры по охранению себя войсками, которые он эшелонирует в глубину фланга, подверженного угрозе, или более или менее недалеко в стороне. Своими фланговыми эшелонами противник либо будет оборонять фланг либо при достаточных силах, и если этому благоприятствуют местность и время, сам организует охватывающее контрнаступление. Первое мероприятие снова приводит к фронтальному сражению, а второе требует достаточного эшелонирования сил в глубину на охватывающем фланге с целью обеспечения себя от контратаки противника. Естественным следствием операции с целью охвата явится подтягивание противником своих резервов к угрожаемому флангу. Противник может также перебросить часть своих войск с центра фронта для ликвидации создавшейся угрозы флангу.

Атакующий должен воспрепятствовать этому, вводя противника в заблуждение и оперативно сковывая его своим наступлением по всему фронту или даже вынуждая его прибегнуть к использованию резервов не там, где следует. Шлиффен рекомендует — не ограничиваться сковыванием противника огнем с дальней дистанции, а при всех условиях атаковать его фронт. И в данном случае разыграется фронтальный бой, в котором необходимо помешать противнику про-

¹ «Вождение войск», ст. 316.

изводить тактическую перегруппировку его войск. Единственным и действительным средством для этого является наступление. Но для наступления необходимо несравненно больше сил, чем для обороны. С другой стороны, охватывающее наступление должно исходить из экономии сил на фронте для того, чтобы «быть достаточно сильным в решающем пункте» (Клаузевиц), т. е. на охватывающем фланге. Поэтому действия в зависимости от создавшейся местной обстановки будут различны на отдельных частях фронта. Там, где для наступления имеются благоприятные условия, необходимо наступать, в то время как в других участках фронта необходимо сковать противника или ввести его в заблуждение путем ложных атак с ограниченной целью.

Охватывающий фланг при наступлении в большинстве случаев, повидимому, натолкнется на оборонительный фронт, быстро созданный противником путем изгиба назад своего фланга и с помощью подброшенных — также и по железной дороге — резервов. Поэтому атакующий может оказаться и здесь недостаточно сильным. В самой идее охвата заложено стремление добиться исхода сражения путем охвата нового фронта и все более глубокого охватывающего маневра. Опасность может возникнуть вследствие того, что слишком широкое расчленение войск на фланге создаст здесь такую же угрозу, как и на фронте, если противник введет в дело собранные для прорыва силы или сам перейдет к охватывающей атаке.

Эти чисто теоретические рассуждения находят подтверждение в операциях на западном фронте, происходивших до Марны, и прежде всего в операциях 1914 г. в южной и северной Польше.

Оперативный охват оказывает воздействие не как тактический, применяемый в малых масштабах, путем сосредоточенного и фланкирующего огня. Он воздействует направлением удара во фланг против главных сил противника с целью прижать их к тыловым сообщениям. «Поэтому в стратегии охватывающее наступление нельзя возводить в принцип победы вообще, если не принимать во внимание воздействия на коммуникации» (Клаузевиц). Ясно, что воздействия придется ожидать тем дольше, чем крупнее операция. Нельзя стремиться к охвату неприятельского фланга всеми силами, как это было при Леутене (где участвовали всего 35 000 человек). При мощи современных массовых армий и большом протяжении фронтов речь может идти только об одной, но сильной армии. Следовательно, пройдет некоторое время, которое атакующий использует для перегруппировки своих войск. Это может привести к своего рода соревнованию, к бегу на фланги, к дальнейшим перегруппировкам войск, при которых на стороне атакующего должно быть сохранено преимущество. Только достаточное эшелонирование в глубину обеспечит его от охватывающей контратаки против его внешнего фланга.

«Конечно, не секрет, что против таких охватов и фланговых атак противник примет меры. Благодаря этому современный бой в большей мере, чем прежний, превратится в борьбу за фланги» (Шлиффен).

Нет никакого сомнения, что в операциях на открытых флангах быстроподвижные соединения смогут сыграть особую роль. Их взаимодействие с армией, производящей охват, может иметь решающее значение. «Рейд» на тылы противника и его тыловые сообщения может иметь определенный успех. Но важнее всего — удар главных сил в глубину фланга, что может привести либо к свертыванию фронта противника либо к его разрушению.

Стратегическая конница в этом случае вновь найдет для себя поле деятельности, на котором она будет действовать тем успешнее, чем больше по сравнению с прошлым увеличена ее огневая сила и чем больше моторизация придаст ей подвижности. При целесообразном распорядке конница, могущая применяться рассредоточенно, явится не очень заманчивой целью для авиации противника. «Кавалерия должна стремиться к разрешению своих задач вне театра военных действий и двух других родов войск» (Шлиффен).

Выбор места для введения в дело авиации в целях оказания содействия скорейшему исходу боя на земле зависит от тактических условий и условий местности. Это может произойти либо на главном поле боя либо во взаимодействии с «подвижными» частями; наибольший эффект может быть сегодня достигнут здесь, а завтра — там.

Но нет совершенно никакой надобности, чтобы дело доходило до бега к флангу. Противник, своевременно узнавший о намерении охвата его фланга, может принять меры к обороне этого фланга и в то же время попытаться найти исход боя в другом месте, перейдя в контратаку — для прорыва или охвата — в наиболее благоприятном для него пункте на фронте или на противоположном фланге. Сначала полководец попытается овладеть положением в угрожаемом пункте путем обороны, сдерживающего боя или уклонения от боя. Но затем перед ним встает вопрос: может ли он продолжать начатую операцию охвата, с надеждой на конечный успех, или же он должен от нее отказаться и искать другого выхода из создавшегося положения? Известно, что генерал Мольтке хотел отказаться от крупного захождения правым флангом армии, если французы вторглись бы южнее Меца в Германию. Это подтверждается указаниями о стратегическом развертывании, данном 6-й армии. «Храбрость» и «рассудительность» лежат в этом случае на обеих чашках весов, и та, которая из них перетянет, предрешит исход боя. «Бывают случаи, когда наивысшая отвага является наивысшей мудростью» (Клаузевиц).

Как уже было сказано выше, стратегический охват должен достигаться не только наступлением на фланги противника, но и в глубину этих флангов с воздействием на его тыловые сообщения. Очевидно, что наиболее просто и верно это будет достигнуто не прямым фронтальным наступлением с последующим постепенным охватом, но концентрическим подходом с разных направлений. Направление, по которому нацеливаются войска, предназначенные для «фланговой атаки», должно проходить мимо фланга противника, в некотором отдалении от него, и выводить на неприятельские тыловые сообщения (схема 1). «Самое главное — это оттеснить фланги. Их надо искать не на линии фронта, а в глубине расположения противника» (Шлиффен). Чем большее количество войск будет участвовать во фланговой атаке, тем большим может оказаться успех, но тем легче будет неприятельской авиаразведке обнаружить атаку. Внезапность, столь желательную для успеха такой операции, будет труднее осуществить, нежели при фронтальном подходе с целью охвата. Не говоря уже о необходимости расчленения и маскировки, следует всеми другими средствами стремиться ввести противника в обман и заблуждение. И при концентрическом наступлении «подвижные» силы могут добиться максимального эффекта путем охвата внешнего фланга.

Этот способ наступления таит в себе не только зародыш большого успеха, но и большой опасности. Противник может использовать рассредоточенное положение атакующего для того, чтобы об-

рушиться главными силами на одну какую-либо часть, и если сосредоточение сил достаточно велико, уничтожить ее (пример: операции в Восточной Пруссии в августе 1914 г.), т. е. вести операцию по внутренним линиям. Поэтому при концентрическом наступлении необходимо координировать продвижение разобщенных частей армии, дабы избежать их поражения. С наполеоновской неутомимостью полководец должен продвигать вперед свои маршевые колонны, задерживать их тогда, когда это нужно, чтобы обеспечить взаимодействие рассредоточенных частей и предупредить контрмероприятия противника. В августе 1914 г. как раз не хватало взаимодействия между 1-й и 2-й рус-

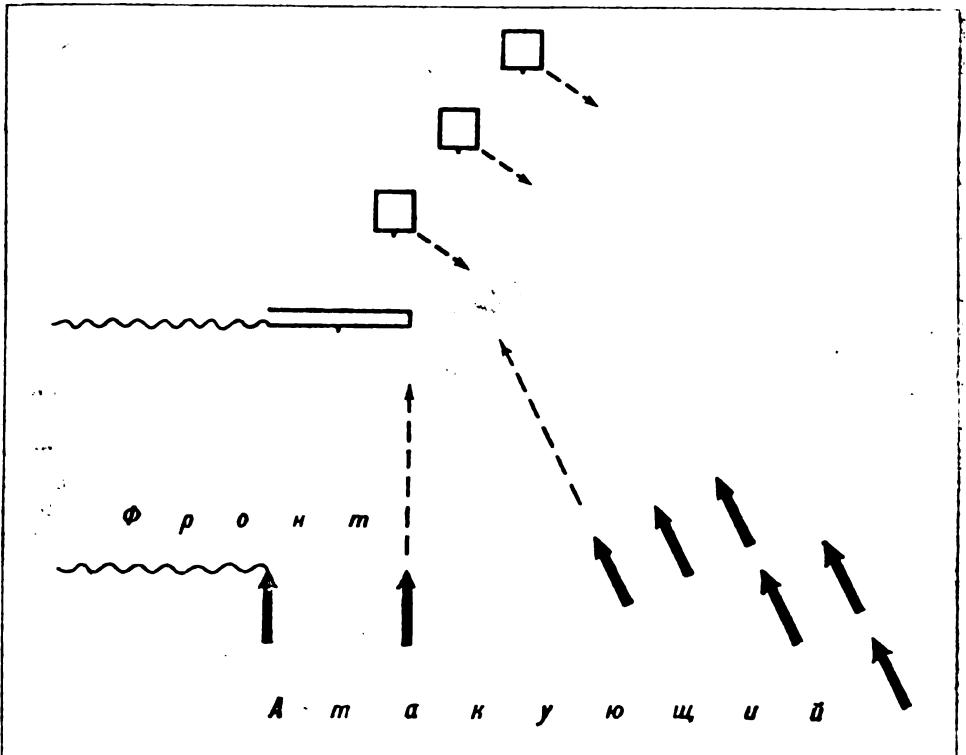

Схема 1.

скими армиями. Концентрическое наступление завершается тогда, когда ему удастся объединить на поле битвы марширующие рассредоточенные части армии. Образцом такого объединения остаются Кениггрец и Танненберг.

В свое время граф Шлиффен в «Каннах» доказал, как можно путем охвата или фланговой атаки одержать решающую победу. Но возможна ли такая решающая операция против фланга противника в наше время, когда война ведется не несколькими сотнями тысяч человек, а миллионами, всем народом?

Уже во время мировой войны фронты простирались до морей и границ нейтральных государств, и фланги таким образом оказывались защищенными. В будущем массовые армии могут также оказаться перед лицом фронтальных столкновений. Граф Шлиффен предсказал такую возможность в мировой войне и в своем оперативном плане 1905 г. дал нам решение, которое должно было привести к успеху в 1914 г.

Мы должны знать, что количество войск и пространственные условия предъявляют свои требования к организации охвата, обхода и фланговой атаки. Охват фронта протяжением в 1 500 км происходит в иных условиях, нежели охват фронта отдельной армии. При большой численности армий и растянутости фронтов операция на фланге будет поручена только одной части действующей армии, состоящей из нескольких корпусов. На Западе в 1914 г. такая операция вообще не удалась. На Востоке роль охватывающей части по отношению к австрийской армии выполняли в 1914 г. германские силы. Концентрическое наступление было возможно только на больших пространствах восточного театра военных действий.

Полководец, предпринимающий охват или обход фланга противника или же фланговую атаку, должен сознавать всю опасность этой операции; значительную часть своих сил он лишает возможности отступления, он ставит все на карту. Неудача на фланге может стать общим поражением. «Но до тех пор, пока он считает себя достаточно сильным, чтобы достигнуть цели, он должен ее преследовать. Возможно, что он это делает с возрастающей опасностью, но в то же время и с возрастающими шансами на успех» (Клаузевиц).

2. ПЛАНОМЕРНОЕ СОСРЕДОТОЧЕНИЕ И РАЗВЕРТЫВАНИЕ СО СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

а) Германское сосредоточение в 1870 г.

В оперативных планах 1868—1869 гг. во время войны с Францией Мольтке рассчитывал на сосредоточение сильной группы противника у Меца, более слабой — около Страсбурга и на операцию против Майна с обходом сильного рейнского фронта с целью отделения северной от Южной Германии. Для противодействия этому ему казалось самым лучшим сосредоточение всех своих сил южнее Мозеля в баварском Пфальце, которое наиболее отвечало всем вероятным намерениям противника. Неясным оставался только вопрос о том, можно ли было произвести выгрузку войск за Рейном и сосредоточение их у самой французской границы. Быстрая готовность противника к выступлению была маловероятной. Выгрузкам в районе Пфальца могла угрожать опасность только в том случае, если бы противник вздумал сыграть на «превентивной» операции. Но и в этом случае районы выгрузки могли бы быть отодвинуты к Рейну, где французы несомненно столкнулись бы с превосходными германскими силами. Этот план остался в силе с незначительными изменениями и в 1870 г. Но когда началась война, переброску войск пришлось производить по шести северным и трем южногерманским железным дорогам, начиная с 24 июля и пропуская ежедневно 18 поездов по двухколейным и 12 поездов по одноколейным участкам пути (схема 2).

Сосредоточение было предусмотрено следующим образом:

1-я армия: 2 армейских корпуса, 1 кавалерийская дивизия составляли правый фланг около Витлиха в 30 км северо-восточнее Трир;

2-я армия: 4 армейских корпуса, 2 кавалерийских дивизии — в центре около Нейкирхен — Гомбург;

3-я армия: 3 армейских корпуса, 1 кавалерийская дивизия и, в случае необходимости, 1-й и 2-й баварские корпуса на левом фланге около Ландау и Раштат;

резервы: 2 армейских корпуса впереди Майнца.

По сведениям, поступившим в последние дни июля, французы стали ускоренно сосредоточиваться на границе, не дожидаясь прибытия резервистов и окончания мобилизации в гарнизонах. Так как войска 1-й армии должны были продвигаться от Мозеля к Саару, а 3-я армия безусловно должна была превосходить по силам слабую французскую группу, только сосредоточение 2-й армии непосредственно у Саара подвергалось опасности. Поэтому 23 июля, т. е. за день до начала перевозок, было приказано отнестись выгрузку войск назад к Рейну. Сосредоточение по железной дороге производилось по дуге, протяжением почти в 300 км от Аахена через Бинген до Карлсруэ. Благодаря концентрическому маршу 1-й армии район сосредоточения сузился к 3 августа до 130 км, а к 5 августа—до 100 км.

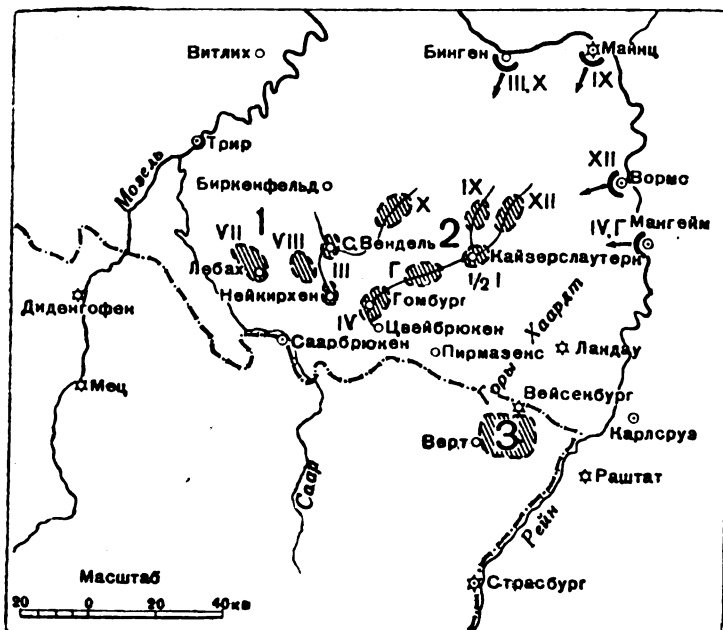

Схема 2. Обстановка к 5. 8. 1870 г.

5 августа 1-я и 2-я армии находились на фронте Лебах — Цвейбрюкен, шириной в 40 км. Между 2-й и 3-й армиями (юго-западнее Вейсенбурга) зияла брешь шириной в 40 км, обусловленная горами Хаардт. 2-я армия была эшелонирована на двух дорогах от Нейкирхена через С. Вендель в тыл на глубину 35 км и от Цвейбрюкен через Кайзерслаутерн в тыл, на глубину 50 км. 3-я армия была уже 3 августа сосредоточена в районе шириной 25 км и глубиной 20 км. 2-я армия, соприкасавшаяся с 1-й армией у Саарбрюкена, 7 августа была рассредоточена на 30 км в ширину и на 30 км в глубину, имея три корпуса в 1-й линии, один корпус во второй линии и два корпуса в 3-й линии. Сосредоточение на Сааре, вследствие перенесения назад выгрузочных пунктов 2-й армии, задержалось на 4 дня и произошло на узком фронте с достаточной глубиной. Центр тяжести лежал заранее на 2-й армии, хотя она была сильнее 3-й армии всего лишь на один корпус, потому что «при этом наступлении 2-й армии в первой, а 4-й во второй линии, оба фланга надлежит прикрывать 1-й и 3-й армиями» (Мольтке).

б) План развертывания, составленный Шлиффеном в 1905 г.

35 лет спустя задачу, выпавшую на долю германской армии, нельзя было разрешить путем сосредоточения войск между Мозелем и Рейном. Нужна была территория для стратегического развертывания не 400 000, а 1 600 000 человек, а французы кроме того воздвигли еще более сильные укрепления между Верденом и Бельфором и закрыли все бреши.

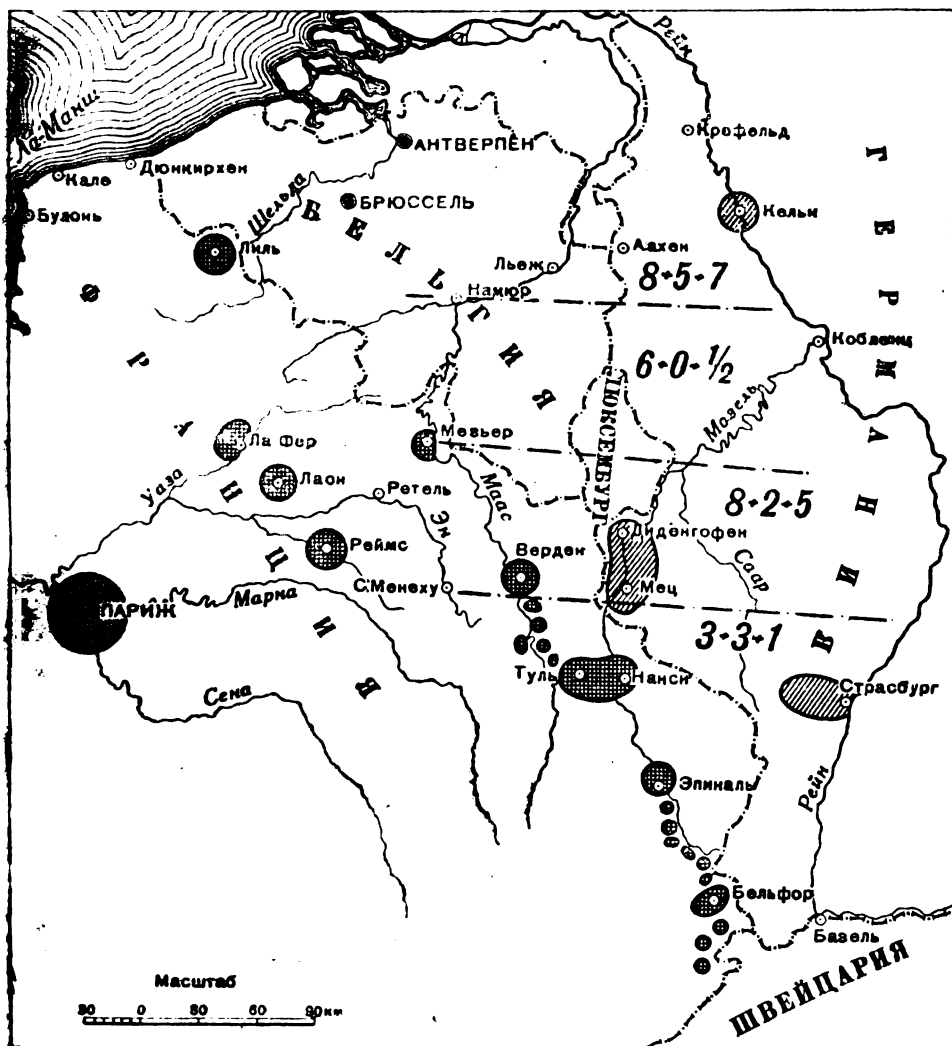

Схема 3. План Шлиффена 1905 г.

В ожидании войны на два фронта необходимо было достигнуть быстрого исхода в операциях против Франции (схема 3). Фронтальным наступлением против французских укреплений достигнуть этого было нельзя. Оперативный обход французских пограничных укреплений через территорию Швейцарии был отклонен Шлиффеном. Таким образом, постепенно созревала мысль обойти французскую стену укреплений севернее Вердена. Но район между этой крепостью и

бельгийской границей был слишком мал для развертывания крупных сил. Отсюда возникла необходимость использовать для наступления нейтральный район Люксембурга и южной Бельгии. Это решение, принятое впервые в 1898 г., нашло свое отображение и завершение в Шлиффеновском проекте операций 1905 г.

Наибольшая часть войск должна была сосредоточиться между Крефельдом и Мецом. Наступая, она должна была заходить налево, для чего правый фланг должен был наступать примерно через Брюссель на Дюнкирхен, а левый — опираться на укрепления Диденгофен—Мец. Но и при этом обходе французской системы крепостей на линии Бельфор—Верден армия должна была натолкнуться на сильное сопротивление у маасских позиций Верден—Мезьер, на реке Эн, по линии С. Менеху—Ретель и у высотных позиций с укреплениями Реймс, Лаон, Ла Фер. Все эти линии сопротивления должны были быть взяты не только фронтальной атакой с охватом, но и путем фланговых и тыловых атак с северо-запада, в конечном счете с переходом через реку Уаза и обходом Парижа с запада и юга для того, чтобы воздействовать на тыловые сообщения и оттеснить французскую армию на юго-восток, к швейцарской границе.

Для такого наступления требовались огромные силы, тем более что надо было обеспечить войска как против английского экспедиционного корпуса, высадку которого можно было ожидать в Антверпене или на французском побережье (Дюнкирхен, Кале, Булонь), так и против бельгийской армии в ее крепостях. Усиленный до последней возможности, правый фланг должен был решить исход сражения. Шлиффен совершенно сознательно ослабил левый фланг в Лотарингии до 3 арм. корпусов, 3 кавдивизий и 1 резервного корпуса. Эти соединения должны были наступать против Нанси, уклоняясь от контратак, привлекая на себя силы неприятеля и удерживая Мец. Соответственно этому должны были развертываться между Крефельдом и Мецом:

Северная группа: 8 арм. корпусов и 5 кавдивизий, за ними 7 резервных корпусов;

Центральная группа: 6 арм. корпусов и $\frac{1}{2}$ резервного корпуса;

Южная группа: 8 арм. корпусов и 2 кавдивизии, за ними 5 резервных корпусов;

кроме того, 16 бригад ландвера.

В Лотарингии: 3 арм. корпуса, 3 кавдивизии, 1 резервный корпус.

Всего 25 арм. корпусов, $13\frac{1}{2}$ резервных корпусов, 10 кавдивизий, 16 бригад ландвера; из этого количества для правого фланга: 22 арм. корпуса, $12\frac{1}{2}$ резервных корпусов, 7 кавдивизий. Во время операций правый фланг должен был быть усилен 2 арм. корпусами из Лотарингии и 6 новыми резервными корпусами. В план Шлиффена необходимо было внести только одно примечание, касающееся сосредоточения на правом фланге армии. Об этом сказал тогдашний начальник полевой железнодорожной службы: «Утверждение о том, что сосредоточение такого количества войск, какое было предусмотрено Шлиффеном, было бы невозможно осуществить на правом фланге вследствие недостаточной пропускной способности железных дорог,—абсолютно неверно».

в) Развертывание германских войск на западе в 1914 г.

Оперативный план Шлиффена предусматривал такой численный состав армии, который мог быть достигнут лишь в 1914 г. Между тем противники также значительно увеличили свои вооруженные си-

лы. У французов возникла мысль о наступлении, они опять почувствовали себя достаточно сильными, тем более что за их спиной имелась поддержка со стороны русских, и даже начали поговаривать о принципах наполеоновского ведения войны. Вот почему гениальный оперативный план Шлиффена нуждался, по мнению его последователя, в известных изменениях. Наступления французов ожидали по обе стороны Меца и прежде всего на ту часть территории, которую они полагали завоевать обратно. Для защиты левого фланга фронта, а также для защиты угрожаемой территории и Верхнего Рейна предусмотренные до этого силы (3 арм. корпуса, 1 резервный корпус, 3 кавдивизии) были увеличены за счет правого фланга (севернее Меца) на 6 арм. корпусов, 2 резервных корпуса и 3 кавдивизии (6-й и 7-й армии). Тем самым соотношение сил на обоих армейских флангах изменилось с 7:1 на 3:1.

Силы (6-й и 7-й армий), сосредоточенные южнее Меца под командованием принца Рупрехта, имели основную задачу: «наступать ниже Фруара к Мозелю и Мерт с захватом форта Манонвиллер для того, чтобы задержать сосредоточенные здесь французские силы и воспрепятствовать их переброске к левому флангу французской армии». Если бы французы перешли превосходящими силами в наступление между Мецом и Вогезами и заставили бы германские части отойти, то эти части должны были бы во что бы то ни стало защищать левый фланг главных сил (севернее Меца), т. е. помешать охвату Нидской позиции¹.

Большая часть армии, находящаяся севернее Меца, должна была бы осуществить захождение так, как это думал Шлиффен. Так как для быстрого наступления войск правого фланга было крайне важно занять переправы через Маас, разворачиванию германских сил предшествовало внезапно нападение шести смешанных бригад на Люттих; 2.8 был занят также и Люксембург.

С 6 по 17 августа на 13 двухколейных дорогах происходило плановое сосредоточение на фронте шириной в 450 км. Поезда следовали через каждые 20—30 минут. Район сосредоточения отдельных армий указан на схеме 4. Глубина разворачивания составляла 50—90 км (схема 4).

Разворачивание в 1914 г. существенно отличалось от разворачивания в 1870 г. как в отношении района, так и количества войск. Оно было ограничено голландской и швейцарской границами, ширина фронта не могла быть увеличена и изменена. Перегруппировки можно было производить только в пределах данного фронта. Выгрузка войск производилась на таком близком расстоянии от границы, какое необходимо было соблюдать в целях безопасности. Глубина разворачивания диктовалась стремлением дать каждому армейскому корпусу параллельную дорогу, следовательно, зависела от сети дорог.

Вследствие такой необходимости и прежде всего из-за ограничения ширины фронта на севере и на юге нейтральными государствами получилось развертывание, которое заключало в себе какую-то неподвижность. Особенное затруднение получилось на правом армейском фланге, где должна была наступать 1-я армия, в узком районе между голландской границей и Люттихом. Скопление войск в районе Аахена вынудило 1-ю армию развернуться вправо до Крефельда. Резервные корпуса в районе разворачивания нашли себе место только

¹ Нидская позиция простиралась от восточных фортов Меца через Панге, вдоль р. Нид до Саара и от последнего до Меринга.

Схема 4. Сосредоточение сторон в 1914 г.

во второй линии. Система укреплений Мец—Диденгофен—Нид образовала переломный пункт фронта развертывания. Распределение сил при развертывании, усиление левого фланга за счет правого, принятое Мольтке, не исключило позднейшей переброски сил на правый фланг. Но ее не последовало.

Критика не входит в число задач этого краткого изложения. Здесь необходимо только указать на то, что благодаря назначению $6\frac{1}{2}$ резервных дивизий на левый фланг армии (15 августа) соотношение сил на обоих флангах стало еще неблагоприятнее для правого фланга, а именно — оно составляло 1 078 000 против 470 000 человек, следовательно соотношение было почти как 2:1. Опасность для фланга армий в Лотарингии была правда преодолена и достигнута частичная победа, но уничтожения французского правого фланга достигнуто не было. Для больших сражений на правом фланге по пути Брюссель—Лиль—Париж нужно было собрать всех до последнего че-

ловека. Генерал Гренер сказал по этому поводу: «Что касается возможности дополнительной переброски с левого фланга на правый, то она была, само собой разумеется, очень ограничена временем, так как выгрузка транспортов могла производиться с надлежащей быстротой только на германо-бельгийской границе до тех пор, пока на захваченных неприятельских железных дорогах не будет налажено движение и провозоспособность их доведена до необходимой степени».

22 августа верховное командование приняло решение: «Всеми силами продолжать преследование в Лотарингии в южном направлении для того, чтобы вытеснить неприятеля из Эпиналя, вместо того, чтобы погрузить значительную часть войск в давно готовые поезда и подвести их к правому флангу, где они, правда, опоздали бы к происходившему на Самбре решающему бою, но были бы кстати для операции против Амьена или против Кале» (Гренер).

В трудах государственного архива говорится по этому поводу следующее: «День 22 августа имел решающее значение для дальнейших операций 6-й и 7-й армий, а следовательно и для успеха всех операций. После того как армии полностью выполнили свою важнейшую задачу обороны левого фланга, настал момент... и для переброски более или менее крупных сил в качестве второго эшелона к правому флангу армии». Таким образом, развертывание 1914 г. допускало усиление уже существующей группировки для главного удара, которого так властно требовал план операций.

г) Выводы

Планомерное развертывание и сосредоточение находятся в причинной связи с планом операций. Операции нуждаются в прочной базе и обеспеченном отправном пункте. План операций определяет, следовательно, развертывание и сосредоточение в пространстве и по времени с учетом существующих возможностей.

Мы знаем, что операции против Австрии в 1866 г. определялись главным образом трудностями сосредоточения. «Авторитеты в области стратегии стремились к сосредоточению прусской армии в Верхней Силезии» (Шлиффен). При благоприятных условиях, конечно, отсюда можно было скорее добиться успеха наступления. Но в Верхней Силезии кроме большой железнодорожной магистрали, идущей через Лигниц — Бреслау, для сосредоточения армии имела еще только одна железнодорожная линия Лигниц — Франкенштейн небольшой провозоспособности. Развертывание длилось бы больше двух месяцев. Едва ли можно было рассчитывать на то, что австрийцы будут оставаться в бездействии, пока окончится сосредоточение прусской армии. В существовавших тогда условиях сосредоточение могло осуществиться только путем использования пяти железнодорожных линий на дуге протяжением 420 км — Цейц — Торгау — Герлиц — Нейссе. Но после сосредоточения 1-ю и 2-ю армии все еще разделяла брешь в 120 км.

К трудностям сосредоточения по железным дорогам присоединялись трудности перехода через пограничные горы. Когда в 1867 г. по адресу Мольтке посыпались упреки за сосредоточение войск в двух так далеко отделенных друг от друга группах, он справедливо ответил: «О стратегических комбинациях прусского командования говорят, что они едва ли выше посредственного уровня. Может быть это и так; в усложняющих войну условиях редко можно достигнуть

идеала, но, как показал имевшийся успех, даже посредственное может достигнуть цели».

Теперь при использовании массовых армий это еще более верно, чем тогда: «В век железных дорог сосредоточение любой армии обуславливается состоянием железнодорожных путей. Оно может быть продвинуто несколько вперед или отодвинуто немного назад. Но, в основном, оно стационарное» (Шлиффен). Следовательно, при строительстве железнодорожной сети нужно руководствоваться не только экономическими требованиями и необходимостью путей сообщения, но должно быть учтено и мнение военных. Необходимо кстати указать на то, что, несмотря на огромное развитие автомобильного транспорта, автомобиль вследствие его слабой провозоспособности все еще не принимается в расчет при развертывании массовой армии; для одной только пехотной дивизии требуется около 1 400 грузовиков. Таким образом, для перевозки нескольких дивизий потребуется чудовищное количество грузовых машин, соответствующее количеству пригодных дорог и хорошо регулируемое движение. Дороги должны быть прежде всего предоставлены в распоряжение подающих резервов (механизированные и моторизованные части).

В 1805 г. Наполеон направил свои войска из лагеря на канале Эрмель к Рейну, перешел его в конце сентября между Страсбургом и Мангеймом и повел свою армию в обход севернее Шварцвальда. Он обошел таким образом армию Мака, стоявшую около Ульма, и отрезал ее от тыловых сообщений. По сравнению с такой подвижностью и гибкостью любое сосредоточение по железным дорогам является несколько окостенелым. Все же искусственное использование хорошо развитой железнодорожной сети позволяет осуществить оперативные намерения командования путем различного способа сосредоточения, разнообразия в группировке сил и выборе направления главного удара. Потеря времени почти всегда идет на пользу противнику. Поэтому не следует позволять противнику опережать себя в быстроте развертывания. Это делает необходимым использование железных дорог до предела их провозоспособности. Таким образом, прежде всего при развертывании современных массовых армий, произвольно происходит расширение фронта, которое часто будет ограничиваться только нейтральными странами или морем.

Изменяемыми величинами остаются: группировка войск, так же и для организации главного удара, и положение района сосредоточения в отношении его передней границы и глубины.

Разработка плана железнодорожных перевозок требует многих недель. Эта работа уже по техническим соображениям не может терпеть никаких изменений в течение мобилизационного года. Поэтому план сосредоточения должен быть составлен так, чтобы полководцу была обеспечена полная свобода действий для операций. В годы, предшествовавшие мировой войне, временами, кроме плана сосредоточения на Западе, велась разработка плана «большого сосредоточения на Востоке» для того, чтобы быть готовым к всяким политическим и военным возможностям.

«Ошибка, допущенная в начале сосредоточения армии, едва ли будет исправлена в течение всей кампании» (Мольтке). Применительно к нынешним условиям это означает правильное распределение главных сил, правильную группировку массы сил, правильную организацию главного удара. При наступательных действиях главное командование не должно быть в зависимости от противника относительно выбора направления главного удара. Наоборот, оно должно само

предписывать противнику законы. «Резервы не могут быть переброшены на решающий участок сразу, как только полководец определит своим орлиным взглядом пункт, где должен решиться исход сражения; они должны быть доставлены туда в период сосредоточения для операции, подведены с выгрузочных станций, перевезены по железным дорогам» (Шлиффен). Генерал Людендорф говорит: «Там, где командование решило главным ударом вооруженных сил искать первого исхода войны, войска должны быть сосредоточены для наступления в решающем направлении». Если по окончании развертывания технических еще возможно изменить направление главного удара, то это, несомненно, будет сопряжено с потерей времени и может быть легко обнаружено неприятельской воздушной разведкой. Так как при запоздалой перегруппировке второлинейные дивизии будут уже сосредоточены на сравнительно узком участке позади фронта армии, получится неизбежное скопление и значительная потеря времени, вследствие движения к отдаленным станциям погрузки. И это соображение говорит за то, что группировка для главного удара должна происходить еще при производстве железнодорожных перевозок войск.

Выгрузка большого количества войск в течение короткого времени и на ограниченном пространстве не может избежать воздушной разведки противника. Поэтому сосредоточение, особенно в районе главного удара, необходимо эшелонировать в глубину, чтобы оно было менее заметно для воздушной разведки и менее чувствительно к атакам с воздуха. Эшелонирование в глубину должно отвечать задачам, выпадающим на долю распределенных в глубину эшелонов. В инструкции по развертыванию 5-й армии в 1914 г. говорилось: «Район сосредоточения 5-й армии имеет большую глубину, что облегчает введение в дело частей 5-й армии во время развертывания». Под этим подразумевалось содействие этой армии в отражении французского наступления между Мецом и Вогезами. «Вследствие этого 15 августа 5-я армия сгруппировалась так, что ее корпуса могли быть использованы как для наступления на юго-восток при условии усиления гарнизона, занимавшего позиции у Нида, так и для наступления на северо-запад».

Задачи, поставленные перед 5-й армией, были особенно трудны: она представляла собою внутреннее заходящее крыло в данном наступлении, должна была поддерживать соприкосновение с 4-й армией, одновременно удерживаться у Диденгофен — Мец и обеспечить заходящее крыло со стороны Вердена. Предусмотренное эшелонирование армии влево не удовлетворяло многосторонним задачам. Сосредоточение 7-й армии в качестве резерва на второй линии в Пфальце придало бы всей группировке подвижность и более соответствовало обстановке. Оттуда эта армия могла бы быть использована как между Мецом и Страсбургом, так и севернее Меца для облегчения положения 5-й армии или же переброшена на правый фланг фронта.

Сосредоточение французской армии, которое происходило на фронте примерно на 100 км более узком, чем сосредоточение германской армии, характеризуется наличием в резерве 4-й армии, в районе западнее Вердена. «Развертывание французов было настолько подвижным, что главная тяжесть предполагаемого наступления, т. е. группа, наносящая главный удар, могла в зависимости от обстановки перебрасываться севернее или южнее Меца».

Мец — Диденгофен или Нанси — Верден были переломными пунктами для простиравшихся по обе стороны фронтов и в данном случае стратегическими пунктами, так как их система укреплений могла

быть использована для оперативных действий. Она оправдывала там особенно глубокое развертывание. Это краткое размышление проливает свет на преимущества сосредоточения, расчлененного в глубину в оперативно важных местах, которых не имеет линейное сосредоточение.

В том случае, когда военные действия желательно немедленно перенести на территорию противника, правильным будет стремление перенести железнодорожные выгрузочные станции возможно дальше вперед. Каждый лишний час езды по железной дороге дает экономию в размере дневного перехода. Максимальное использование железной дороги означает, следовательно, для сосредоточения: ускорение, более быструю готовность к сражению и сбережение сил. Стремление вперед находит свой предел в безопасности выгрузки от наземных атак. Необходимо, чтобы передовые выгрузочные станции находились за какими-либо защищающими их препятствиями, как, например, реки, горы, линии укреплений, или же они должны быть удалены от границы настолько, чтобы не подвергнуться нападению неприятеля и не быть под обстрелом его дальнобойных орудий. Всякий торопливый перенос сосредоточения назад вносит только беспорядок. По выяснении обстановки будут стремиться к тому, чтобы возможно скорее и возможно дальше вперед продвинуть железнодорожные выгрузочные станции, которые сначала в целях безопасности были намечены в тылу. Когда в июле 1870 г. показалось, что выгрузка 2-й армии подвергается опасности в Пфальце, ее перенесли назад к Рейну, но это мероприятие было заранее подготовлено (23 июля).

Возможное нарушение движения вследствие воздушных атак также требует гибкости железнодорожного сосредоточения; всякие изменения должны осуществиться быстро. Вопрос о воздействии воздушных атак на движение по железным дорогам является, правда, открытым, так как в этой области недостает опыта. Не переоценивая их, надо все же учесть всякие возможности. Искусственные сооружения, узловые пункты и теснины должны быть особенно хорошо защищены с воздуха. Полностью предохранить себя от попадания бомб нельзя. Тем более необходимо сделать все для того, чтобы и после нападения продолжать перевозки по железной дороге.

Железнодорожные перевозки составляют существенную часть сосредоточения армии. Но после выгрузки войск в силу необходимости будут производиться походные движения, которыми заканчивается сосредоточение. Прежде всего необходимо привести войска и крупные соединения к правильному взаиморасположению как для того, чтобы разрешить падающие на их долю задачи при сосредоточении, так и в целях готовности к началу операций. В 1870 г. передовым корпусам 2-й армии пришлось делать переходы по 100 км от станций выгрузки, отодвинутых к Рейну, до Саара, чтобы стать на одну линию с 1-й и 3-й армиями. В 1914 г. 1-й армии пришлось со станций выгрузки двигаться в юго-западном направлении напряженными маршами для того, чтобы пройти тремя колоннами через Аахен, который находился в районе развертывания 2-й армии. После удара на Люттих смешанными бригадами из 6 различных корпусов потребовались особые мероприятия для завершения сосредоточения этих корпусов.

Вопрос сосредоточения в будущем еще больше осложнится, если, например, выгрузка с железных дорог в целях безопасности будет сначала производиться вдали от границы, а позже будет перенесена вперед. Во время развертывания и сосредоточения армия не находится

в состоянии полной готовности к сражению, но и в этом состоянии она должна рассчитывать на действия противника. Для того чтобы обеспечить и на этот промежуток времени надлежащий способ действий армий, нужны так называемые «Указания для развертывания». В этих «Указаниях» в 1914 г. заключалось все, что необходимо было знать соответствующим инстанциям для осуществления развертывания и для первых походных движений до вероятного столкновения с противником: краткое общее изложение намерений главного командования, задачи, которые должны были выполняться соответствующими инстанциями в рамках общего намерения командования, способ, каким они должны были выполняться. Ясно, что эти указания заключали в себе, наряду с общими указаниями, и детали. Важно, чтобы они были ясны, чтобы в них не было никаких противоречий и чтобы они не ставили перед командующими армиями неразрешимых задач.

Из всех этих размышлений следует, что стратегическое развертывание и сосредоточение имеют решающее значение для операций и прежде всего для их начала, потому что «здесь с нашей волей очень скоро встретится независимая воля противника» (Мольтке). Генерал Людендорф говорил: «С величайшей серьезностью надо придерживаться того, чтобы в указаниях по развертыванию были разработаны только вопросы развертывания. В этих инструкциях необходимо подумать о позднейших операциях, но никогда не устанавливать планов осуществления этих операций, которые выходят за пределы первых сведений о противнике».

План операций и развертывание должны быть, следовательно, в полном соответствии. Независимая воля противника может вынудить к совершенно иному действию, чем то, которое было задумано. В этом случае главнокомандующий должен найти выход из создавшегося положения. Группировка сил при сосредоточении войск должна ему в этом помочь.

Проблема встречного боя

Генерал Б. Л. Монгомери

(Перевод с английского)

Brigadier B. L. Montgomery. The Problem of the Encounter Battle as Affected by Modern British War Establishments. „Canadian Defence Quarterly“. X—1937. P. 13—25.

Статья «Проблема встречного боя» отнюдь не исчерпывает вопроса в целом. Автор касается лишь группировки войск в предвидении встречного столкновения. Он предлагает отказаться от старого деления походной колонны на авангард и главные силы. Исходя из развития мото-механизации современных армий и возможностей в связи с этим осуществлять быстрый маневр, автор полагает, что во встречном бою можно достигнуть успеха только в том случае, если с самого начала удастся добиться такого тактического преимущества, которое позволило бы задержать подвижные части противника и обеспечить возможность маневра своим главным силам. Этого можно достигнуть путем выделения в первый эшелон дивизии (автор предлагает совершенно отказаться от термина «авангард», под которым понималось выделение части сил с пехотой в качестве основного ядра) подвижных войск (механизированная кавалерия, моторизованные пулеметные батальоны), сильной артиллерии и саперных частей. Они должны захватить важные пункты на пути движения противника и задержать его.

Остальные силы дивизии могут двигаться в двух эшелонах, имея в голове рядом две бригады и все прочие части дивизии, а в третьем эшелоне — одну пехотную бригаду. На каком удалении от первого эшелона двигаются остальные эшелоны дивизии, автор не указывает. Но, по видимому, расстояние должно быть значительным, ибо переброска пехотных частей к месту завязки боя предполагается на машинах.

К моменту завязки боя силы должны быть перегруппированы таким образом, чтобы либо передовые части были поддержаны одной пехотной бригадой, либо две пехотные бригады выдвинулись в первый эшелон. Таким образом, в обоих случаях в готовности к бою находится значительное количество (а во втором — большая часть) сил дивизии.

Однако, эти силы не вводятся в бой сразу. Автор предполагает действовать осторожно, планируя весь ход боя и не позволяя частям без нужды ввязываться в бой. Поэтому он настойчиво проводит ту мысль, что командир дивизии должен быть впереди. Соображения автора изложены весьма схематично, отрывочными тезисами, поэтому многое в этой актуальной и интересной теме не договорено.

Редакция.

Термин «встречный бой» означает столкновение находящихся на марше сил двух воюющих сторон. Такие действия содержат в себе два элемента: во-первых — тактическое сближение и во-вторых — вступление в бой. Успех или неудача в значительной степени зависят от того, как начат бой.

Боевые действия такого характера всегда занимали видное место в подготовке английской армии как во время занятий на картах, так и на практических учениях в поле. Некоторые лица доказывают, что этому вопросу на учениях отводится слишком много внимания, что та-

кие действия не встречались в мировой войне и что успех или неудача после столкновения в первоначальных операциях на любом фронте в этой войне не имели решающего влияния на исход сражения. Это может быть правильно по отношению к прошлым войнам.

Однако, в мировой войне немцы могли бы иметь крупные результаты: они могли выиграть кампанию, если бы их умение управлять боем на западном фронте не заслуживало упрека и если бы они сумели использовать преимущество, полученное ими в начале войны.

Как учебный материал тема встречного боя дает возможность высоко поднять квалификацию командования и развивает изобретательность командиров всех степеней. По одной этой причине встречный бой заслуживает изучения при условии, если оно будет поставлено на современные рельсы, а не просто тянуться в хвосте времени.

Когда обсуждается проблема будущей войны, главной трудностью является определение вероятной формы этой войны. Послевоенное развитие в области организации передовых армий свидетельствует о том, что пехота все еще остается организационной базой дивизии, несмотря на производство массовых перебросок войск автотранспортом и на те значительные шаги, которые сделаны в области усовершенствования техники. Таким образом, общая концепция ведения войны на суше не подверглась значительному изменению с 1918 г.

Есть определенное основание поэтому для предположения о том, что в будущей войне на суше будет повторяться то же, что было и в прошлых войнах. Армии будут продвигаться колоннами по дорогам с целью перехода границы противника и захвата его территории; такое движение будет встречено сопротивлением; с этого момента и начнется встречный бой.

В данной статье не предполагается обсуждать вопроса правильности или ошибочности существующих взглядов на то, каким образом должна начаться война. Если это случится, встречные столкновения окажутся неизбежными, и поэтому мы должны внимательно рассмотреть вопрос о том, как управлять встречным боем в новых условиях, созданных последними военными новшествами.

ВОЕННАЯ ТЕХНИКА

Если действия в бою или на учебно-тактических занятиях в поле оказываются неудачными, обычно бросают упрек принимавшим участие частям. Это может быть иногда резонно. Но чаще общие недостатки нужно искать:

- а) в плохом начальном плане командира или
- б) в недостаточном умении командиров, до батальонных включительно, использовать те средства борьбы, которые обеспечивают хороший «старт» боя.

Между тем умелое использование современных средств борьбы имеет сегодня огромное значение. 30 или 40 лет тому назад армиям, плохо начавшим бой, нетрудно было наверстать упущенное и даже добиться успеха. Однако, в 1937 г., благодаря огромной силе современных средств борьбы и подвижности войсковых соединений, это сделать очень трудно после неудачной завязки боя. Можно попытаться восстановить положение, но при наличии хорошо вооруженного противника эта попытка принесет очень тяжелые потери. Противник заставит платить очень дорого за допущенные ошибки в начале боя.

Если командир хорошо начал бой, он имеет шансы выиграть тактическое преимущество в самом начале боя, а затем правильно сгруппировать свои силы для последующих боевых действий.

Если же начало боя или план его были плохи, неправильной была группировка сил или потеряно драгоценное время, из критического положения можно выйти только за счет храбрости войск, но они неизбежно будут нести тяжелые потери в бою.

Отсюда становится ясным, что командиры обязаны хорошо знать технику, театр боевых действий, различные варианты операций. Будет ли это наступление или оборона — они должны знать приемы управления боем на всех его стадиях.

МЕСТНОСТЬ

В современных армиях имеется тенденция сократить количество войсковых единиц за счет увеличения огневой силы. Путем механизации армии достигается быстрая ее подвижность, что приводит также к стремлению сократить численность людского состава.

В английской армии основным мотивом для организационных изменений должно быть стремление придать большую силу атаке и увеличить подвижность армии. Многие рассматривают прогресс механизации с точки зрения необходимости увеличения сил для обороны, являясь противниками усиления наступления. Конечно, сила обороны теперь очень большая; умелое использование естественных и искусственных препятствий в сочетании с большой огневой силой обеспечивает возможность упорной обороны; благодаря увеличенной подвижности войск резервы могут быть быстро переброшены к полю боя. Все это дает возможность парировать удар противника. Но это не значит, что оборона приобрела решительный перевес над наступлением.

Прогресс в применении мото-мехсил явился результатом правильной оценки местности, что на войне всегда было важным, а теперь тем более. В будущих боях препятствия будут играть более значительную роль, чем прежде, и умелое использование их предохранит от возможности окружения механизированными силами противника. Правильно, что механизированные войска имеют большой радиус действий и могут продвигаться на большие дистанции, однако они весьма зависимы от местности; умелая комбинация в использовании препятствий и разрушений может принести большой успех.

Итак, местность является важным элементом для продвижения войск. Но не менее важным является и группировка частей за прикрытием, естественными и искусственными препятствиями, дабы в первых встречных боях обеспечить сохранение за собою местности, что даст успех в последующем сражении. Плохое закрепление местности может привести к плохим результатам как в тактическом, так и в оперативном отношениях. Совершенно ясно, что если целью командира является стремление добиться успеха в начальных встречных боях, он должен очень внимательно продумать, как лучше сгруппировать свои силы для того, чтобы обеспечить этот успех.

При разрешении этой задачи нужно помнить, что механизированные части и войсковые подразделения легко задерживаются препятствиями, которые защищаются современными боевыми средствами. Важную роль играют мосты, ущелья, стыки и перекрестки дорог; командир должен обеспечить в таких местах дальнейшее продвижение своих войск.

Задачи, указанные выше, говорят о том, что следует пересмотреть существующую точку зрения на состав авангардных частей; особенно это относится к операциям современной английской дивизии против хорошо оснащенного противника во встречном бою.

ВСТРЕЧНЫЙ БОЙ — ГЛАВНАЯ ДОКТРИНА

Очевидно, во встречном бою командир очень нуждается в сведениях о противнике; но он не может их ждать неограниченное время. Хотя информация может быть и не полной, командир должен иметь план и начинать его осуществление, не ожидая дополнительных сведений, навязывая свою волю противнику. Если командир не имел плана — он вынужден будет приспособляться к плану противника.

Когда сведения скудны, а обстановка неясная, неопределенная, командир должен произвести разведку для получения данных о противнике, используя для этого воздушные и подвижные силы, координируя их действия под своей командой.

Тем временем его силы не должны быть чрезмерно разбросанными; они должны направляться к району сосредоточения, занятие которого даст командиру преимущество в операциях после установления соприкосновения с противником. Когда боевое соприкосновение становится неизбежным, главной задачей командира является не допускать бесцельного ввода в бой своих частей, не допускать, чтобы его силы вовлекались в бой отдельными частями.

Это должно быть предусмотрено планом командира до начала боя. Командир должен решить перед боевым соприкосновением с противником, как он будет вести бой — только таким способом он сможет навязать свой план противнику. В дальнейшем потребуются более детальные сведения о противнике, и наступит такое время, когда эти сведения не смогут уже быть получены без боя.

Однако, бой на такой стадии не должен быть наступлением вслепую только ради получения сведений, с неопределенным намерением и с неопределенным планом. Командир должен иметь четкую цель и, ставя задачу своим авангардным частям, обеспечить их достаточными средствами, создав им возможность выполнить поставленную перед ними задачу.

В бою, который последует немедленно после установления боевого соприкосновения с противником, важно сохранить за собой некоторые участки местности (возвышенности, реки, узлы коммуникаций и т. д.) с тем, чтобы позднее можно было оперировать с наибольшими выгодами.

Успех в начале боя зависит от командира, который должен точно знать, что он хочет, и иметь план выполнения поставленной задачи. Этот план не должен позволять частям и подразделениям бесцельно вступать в бой; командир с самого начала по собственному плану вводит в дело свои силы.

Наставления содержат следующие указания по этому поводу:

а) Командир должен знать задачу и иметь план выполнения этой задачи.

б) Откладывание принятия решения только потому, что сведения о противнике неполные, неизбежно ведет к переходу инициативы в руки противника.

в) Общий план должен быть составлен до наступления боевого соприкосновения; детализированный же тактический план — после установления боевого соприкосновения и боя, который дает сведения о противнике.

г) Местность является одним из наиболее важных факторов во всех тактических действиях против механизированных и бронированных сил, фактором, который может оказать решающее влияние на план действий.

д) Успех в первых столкновениях разведки с охраняющими частями на той или другой стороне имеет важное значение. Командиры колонн должны продвигаться таким образом, чтобы быстрее получить сведения, что даст возможность быстро действовать и оказывать положительное влияние на действия своих передовых частей в соответствии с замыслом командира.

е) Авангардные части должны быть достаточно обеспечены артиллерией. Танки, если есть необходимость, могут быть включены в состав авангарда.

ж) Сбережение времени будет лучше достигнуто продуманной работой, а не поспешным вступлением в бой, без надлежащих приготовлений.

з) Головная часть авангарда должна действовать по координированному плану. Ни в коем случае пехотные части не должны бесцельно вступать в бой.

МЕСТО КОМАНДИРА

Командир должен быть приучен к тому, чтобы всегда находиться там, где ему надлежит быть. При сближении, т. е. перед вступлением в бой, командир со своим штабом должен находиться впереди; в этих условиях командир получит возможность более быстро осведомляться о противнике, видеть местность, что поможет ему планировать бой и отдавать приказания подчиненным начальникам еще до прибытия их частей; таким образом выигрывается время для рекогносцировки и приготовления к бою.

Когда связь налажена, план составлен и наступление началось, командир со своим штабом должен располагаться в таких пунктах, которые дают возможность получать данные воздушной разведки, разведывательных и передовых частей, флангового охранения и от высшего штаба с тем, чтобы быть всегда в курсе боя.

В процессе боя командир должен быть готов к возможной необходимости в критический момент, когда потребуются принятие важного решения, выйти вперед. Он обязан взять с собой необходимые средства управления. Оставаться в такое время привязанным к своему штабу, ожидая сведений, которые могут не поступить, нельзя, так как это может привести к роковому исходу боя.

Штаб не должен находиться слишком далеко в тылу, ибо это может отнять чрезвычайно много времени для продвижения вперед.

ТАКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Этот термин в армии больше известен как марш сближения. Из параграфов 9 и 10 полевого устава становится ясным, что на этой фазе встречного боя план командира будет касаться, главным образом, изучения местности, наряду с необходимостью получения сведений о противнике. Командир будет иметь задачей правильно и в соответствии с местностью сгруппировать свои силы, чтобы позднее получить позиционные выгоды и действовать, имея максимум преимуществ.

Фронт дивизии вероятно будет шире, чем он был в прежнее время. В прошлом он базировался, главным образом, на тот участок, где кавалерийская единица могла вести разведку. Теперь будут стремиться распределять участки на базе дорог в таких размерах, какие необходимы для современной дивизии. Раньше подвижной частью в дивизии был дивизионный, кавалерийский полк, теперь — единица легких тан-

ков. Такая единица легко задерживается заграждениями, защищаемыми подвижными отрядами, вооруженными противотанковыми орудиями.

Таким образом, старая концепция о подвижных отдельно действующих частях (дивизионный кавполк), выполняющих задачу прикрытия и разведки на фронте дивизии во время ее продвижения, может не дать нужных результатов. Необходимость срочного получения сведений о противнике может заставить командира усилить его разведывательные части.

В таких случаях командир обязан использовать свои подвижные части, усилив их таким оружием, которое увеличит их боевую силу и создаст возможность разбить мелкие части противника, получить сведения и удержать наиболее важные участки местности. Менее подвижные части, т. е. пехотные бригады, вначале задерживаются в тылу, а затем, если потребует обстановка, быстрым броском на автотранспорте перебрасываются к передовым частям; таким образом, эти части избегают от ненужного переутомления.

Состав передовых частей будет зависеть от поставленной задачи; однако, можно руководствоваться примерно следующим количеством: дивизионный кавполк, средняя артиллерия, дивизион полевой артиллерии, пулеметный батальон, саперная рота, автосанитарная часть (см. диаграмму А).

При составлении начального плана командиру дивизии следует посоветоваться со старшим офицером его инженерных войск; однако, этот совет не может служить окончательным выводом для принятия решения.

Артиллерия, которая придана передовым частям, должна включать в себя и среднюю артиллерию. Она будет выполнять задачу артиллерийского контрбатареинного прикрытия дивизии, во взаимодействии с наблюдательной авиацией. Если будет быстро нащупана артиллерия противника и в определенной степени нейтрализована, командир получит возможность подбросить на машинах свои стрелковые части к передовым частям. Машины дивизионной кавалерии и пулеметные подразделения должны быстро очистить дороги и пути, с тем чтобы обеспечить продвижение своих частей. Таким образом, очевидно необходимость артиллерийского контрбатареинного прикрытия для дивизии, несмотря на то, что она находится на марше.

По вышеизложенным причинам кажется, что передовые части, состоящие из подвижных частей различных родов войск, должны быть объединены для действий на фронте дивизии под руководством специально назначенного командира. Возникает вопрос: окажется ли способным штаб кавалерийского полка управлять всеми смешанными силами, действующими на широком фронте? С первого взгляда как будто есть необходимость назначения отдельного командира и штаба, которые еще в мирное время могли бы руководить подвижными частями дивизии и быть ответственными за их обучение. Однако, при более внимательном исследовании этого вопроса становится ясным, что такого дополнительного штаба иметь не нужно. Это будет роскошь, которую можно избежать.

В случае необходимости, как это указывалось выше, для управления действиями передовых частей есть командование дивизии, которое может создать небольшой оперативный штаб,двигающийся в тылу передовых частей.

Сгруппировав войска, командир усиливает передовые части, действующие совместно с другими подвижными подразделениями, и начинает продвигать вперед свои пехотные бригады или отдельные их ча-

сти в зависимости от обстановки, и подготавливает все необходимое, чтобы его дивизия с самого начала вступила в бой по плану.

Диаграмма А дает лишь общее представление о том, как это могло бы выглядеть на практике. Нужно заметить, что резервная автотранспортная рота состоит из четырех взводов; каждый такой взвод может перебросить стрелковый батальон.

Диаграмма А

Тактический подход—столкновение еще не произошло

Одна резервная автотранспортная рота

Передовые части, прикрывающие продвижение дивизии, действуют в соответствии с планом командира дивизии.	{	Дивизионный кавполк.
		Средняя артиллерия (с корректировочной авиацией).
		Дивизион полевой артиллерии.
		Пулеметный батальон.
		Полевая саперная рота.
		Автосанитарная часть.

Штаб дивизии

Двигается скачками за передовыми частями.	{	Инженерный батальон (без одной саперной роты).
		Дивизионная артиллерия (без одного дивизиона полевой артиллерии).
		Пулеметный батальон.

Пехотная бригада «А», с двумя взводами резервной автотранспортной роты.

Пехотная бригада «Б» с двумя взводами резервной автотранспортной роты.

Штаб второго эшелона

Пехотная бригада «В»

БОЕВОЕ СОПРИКОСНОВЕНИЕ

Когда боевое соприкосновение становится неизбежным, возникнут стычки с подвижными частями противника; они могут носить наступательный или сдерживающий характер; во всяком случае подвижные части противника займут естественные укрепления, вследствие чего механизированные силы встретят серьезное сопротивление своему дальнейшему продвижению.

Ясно, что фактически группировка войск на марше будет зависеть от условий реальной обстановки — задачи, местности и т. д. Но вообще можно сказать, что в бою противник, который имеет подвижные подразделения, будет их использовать для задержки наших войск. В таких случаях целесообразно иметь пехотные части, сгруппированные таким образом, чтобы они могли действовать быстро и эффективно.

В некоторых случаях это можно сделать путем поручения штабу пехотной бригады командования передовыми частями дивизии, а также выдвижением имеющихся в распоряжении или затребованных командиром и переброшенных автотранспортом батальонов бригады или каким-нибудь другим путем. Этот способ показан диаграммой Б. Необходимо заметить, что в этом варианте полевая артиллерия все еще продолжает находиться под контролем штаба дивизии. В других случаях можно рекомендовать продвижение двухбригадным фронтом; дивизионный кавполк распределяется по бригадам. Этот вариант показан диаграммой В. И здесь полевая артиллерия управляется штабом дивизии.

Командир дивизии выделяет для передовых пехотных бригад минимум технических средств борьбы и пересматривает свое решение только тогда, когда возникает необходимость.

Диаграмма Б

Вступление в бой

Одна резервная автотранспортная рота

Передовые части под командованием штаба пехотной бригады. Пехотные моторизованные батальоны находятся в распоряжении штаба бригады для использования по мере развития боя.

Дивизионный кавполк.
Один пулеметный батальон.
Один дивизион полевой артиллерии.
Одна саперная рота.
Автосанитарная часть.

Штаб пехотной бригады „А“

1-й батальон

2-й батальон

3-й батальон

Штаб дивизии

Двигается скачками за передовыми частями.

Средняя артиллерия (с корректировочной авиацией).
Инженерные части дивизии (без одной саперной роты).
Дивизионная артиллерия (без одного дивизиона полевой артиллерии).
Один пулеметный батальон.
Пехотная бригада «В».

Пехотная бригада «Б».

Диаграмма В

Вступление в бой

Одна резервная автотранспортная рота

Пехотная бригада «Б» (два моторизованных батальона).
Эскадрон дивизионной кавалерии.
Пулеметная рота.
Два взвода ПТО.
Дивизион полевой артиллерии.
Саперная рота.
Рота полевого госпиталя.

Пехотная бригада «А» (два моторизованных батальона).
Эскадрон дивизионной кавалерии.
Пулеметная рота.
Два взвода ПТО.
Дивизион полевой артиллерии.
Саперная рота.
Рота полевого госпиталя.

Штаб дивизии

Эшелон штаба дивизии движется скачками за авангардом.

Средняя артиллерия с корректировочной авиацией.
Дивизионная артиллерия (без двух дивизионов).
Инженерные части дивизии (без двух саперных рот).
Дивизионный кавполк (без двух эскадронов).
Два пулеметных батальона.

Бригада «В» и остальные части дивизии

Продвижение двухбригадным фронтом, группировка частей в каждой колонне, как показано в диаграмме В, заслуживают изучения. Как располагать части в колонне, показано диаграммой Г, которая может служить лишь одним из примеров.

Диаграмма Г

Группировка войск в колонне

(см. диаграмму В)

Передовая разведка, бронемшины, { охранение.	{ Кавалерийский эскадрон. Пулеметная рота. Два взвода ПТО.
Штаб бригады движется недалеко от штаба эскадрона. За ним — стрелковая рота и саперный взвод. При штабе бригады — командиры артдивизиона, саперной роты и пехотного батальона.	{ Штаб пехотной бригады. Одна стрелковая рота. Взвод саперной роты. Дивизион полевой артиллерии (без двух батарей). Саперная рота (без одного взвода). Стрелковый батальон (без одной роты). Две батареи полевой артиллерии. Стрелковый батальон. Рота полевое госпиталя. Стрелковый батальон (без автотранспорта).

В голове пехотной бригады продвигается небольшая механизированная группа под командой командира кавэскадрона, затем следует штаб пехотной бригады с одной стрелковой ротой на грузовиках и один спаренный взвод, готовый в любое время для использования. Командир головного батальона, командир саперной роты и командир бригады полевой артиллерии находятся при штабе пехотной бригады.

Расположение артиллерии в колонне должно быть таким, чтобы вся бригада полевой артиллерии могла быть немедленно введена в бой для поддержки колонны главных сил. В колонне должны иметься радиотелеграф и радиотелефон, связывающие всю колонну. Части колонны моторизованы за исключением находящегося в тылу пехотного батальона.

Группировка дивизионных инженерных частей требует внимательного рассмотрения. В современных условиях можно лишить противника возможности произвести разрушения или же он может воспользоваться ими, если это не предусмотреть в оперативной оценке обстановки. Тогда дивизия может попасть в такое положение, что она будет лишена возможности снабжаться продуктами, боеприпасами, горючим и т. д., дальнейшее продвижение окажется невозможным. Поэтому перед установлением боевого соприкосновения должен быть план группировки инженерных войск с расчетом как можно быстрее бросить их на восстановление разрушений, которые могут быть заранее предусмотрены.

В корпусе, обычно в самом начале, необходимо распределить мостовое имущество между находящимися впереди дивизиями; такое распределение должно обеспечить части на случай немедленной потребности. Дивизия имеет при себе 2 складных комплекта лодочного имущества; из каждого можно построить мост в 112 футов и 2 небольших разборных мостовых фермы. Дивизия не имеет капкового и понтонного имущества. Последнее принадлежит корпусному понтонно-мостовому парку.

Начальник инженерных войск корпуса, после внимательного изучения задачи, может внести свое предложение командиру корпуса о том, как он думает распределить в корпусе мостовое имущество для свободного движения полевой артиллерии и танков по понтонным мостам, которые должны быть сделаны солидно.

Инженерная разведка должна производиться далеко впереди по пути следования частей, насколько это позволяет тактическая обста-

новка. При варианте, нанесенном на диаграмме Г, она могла бы двигаться с эскадроном кавалерии. Офицеры и прочий личный состав для разведки не должны браться из взвода инженерных войск, находящегося при штабе бригады, или из взвода, который будет следующим послан вперед. Взводы по очереди получают распоряжения отправиться в полном составе для производства работ. Тем временем разведка работает вперед.

Чрезвычайно важно, чтобы сведения, касающиеся повреждения коммуникаций, доставлялись разведкой без промедления штабу бригады. Особенно необходимо в донесениях сообщать не только о самих повреждениях, но и о том, возможно ли их восстановить, сколько времени потребуется для этого и нет ли возможности использовать другой маршрут. Такие сведения могут оказать решительное влияние на движение колонны, они дадут возможность использовать новый маршрут или временно перестроить движение. Командир будет в состоянии, если нужно, перегруппировать свои части с минимумом ошибок.

Диаграммы могут быть внимательно изучены, но тем не менее они должны рассматриваться только как диаграммы. Ясно, что когда будет установлено боевое соприкосновение, войска будут продолжать движение широким фронтом; это уменьшит опасность воздушной атаки, а также даст возможность прорвать и ослабить охранение противника, что нужно делать без промедления.

РАЗВИТИЕ БОЯ ПОСЛЕ СОПРИКОСНОВЕНИЯ

Нежелательно, да и вряд ли возможно, вступать в сражение всей дивизией в тот же день, когда произошло столкновение передовых частей. Боевое соприкосновение будет являться боем мелких подразделений за обеспечение исходных рубежей, переправ, центров дорожного сообщения и т. д. Затем уже вступают в дело главные силы дивизии. Их укрытию и внезапному нападению способствует выгодная местность в тылу.

Сторона, которая не имела успеха в начале сражения и не выполнила свою задачу по захвату местности, не должна оставаться на невыгодных позициях. Вероятно будет лучше отойти на наиболее выгодные позиции, поддерживая боевое соприкосновение с противником дозорами.

Если противник вынужден будет выйти из боя, это создает благоприятную возможность для наступления. Имеется много преимуществ и в преднамеренном выходе из боя для стороны, которая находится на неблагоприятной местности. Наступление может быть возобновлено, если противника удастся заманить на невыгодные позиции.

Атака может вернуть потерянные раньше силы путем умелого использования темноты. Однако, нужно помнить, что пехота не может наступать ночью, если не уничтожены проволочные заграждения. Танковая часть также не может оперировать в темноте, если только действия не происходят на очень благоприятной местности; поэтому танки не могут быть полезны и для разрушения проволочных заграждений в ночных условиях.

Лучше всего начинать бой за час или за два до наступления темноты; последующие операции могут производиться ночью, если она лунная, или на рассвете следующего дня. Но во всяком случае в 1937 г. мы должны изучить технику наступления не только на рассвете, но и в другое время.

Преимущества операций под покровом темноты огромны, особенно для пехоты. Размах любой операции будет изменяться с наступлением ночи. Очень темной ночью цели должны быть ограничены, так как маневрирование затрудняется, а вся операция должна тщательно контролироваться. В очень светлую лунную ночь операции можно вести почти так же, как и днем. Между этими двумя крайностями может быть много вариантов, и все офицеры должны понять, что можно и чего не следует делать в разных условиях, создаваемых временем суток и другими причинами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эта статья касается темы, о которой еще мало писалось. Могут возникнуть споры о группировке сил, показанной на некоторых из диаграмм, особенно на диаграмме А, и в отношении места штаба дивизии.

Имеется много преимуществ в том, что штаб дивизии находится впереди во время тактического сближения и в период установления боевого соприкосновения с противником. Главное преимущество заключается в том, что командир дивизии имеет возможность быстрее получать сведения от разведки, изучать местность и лучше планировать развитие боя. Невыгодность заключается в том, что он может оказаться под влиянием местных событий, потерять общую перспективу боя и, таким образом, проиграть бой. Возможно также, что штаб дивизии не будет иметь прямой связи с некоторыми войсковыми единицами, но нужно помнить, что начальник артиллерии и командир инженерных войск будут находиться при штабе дивизии и сами будут отдавать приказы своим частям.

Группировка сил, которая наиболее вероятна и возможно не вызовет возражений, изображена в диаграммах В и Г. Такая группировка практикуется уже много лет.

Возможно, что место штаба бригады в диаграмме Г тоже будет вызывать возражения.

Относительно одного не может быть сомнения — мы получили новую технику и должны изучить новую тактику. При решении этой задачи мы поступили бы неправильно, если бы оставались под большим влиянием прошлого, когда условия были совершенно иными. Нет нужды продолжать старое только потому, что это делалось в армии за последние 30—40 лет.

В течение многих лет состав авангарда строился на базе пехотной единицы, т. е. батальона или бригады. Чтобы скорее отделаться от консерватизма, присущего нашей армии, возможен единственный путь — отменить термин «авангард». Это было бы прекрасно.

Если бы мы могли отделаться от терминологии, которой пользовались в нашей армии на протяжении ряда поколений, армия могла бы встретить меньше трудностей в своей реорганизации в соответствии с новыми условиями и задачами, которые перед ней стоят.

Штурмовая авиация в бою

Гл. инженер К. Ружерон

(Перевод с французского)

C. Rougeron, ingénieur en chef du Génie maritime. L'aviation d'assaut dans la bataille.
„La Science et la Vie“. II—1938. P. 135—143.

Интересная статья К. Ружерона несколько страдает общим недостатком, который часто присущ статьям иностранных военных специалистов: она рассматривает вопрос с односторонней, специальной точки. Автор задался целью доказать преимущества штурмовой авиации. Изыскивая доказательства для своих рассуждений, он абстрагируется от общей обстановки и все удаchi или недостатки приписывает исключительно тому, как в данном случае действовала авиация. Он противопоставляет далее авиацию наземным родам войск, стараясь доказать преимущества именно того вида авиации, который он в данном случае защищает. Читателю необходимо учесть это обстоятельство.

Редакция.

В основном военно-воздушные силы принято в настоящее время подразделять на истребительную, бомбардировочную и разведывательную авиацию. Непосредственное участие самолета в наземном бою, наблюдавшееся еще в 1918 г. и систематически практиковавшееся как во время завоевания Абиссинии, так и в ходе гражданской войны в Испании, побудило некоторые державы создать новые специальные соединения для выполнения этой задачи. Таким образом, недавно родился новый вид воздушных сил — штурмовая авиация, самолеты которой должны в значительной степени осуществлять функции, подобные функциям самолетов истребительной авиации. Главное ее назначение — это штурм. Она должна также обладать достаточной возможностью наблюдения для того, чтобы практиковать полеты на малых высотах. Ей приходится действовать против первых линий фронта, обстреливая их из пулемета, из пушки, применяя бомбометание (с бреющего полета) для того, чтобы рассеять части при их сосредоточении или во время передвижения, прежде всего моторизованные колонны, которые наиболее легко уязвимы и почти всегда привязаны к дорогам. Что касается атаки против пехотных частей на позиции, то она оказалась мало эффективной. Наоборот, артиллерия, а также танки представляют весьма заметную уязвимую цель, как бы особо предназначенную для штурмовой авиации. В самом деле, последняя может действовать почти мгновенно и часто на значительных дистанциях. Штурмовая авиация сочетала в себе огонь и движение в таком объеме, в каком до сих пор этого не было достигнуто ни в одном роде войск. В этом отношении штурмовая авиация в некотором роде сходна с кавалерией, некоторые задачи которой она выполняет на поле боя.

ШТУРМОВАЯ АВИАЦИЯ И НАСЛЕДИЕ КАВАЛЕРИИ

В 1886 г. в бою под Кустоцца эскадрон австрийских улан, действуя в тылу противника, встретил походные колонны итальянской дивизии Сераль. Он атаковал одну из ее бригад с такой стремительностью, что разбитая дивизия не смогла в этот день оправиться и больше уже не появилась на поле боя. Это был последний эпизод, где так успешно и активно проявила себя кавалерия.

12 марта 1937 г. в бою под Гвадалахарой итальянская дивизия, только что прорвавшая республиканский фронт и прошедшая в 4 дня 40 км, была захвачена 115 самолетами, которые бомбардировали ее и обстреляли из пулемета с малой высоты. Итальянцы были разбиты и в беспорядке отступили на свои исходные позиции. Таким образом, угроза окружения Мадрида была устранена. Это был первый крупный успех штурмовой авиации, явившейся как бы преемницей славных традиций кавалерии.

Италия, давшая этому роду оружия его имя и впервые его организовавшая, недавно одержала с его помощью победы, которые хотя и не были столь блестящими, как победа под Гвадалахарой, но тем не менее заслуживают изучения.

В абиссинской кампании штурмовая авиация была фактором первоначального значения при прорыве северного фронта и дальнейшем развитии успеха. Она поистине заняла место отсутствовавшей кавалерии. Но можно было бы сомневаться в возможности достижения тех же самых результатов, если бы штурмовая авиация действовала против армии, имеющей в своем распоряжении современную материальную часть.

Во время войны в Испании итальянская авиация, состоявшая на службе у мятежников, нередко рассеивала и наносила урон походным колоннам республиканцев, подобно тому как это сделала правительственная авиация в бою под Гвадалахарой¹. Наиболее бесспорным из этих успехов является оборона Майорки против каталонской экспедиции, предпринятой в начале мятежа для того, чтобы подчинить этот остров барселонскому правительству. Правительственные силы имели тогда в этой зоне то, что они настойчиво называли господством на море². Им удалось высадить на Майорке десант, который в другое время легко мог бы подавить сопротивление жителей острова. Но как только первые части вступили на землю, была пущена в ход итальянская авиация. Атакуя высаженные на берег части, она препятствовала их продвижению. Она противодействовала поддержке их корабельной артиллерией, их снабжению, и экспедиция после значительных потерь должна была отплыть с острова.

СПОСОБЫ АТАКИ ШТУРМОВОЙ АВИАЦИИ

Нормальным способом атаки штурмовой авиации является сбрасывание бомб с бреющего полета. Самолет летит над целью на очень небольшой высоте и бросает свою бомбу на-глаз, потому что, очевидно, невозможно в таких условиях производить какие-либо измерения.

¹ Фашистской авиации действительно иногда удавалось заставить врасплох республиканские войска на походе. Однако, никогда она не наносила подобного поражения, какое нанесла республиканская авиация под Гвадалахарой итальянцам.— *Ред.*

² Этого господства в действительности не было, так как республиканцы не могли оказать противодействия авиации интервентов, и она действовала безнаказанно. Господство на море в современных условиях зависит не только от морских, но и от воздушных сил.— *Ред.*

Обычно преувеличивают точность бомбардировки на бреющем полете. Достаточно изучить траекторию брошенной таким образом бомбы, чтобы признать трудности этого способа бомбометания (рис. 1).

При беглом наблюдении можно заметить, что при бросании с горизонтального полета бомба сопровождает самолет на значительном отрезке пути. Бомба, брошенная с горизонтального полета недалеко от земли, перелетает от пункта бросания тем дальше, чем больше скорость самолета. Горизонтальное движение бомбы является равномерным, скорость соответствует скорости самолета. Вертикальное движение равномерно ускоряется; это именно то движение, которое приняла бы бомба, если бы она была брошена без придачи ей горизонтальной скорости. Между тем скорость свободного падения в течение первых секунд является весьма слабой по сравнению с горизонтальной скоростью, которую самолет сообщает бомбе. К концу секунды бомба, брошенная с самолета при скорости 360 км/час, пролетит 100 м по горизонтали и 4,90 м по вертикали. Рис. 1 изображает траектории бомб, брошенных с самолета, летящего со скоростью 360—540 км/час, и показывает расстояние, на котором необходимо сбросить бомбы до того, как самолет пролетит над целью.

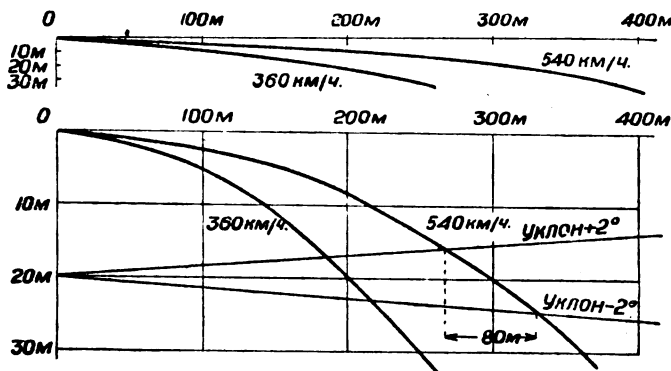

Рис. 1. Полет бомб, сброшенных на бреющем полете.

Верхняя часть рисунка изображает в одинаковом масштабе дальность и высоту траектории бомбы, брошенной с самолета при скорости полета 360 км/час (100 м/сек.) и 540 км/час (150 м/сек.). На рисунке внизу изображены те же самые траектории при масштабе в 5 раз большем для высот, чем для дальностей. Кривые ясно показывают большую дальность полета бомбы и необходимость для метания ее в цель точного знания высоты полета самолета. Две наклонные прямые соответствуют уклону местности на 2° (3,5%) и указывают степень соответствующего отклонения бомбы. Метание было бы столь же ошибочным, если бы самолет, бомбардируя горизонтальную поверхность, уклонился сам от горизонтального пути, потому что траектория при небольших изменениях угла обстрела, близких к горизонтали, сохраняет свою форму.

Отсюда можно заключить:

- 1) что бомбометание с бреющего полета для того, чтобы оно было точным, требует весьма точного определения расстояния до цели и высоты бомбометания;
- 2) что бомбометание с малой высоты, когда самолет подвергается большому риску встретить препятствие, в сущности не уменьшает дальности полета бомбы;
- 3) что бомбардировка этого рода требует точного горизонтального выравнивания самолета в полете и очень точного знания уклона местности, на которую бросают бомбы;

4) что бомбардировка слабо видимого объекта с малой высоты особенно сложна, потому что при современной скорости самолета такая цель на дистанции 200—300 м будет трудно различимой.

Другой трудностью бомбардировки с бреющего полета является невозможность учитывать влияние ветра. Только ошибкой, которую совершают иногда, предполагая, что бомба, сброшенная при бреющем полете, упадет в нескольких метрах от того пункта, где она была сброшена, можно объяснить идею бомбардировки с бреющего полета, не учитывая влияние ветра. Ветер влияет на полет сброшенной с самолета бомбы, последняя идет не по направлению полета самолета, а по направлению ветра и в зависимости от его скорости¹.

Рис. 2. Первый самолет, построенный специально для выполнения задач штурмовой авиации: двухмоторный, двухфюзеляжный самолет „Фоккер G-1“.

Этот оборудованный двумя моторами Испано 14-НВ самолет весит с нагрузкой 4 400 кг, максимальная скорость его—450 км/час, потолок—9 300 м. Вооружение состоит из двух 23-мм пушек, двух пулеметов калибра 7,9 мм в носовой части и из пулемета калибра 7,9 мм в хвостовой части; в фюзеляже перевозятся 400 кг бомб. Отметим двойной фюзеляж самолета и устройство задней турели (над обозначением X-2) конической формы, вращающейся вокруг продольной оси.

Бывают, однако, случаи, когда точность бомбардировки с бреющего полета является весьма удовлетворительной. Таким случаем является атака длинной колонны на дороге, которую стремятся поразить вообще, независимо от того, какие именно ее элементы будут поражены. Достаточно, чтобы самолет в течение нескольких секунд, предшествовавших бомбардировке, летел как раз над участком дороги, предположим прямым, где движется колонна. Отклонение бомбы вследствие неточной оценки высоты, склона дороги, крена самолета, влияния ветра не имеет тогда никакого значения или, вернее сказать, лишь изменяет пункт колонны, который будет поражен бомбой. Следовательно, бомбардировка с бреющего полета колонн на дороге может быть выполнена с большой точностью.

В других случаях, когда цель будет небольшой, необходимо заменить бреющий полет в непосредственной близости к земле легким пикированием, например в десяток градусов, что позволит самолету держаться на высоте немного большей.

¹ Следует иметь в виду, что автор, говоря о трудностях бомбометания на бреющем полете, представляет себе цель в виде точки. Но против таких целей, как правило, штурмового бомбометания не производится. — Ред.

ЦЕЛИ ШТУРМОВОЙ АВИАЦИИ

«Кавалерия,— заявляет французское наставление о тактическом применении крупных соединений (1936 г.), — является маневренным родом войск. Это характеризуется ее свойством быстро перемещать свои огневые средства. Она продолжает и дополняет действия других родов войск там, где надо действовать быстро, на большом расстоянии и внезапно».

Если еще и сегодня таков общий характер задач, которые ставятся кавалерии, одной или усиленной автобронечастями, не сможет ли самолет лучше справиться с их выполнением? Не имеется ли более мощного сочетания огня и движения? ¹

Стратегически самолет является единственным оружием, которое может быть введено в дело на столь растянутых фронтах, как испанские, при любых обстоятельствах в желаемый срок. Другие средства могут поразить врасплох, но ни одно, кроме авиации, не может мгновенно противодействовать внезапности.

Гвадалахара является примером операции, проведенной внезапно. Только что одержавшие легкую победу под Малагой итальянские дивизии были быстро переброшены двумя тысячами грузовиков на расстояние 800 км на спокойный участок гвадалахарского фронта. Наступление началось 8 марта, оно не встречало никаких препятствий. Только 17 марта появились первые организованные республиканские бригады, но 10 марта правительственная авиация была уже за работой, а 12-го она выиграла бой ².

Высадка войск на Майорке является другим примером быстрого изменения обстановки. Если бы даже у Франко и были в распоряжении все моторизованные средства, которые он имеет теперь, то все же он не мог бы оказать помощь жителям острова, так как у него не было господства на море. Авиация пересекла это море, на поверхности которого господствовал противник, мгновенно вмешалась в дело и одна остановила наступление ³.

С точки зрения тактики преимущества самолета при некоторых обстоятельствах неоценимы. Когда высота полета очень невелика, — а под Гвадалахарой так и было, — самолет появляется прежде, чем противник может заподозрить его появление и организовать для обороны. Авиация бесконечно меньше уязвима, чем конница. Авиация преодолевает всякого рода препятствия несравненно лучше, чем танки. Она действует и исчезает с быстротой, которая позволяет ей выполнить ее роль даже при чрезвычайно небольшой численности, если она наблюдает, чтобы операция не превратилась в воздушный бой. В самом деле, потери итальянских самолетов на Майорке и республиканских самолетов под Гвадалахарой были чрезвычайно малы по сравнению с потерями в других воздушных операциях на фронтах Испании ⁴.

¹ Разумеется, такое противопоставление авиации коннице и мото-мехчастям является принципиально неправильным. Между тем автор делает это и в дальнейшем. — *Ред.*

² Это утверждение автора неверно. По существу решающие бои начались именно 12 марта, после перехода республиканских наземных войск в решительное наступление. — *Ред.*

³ И это утверждение автора неправильно. Неудача десантной операции каталонских войск объясняется рядом причин, а не только воздействием авиации фашистов. Ниже об этом говорит и сам автор. — *Ред.*

⁴ Автор пытается обобщить частные случаи в общее правило. Нельзя утверждать, что применение авиации не будет сопровождаться значительными потерями, если только противодействие не будет оказано авиацией. Современные средства наземной зенитной обороны могут нанести также большие потери атакующим войскам самолетам. Автор признает это, когда говорит об атаке авиацией нехоты на позиции. — *Ред.*

АТАКА ПРОТИВ МОТОРИЗОВАННЫХ ВОЙСК

Из всех операций, которые можно возложить на штурмовую авиацию, атака передвигающихся войск и особенно моторизованных частей, является наиболее важной и наиболее легкой. Это признают наши военные уставы, хотя они и вышли до испанских событий и не придавали такого широкого значения штурмовой авиации, какое она получила в Испании. «Развитие моторизации открывает новые возможности для применения авиации, когда дело идет об охране движения своих моторизованных сил или об атаке моторизованных сил противника, находящихся вне досягаемости нашей артиллерии... Привязанные к дорогам большей частью своих громоздких и уязвимых подразделений, крупные моторизованные соединения не в состоянии сами обеспечить свою безопасность, несмотря на то, что это обеспечение безопасности является главным условием передвижения и выгрузки их главных сил»¹.

Во время передвижения моторизованные части неспособны оказывать противодействие. Атака авиации слишком стремительна для того, чтобы моторизованная часть смогла защищаться своим оружием. Поражение некоторых частей мотоколонны останавливает всю колонну. Пешие войска, часто и конница, могут быстро рассыпаться по сторонам от дороги; личный состав автомобильного обоза не имеет возможности этого сделать в надлежащий срок.

12 марта 1937 г. на большой дороге из Гвадалахары в Сарагоссу атакованная дивизия растянулась на 20 км. Колонна была тотчас же остановлена. Произошла паника. Прибывшие вечером на поле боя правительственные части без боя забрали брошенные на поле боя грузовики, батареи, боеприпасы.

АТАКА ПРОТИВ ПЕХОТЫ, НАХОДЯЩЕЙСЯ НА ПОЗИЦИИ

Пехота на позиции представляет собой наименее уязвимую цель для штурмовой авиации. Успех самолетов против войск, высаженных на Майорке, объясняется особыми условиями десанта. Авиация имела возможность возобновлять атаки. Большое значение имели трудности снабжения высаженных войск.

При атаке укрепленных позиций роль авиации чрезвычайно трудна. Атака этого рода, когда самолеты действовали во взаимодействии с танками, артиллерией и пехотой, были неоднократно проведены республиканской армией в Испании. Авиация несла тяжелые потери, были часты неудачи. Достигнутый успех редко бывал решающим².

АТАКА АРТИЛЛЕРИИ

Во время передвижения артиллерия при любой тяге — конной или автомобильной — является чрезвычайно уязвимым объектом. Развитие артиллерии в современных армиях и перемещение артиллерийских частей создают для командования весьма трудные проблемы.

Артиллерия на позиции остается в сильной степени подверженной опасности; кажется, что, прежде чем думать о защите других, ей надо позаботиться о своей собственной защите. Атака батарей и осо-

¹ Инструкция о тактическом применении крупных соединений.

² Здесь автор, возможно помимо своей воли, как бы отрицает целесообразность применения авиации в общевойсковом бою. Опыт войны в Испании показывает обратное. В частности, прорыв мятежников к морю в значительной степени объясняется превосходством авиации интервентов на поле боя. — Ред.

бенно зенитных батарей самолетами, действующими с пике или на бреющем полете, практиковалась неоднократно. Во время учений в Нюрнберге в 1937 г. германская авиация без труда достигла разрушений этим способом.

Могло ли быть положение таким же, если бы артиллерийская батарея сама сумела отразить атаку огнем пулеметов или автоматических пушек малого калибра? Проблема обороны объектов малых измерений от бомбардировки с пике становится весьма серьезной. Известно, что ее можно разрешить только при значительных расходах на материальную часть, специально приспособленную для обороны. Однако, зло-

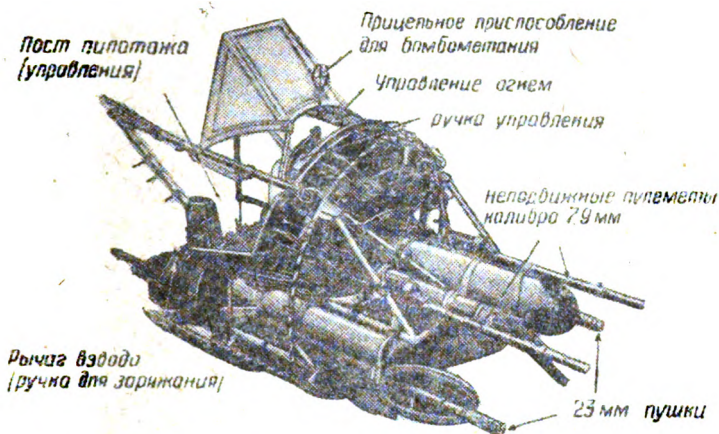

Рис. 3. Что скрывает фюзеляж штурмового самолета.

Вот внутренняя часть фюзеляжа штурмового самолета „Фоккер G-1“, называющегося „Де Фошер“ („косец“). Сложность его устройства состоит в том, что кроме бортовой доски там имеются две 23-мм пушки с лентой по 100 патронов, два пулемета калибра 7,9 мм с магазином на 550 патронов, резервуар сжатого воздуха для пневматического управления этим вооружением и т. д. В качестве остова служат стальные спаянные трубы фюзеляжа.

ключения «Дейчланда» у Балеарских островов, атакованного с пике двумя скоростными бомбардировщиками и оказавшегося не в состоянии ответить быстрым ударом, показывают, что самолет имеет много шансов на успех. Все артиллерийские батареи, повидимому, не могут рассчитывать на такие средства обороны, которые можно погрузить на корабль в 10 000 т.

В противоположность пехоте артиллерия на позиции является довольно видимым объектом. Обслуживающий ее личный состав должен работать открыто, в условиях, противоположных тем, в которых находится пехотинец, скрытый в убежище. Самолет имеет выбор между средней бомбой, которая разрушит материальную часть, если орудийный расчет будет в убежище, и легкой бомбой, фугасным снарядом малого калибра или пулеметным патроном, если прислуга упорно будет оставаться при своих орудиях.

АТАКА ТАНКОВ

До сих пор штурмовая авиация не применялась для атаки против танков. Это только одна из задач, которую самолет мог бы часто выполнять в условиях нормальной обороны против танков, имеющих ору-

для калибра 25—47 мм, когда эта оборона будет подавлена танками, примененными в большом количестве.

Против танков самолет может действовать с помощью бомбы или пушки. Эффективность бомбы небольшая; прямое попадание будет редким, а осколки бомб, падающих по соседству с целью, едва ли опасны для брони. Пушка калибра 20—23 мм, которую ставят в настоящее время на истребитель, является орудием много более опасным, при условии, если она будет стрелять снарядом, пробивающим броню.

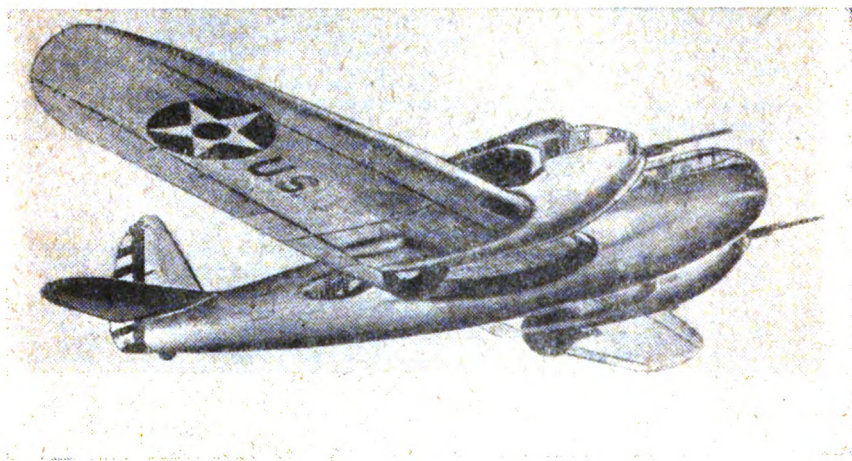

Рис. 4. Наиболее мощный из сконструированных до сего времени штурмовой самолет „Бэлл XFM-1“. Мотор Эллисон „V-1710“.

Построенный авиационной компанией Бэлл в Буффало (Соединенные штаты), этот самолет приводится в движение посредством двух моторов Эллисон с V-образным расположением цилиндров, нагнетателем и этилгликолевым охлаждением. Самолет вооружен двумя автоматическими 37-мм пушками впереди моторов и двумя турельными пулеметами в фюзеляже. 37-мм пушка при большой начальной скорости и высоком темпе стрельбы допускает эффективный огонь на дистанции от 1500 до 2000 м. Можно также предусмотреть для этого самолета задачи, довольно сильно отличающиеся от задач, падающих на другие штурмовые самолеты. Такой задачей может быть атака с пики, с высоты 2000 м наземных батарей ПВО или части корабля, не защищенных средствами ПВО. С помощью этого самолета можно было бы атаковать легкие корабли бронейными снарядами, легко пробивающими броню в 40—50 мм. Очередь от 30 до 40 снарядов, которую можно было бы выпустить во время полета, была бы чрезвычайно опасна для личного состава и материальной части. Экипаж включает 5 человек: пилот, радионаблюдатель, 3 пулеметчика, из которых по одному находятся в каждом из гнезд моторов. Один номер обслуживает две турели, расположенные в средней части и по обе стороны фюзеляжа.

Эта пушка может пробить танк сбоку или сверху, где он защищен меньше, чем спереди. Если броня танков, которой, как правило, пренебрегают за счет скорости, будет усилена, то, вероятно, нетрудно будет поставить на самолет и орудия, приспособленные лучше, чем современная пушка истребителя для действия против брони. Снаряд более крупного калибра лучше сохраняет приданную ему скорость. Добавочная скорость, сообщенная снаряду самолетом, является более эффективной, если она прибавляется к скорости тяжелого снаряда, выброшенного из орудия с умеренной скоростью, чем к скорости легкого снаряда, выброшенного с большей скоростью. 37-мм пушка, стреляющая со скоростью 400 м/сек., которая сообщит снаряду при выходе из дула ту же энергию, какую дают современные самолетные пушки, и вес которой будет почти такой же, как вес последних, явится орудием, с избытком обеспечивающим оборону против всех современных танков.

Этой угрозы самолета достаточно, чтобы предотвратить один из способов применения танка, способа, в котором некоторые хотели видеть подлинную роль механизированных машин. Английская доктрина применения танков, принятая еще с 1918 г., видела в этом оружии средство мощного действия; она предусматривала самостоятельные танковые соединения, брошенные на фланги или против фронта. Следуя этой доктрине, Германия создала самостоятельные бронированные дивизии, предназначенные для той же цели. Англия и Германия остановили свой выбор на быстроходных танках с большим радиусом действия, но со слабой броней. Французская доктрина, напротив, видела в танке только мощное средство, применяемое в тесной связи с другими родами войск, в частности с пехотой и артиллерией; оружием этой доктрины является танк с сильной броней, скоростью и радиус действия которого в некоторой степени принесены в жертву его броневой защите. Кажется, что опыт испанской войны подтвердил правильность французской доктрины и конструкции машин.

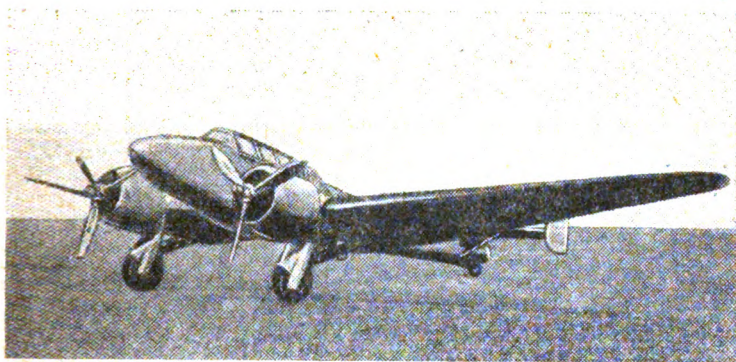

Рис. 5. „Потез 63“— новейший из французских самолетов, предназначенный для различных целей.

Построенный на основе французской программы „строительства самолетов-истребителей“, этот самолет оказался одним из лучших легких и скоростных самолетов для различного назначения (истребитель, бомбардировщик, разведывательный самолет). Для штурмовых задач его вооружение состояло бы из двух пушек калибра от 20 до 23 мм под фюзеляжем, пулемета в задней турели, 400 кг бомб. Он снабжен или моторами Hispano 14-НВ в 670 л. с. или моторами Гном-Рон 14-Марс в 650 л. с. Около ста самолетов этого типа за последние два месяца заказано иностранными государствами (Литва, Греция, Румыния, Китай).

Во всяком случае, угроза самостоятельных действий танков, обходящих фланг или пересекающих фронт для действия на большой глубине, была бы снята вышеописанным способом применения штурмовой авиации против самолета. Танк в одиночку или группами, не поддерживаемый продвижением пехоты, почти беспомощен против атак авиации. Эскадроны легких танков «Ансальдо», сопровождавшие итальянские дивизии на пути к Гвадалахаре, не могли оказать противодействия самолетам.

Против танков, действующих в тесной связи с другими родами войск и обреченных двигаться под огнем со скоростью пехотинца, действие самолета также не просто. Эти танки поддерживаются пехотой и артиллерией. Однако, они остаются одной из наиболее видимых и легко уязвимых целей, особенно когда им приходится оторваться от прикрытия, например при переходе через гребни.

МАТЕРИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ШТУРМОВОЙ АВИАЦИИ

Атака самолета у земли с пике на малой высоте или с бреющего полета требует превосходной видимости. Большую часть наземных объектов будет более трудно различить, чем объекты в воздухе. Для того чтобы предпринять полет на очень небольшой высоте — что является важным фактором внезапности нападения и безопасности для нападающего, — чтобы избежать препятствий, необходимо иметь особые условия наблюдения. Следовательно, штурмовая авиация предъявит это требование дополнительно к требованиям истребительной авиации: удовлетворение же этого требования встречает некоторые затруднения. В этом и заключается объяснение задержки введения на вооружение удовлетворительных типов штурмовых самолетов.

Но одной видимости самолету недостаточно. Штурмовой самолет, подвергнувшийся атакам истребительной авиации, должен иметь возможность защищаться. Следовательно, он не может пожертвовать качествами, необходимыми в воздушном бою.

Под Гвадалахарой республиканская авиация разрешила этот вопрос, приняв меры к защите штурмовых самолетов достаточным количеством истребительной авиации. Штурмовыми самолетами были одномоторные бипланы, вооруженные четырьмя пулеметами, установленными так, чтобы можно было вести огонь по наземным целям с горизонтального полета. Штурмовой самолет имел также 4 бомбы замедленного действия весом в 50 кг. Часть истребителей, на которых была возложена защита штурмовиков, кроме пулеметов, имела две бомбы по 50 кг, закрепленные под крыльями. Во время операции 12 марта было сброшено 500 бомб, выпущено 200 000 патронов.

Следует иметь в виду, что воздушное противодействие противника было во время этой авиационной атаки слабым. Современная истребительная авиация, нападающая с малой высоты на самолеты с такими умеренными данными, как республиканские штурмовики, возможно причинила бы им тяжелые потери. Поэтому было бы желательно объединить в одном и том же самолете качества, близкие к качествам истребителя, и условия для хорошего наблюдения. Решение этого вопроса в некоторой степени достигнуто появившимися недавно самолетами, где установка двух моторов позволяет увеличить поле зрения летчика. Такой самолет, видимо, явится более тяжелым и более дорогим. Его можно легко переделать в двухместный и трехместный, но он все же будет отличаться свойствами, близкими к свойствам одноместного истребителя.

Первым самолетом такого рода является специально улучшенный для штурмовой авиации самолет «Фоккер», показанный в ноябре 1936 г. на авиационной выставке в Париже. Это трехместный самолет с двумя звездными моторами Испано 14-НВ мощностью по 680 л. с. Двойной фюзеляж полностью освобождает и поле наблюдения и огня. Он вооружен спереди двумя пушками Мадсен калибра 23 мм и двумя пулеметами; сзади находится пулемет, поставленный на турели в конусообразной вращающейся башне, образующей хвост кабины. Кроме того, самолет несет в фюзеляже две бомбы по 200 кг. Объявленная скорость его — 450 км/час.

На той же самой выставке фигурировал другой самолет — Потез 63, не разрабатывавшийся специально для штурмовой авиации, так как он является трехместным истребителем, строящимся серийно для французской авиации; однако, он был показан его конструктором с усовершенствованиями, которые приспособляли его к задачам атаки назем-

ных целей. Это двухмоторный самолет, снабженный теми же самыми моторами Испано 14-НВ, которыми снабжен и Фоккер, и вооруженный спереди двумя пушками под фюзеляжем, а сзади — спаренной пулеметной установкой в фюзеляже, двойное оперение самолета увеличивает заднее поле обстрела. Как штурмовой самолет он может быть превращен в двухместный с восемью бомбами по 50 кг в фюзеляже.

Оригинальная форма штурмового самолета только что появилась в Соединенных штатах; интересно в этом самолете то, что две его пушки поставлены впереди винтомоторной группы, состоящей из двух моторов с толкающими винтами сзади крыла. Таким образом, летчик обладает максимальным обзором, и достигается легкость работы вооружения в передней части.

БУДУЩЕЕ ШТУРМОВОЙ АВИАЦИИ

Вмешательство самолета в наземную борьбу практиковалось давно. Французская авиация в 1918 г. в этом отношении была на одном из первых мест. Но материальные результаты этого вмешательства были незначительными; задача оставалась нерешенной.

Пришлось ждать больше десяти лет для того, чтобы создались первые специализированные штурмовые соединения. Война в Испании не позволяет больше сомневаться, что в будущем штурмовой самолет найдет широкое применение.

После первых успехов эволюция каждого оружия идет быстро под двойным влиянием: интереса, который оно возбуждает, и реакции, которую оно вызывает. В каком же направлении пойдет эволюция штурмового самолета?

В борьбе на земле прочное место завоевал танк. Впредь он будет иметь конкурента — штурмовой самолет. Они будут в бою делить задачу борьбы против механизированных частей и бороться один против другого. Их эволюция должна привести к еще более сильному выражению их качеств, т. е. у танков увеличится броня, у самолета возрастет скорость.

Военные руководители уже отдали себе отчет в том, что произошло с бронированной тихоходной машиной, имеющей толстую броню, и с бронированной скороходной машиной, обладающей легкой броней. Поставив авиамотор на шасси танка, отличающегося к тому же замечательными качествами, американский конструктор Кристи получил машину, скорость которой равна 100 км/час на местности без дорог и 200 км/час на дороге. Но этот танк, как и другие, должен будет уменьшить свою скорость до 6 км/час для того, чтобы пересечь окоп и остановиться перед рощицей или вбитыми в землю рельсами, маскирующими встречающее его противотанковое орудие. Тот же самый мотор, поставленный на самолет, даст машину, не боящуюся ни окопов, ни деревьев, ни рельсов, оружие, гораздо более грозное, чем танк, ведущий огонь из 25-мм пушки, и обладающее скоростью в 50 раз большей, чем танк. Армии, полагающиеся при решении некоторых задач, требующих брони, на скорость, — не вполне неправы. Но они недостаточно обдумали слова Како: «Самолет — единственное и логическое завершение быстроходных машин».

Дуэль самолета с кораблем

Рене ла Брюйер

(Перевод с французского)

René la Bruyère. Le duel de l'avion et du navire. „Revue des deux Mondes“. 15.XI.37. P. 294—315.

Статья Рене ла Брюйер характерна с точки зрения той длительной дискуссии, которая ведется на страницах иностранной печати между приверженцами морского флота, с одной стороны, и воздушного флота — с другой. В общем автор правильно осуждает «могильщиков» современного линкора, которые пытаются доказать, что этот класс корабля потерял свое значение. Такое утверждение опровергается практикой строительства военно-морских сил капиталистических государств. Именно на строительстве линкоров сосредоточено в последнее время большое внимание адмиралтейств морских держав. Происходящая гонка в морских вооружениях за рубежом характеризуется, между прочим, усиленным строительством новых и модернизацией находящихся в строю линейных кораблей. Но в полемике с противниками Рене ла Брюйер, как и большинство буржуазных специалистов, впадает в крайность, отрицая опасность для линкора со стороны авиации. Больше того, он считает вообще нецелесообразным применение бомбардировочной авиации на морском театре военных действий, так как она якобы не достигнет там результатов в атаках ни против легких быстроходных кораблей, ни против линкоров. Он утверждает, что рассуждения Ружерона по этому поводу сугубо теоретичны и не подтверждаются практикой. Это утверждение автора, несомненно, спорно. С отрицанием же автором роли бомбардировочной авиации на морском театре согласиться, безусловно, нельзя.

Редакция.

Вопрос об эффективности самолета в борьбе против военного корабля, и особенно против корабля крупного тоннажа, является в настоящее время с точки зрения безопасности Франции самым важным и актуальным. В постоянный комитет национальной обороны представлены требования о кредитах, исходящие от военного, морского и воздушного министерств; общая сумма этих кредитов, кажется, превосходит финансовые возможности страны. Правительству, следовательно, нужно было бы пересмотреть этот вопрос и вновь произвести разверстку отпущенных кредитов в зависимости от неотложности требований трех министерств. Следовало бы также проверить морскую программу, насколько она оправдана в то время, когда разрушающая сила авиации поставила под вопрос самое существование кораблей. Напротив, если будет сделан вывод, что корабли не подвергаются чрезмерному риску от воздействия авиации, то ничто не должно задержать их строительства, соответствующего требованиям национальной безопасности Франции и ее колониальных владений.

Возможность дуэли между самолетом и кораблем породила горячие споры. Некоторые даже объявили, что с броней все покончено. Больше

всего следует остерегаться книжных предубеждений, не учитывающих ни реальной войны, ни сведений из практики.

Ознакомившись со всем, что было написано по этому вопросу, опросив моряков, летчиков и летчиков-моряков, мы попытаемся найти решение этой проблемы, от которой зависит, как мы сказали, правильное использование наших бюджетных ресурсов и даже наше будущее. Но, прежде чем приступить к обсуждению этого, необходимо сделать два предварительных замечания.

Первое — все государства решили этот вопрос в пользу корабля и, в частности, в пользу бронированного корабля. Возьмем в качестве примера Англию. Последняя приложила значительные усилия в области развития авиации, однако это не помешало ей уделить своему флоту еще более крупные ассигнования. Иден в своей речи на заседании Лиги наций заявил, что Великобритания имела в постройке 450 000 т, не считая тех кораблей, которые должны быть в ближайшем будущем заложены на верфях. В этот тоннаж входят 5—8 линкоров по 35 000 т. А что если английский парламент по ошибке вложил в эти линкоры 10 миллиардов (на французские деньги), в то время как для их потопления достаточно нескольких авиабомб? Однако, это не так. Кредиты были отпущены только в результате ряда опытов и под серьезные гарантии адмиралтейства.

Все государства приступили к строительству линкоров. Германия строит 4 линейных корабля, из них два по 35 000 т. Наиболее типичный пример в отношении строительства линкоров показывает Италия, страна, отличающаяся большой любовью к авиации. Тот факт, что эти линкоры могут подвергнуться особому риску в суженном бассейне Средиземного моря, не мешает Муссолини, которого нельзя упрекнуть в профессиональном морском уклоне, стремиться первым ввести в строй 2 линкора оптимального тоннажа в 35 000 т — «Литоррио» и «Витторио Венето». Государства не только строят новые корабли, но заново модернизируют старые линкоры, которые не могут противостоять авиабомбам. К какому же выводу мы можем прийти? Или все страны помешаны на линкорах и строят их, зная, что они могут быть потоплены воздушной атакой, или же приходится допустить, что эти атаки менее опасны, чем это предполагают некоторые.

Заметим, во-вторых, на основании опыта войны в Испании, что авиация, приносящая большие результаты на суше, ограничивается на море ничтожными результатами. С самого начала военных действий авиация пытается нападать на корабли противника. Хотя воздушные флоты уже бороздят небо десятки месяцев, однако ни в том, ни в другом лагере не отмечено никакого серьезного поражения, причиненного кораблям. Напротив, все разрушения кораблей обычно достигаются или пушкой или миной. Так было с линкором мятежников «Эспанья», потопившим, несомненно, от мины, пущенной самими мятежниками. Что же касается «Дейчланда», то бомбардировка этого корабля не произвела больших разрушений, если не считать многочисленных людских жертв, вызванных тем, что нападающий самолет застал экипаж во время отдыха и врасплох, чего в военное время не будет.

Нападение в течение трех раз на корабли «Монгиойа», «Бритиш Корпорал» и «Джебел Амур» закончилось только одной жертвой — гибелью капитана «Монгиойа». Из двух бомб, брошенных на корабль, ни одна не достигла цели, несмотря на то, что самолеты напали с очень низкой высоты. Относительно «Бритиш Корпорал» известно, что в него с большой высоты было сброшено безуспешно свыше 40 бомб. Так как корабль был нагружен нефтью, достаточно было бы одной

бомбы, чтобы он взорвался. При нападении самолетов на «Джебелъ Амур» в него было выпущено свыше сотни пуль из пулеметов, но безуспешно. А нападение на «Кутубиа» лишь подтвердило большую неточность стрельбы самолета по кораблю. Самолет (трехмоторный) с высоты в 1 000 м бросил две бомбы, к счастью не попавшие в пароход, на борту которого находилось 854 пассажира. Здесь дело идет о коммерческом пароходе, совершенно лишенном защиты. Нефтеналивное судно «Бритиш Корпорал» являлось еще более уязвимым кораблем. Кроме того, эти корабли были атакованы совершенно внезапно, в то время, когда у них не было никакого охранения. Они ни в какой мере не могли ответить на удар.

Теперь один пример атаки против военного корабля. Во время наступления мятежников на Сантандер республиканская авиация пыталась действовать против флота противника. Против кораблей мятежников было произведено несколько воздушных атак, однако безрезультатно. 15 августа крейсер «Сервера» был атакован республиканским самолетом-истребителем с пики на расстоянии нескольких миль от Сантандера, в условиях, благоприятных для самолета. Последний был сбит противовоздушной обороной «Сервера» прежде, чем он мог закончить свою атаку. Между тем, бомбардировка с пики характеризуется авиаторами как одна из наиболее опасных для корабля. Нам могут возразить, что отдельного случая недостаточно, чтобы на основании его построить теорию. Однако, вывод из этого отдельного случая подтверждается многими другими, а все это вместе указывает на трудности действий самолета против корабля.

ТРУДНОСТИ ПОИСКА МОРСКОГО ОБЪЕКТА

Первая из трудностей возникает в процессе отыскания летчиком морского объекта. Когда речь идет о налете на город, на завод, на железнодорожные пути, то цель заранее известна, и эскадрильи бомбардировщиков подготовлены к выполнению задачи. Заботятся лишь о том, чтобы выбрать день, наиболее благоприятный с точки зрения атмосферных условий, потому что объект для атаки постоянный. Совсем иначе обстоит дело с кораблем, который подвижен и неуловим. Его передвижения держатся в секрете. Корабль, за исключением тех случаев, когда он стоит на ремонте в доке (тогда он приравнивается к наземным целям), постоянно перемещается. Сначала его нужно отыскать, а затем атаковать.

Было бы глупо думать, что морские силы будут подставлять себя под удары авиации. Последняя может заставить корабли удалиться от берегов и укрыться. Близкая блокада побережья, как она практиковалась во времена Нельсона, очевидно, в условиях вмешательства подлодок и авиации больше неосуществима. Следовательно, справедливо думать, что эти новые средства изменили стратегию войны на море. Но можно также утверждать, что вследствие скорости кораблей, которая превосходит 30 узлов у линкоров и 33 узла у крейсеров, корабли могут быстро скрыться и в большинстве случаев ускользнуть от налетов бомбардировщиков. Эскадры занимают свои стоянки только ночью и часто их меняют. Следовательно, нужно относительно сложное стечение обстоятельств, чтобы произошла встреча авиаэскадрильи и линкора и чтобы самолеты могли бросить на линкор свои бомбы. Вспомним, наконец, что линкоров во флоте имеется относительно немного. Море же велико, наблюдателей мало и, кроме того, линкоры охраняются дозорами, задача которых — отгонять нападающего.

Имеются еще и другие препятствия для успешного проведения воздушной бомбардировки. Прежде всего — атмосферные условия, плохая погода, мешающая летать авиации над морем, штормы и т. д. В этих условиях летчики вряд ли рискнут подвергать свою эскадрилью опасности. Плохая же видимость (туман, облака и т. д.) делает напрасной разведку в течение трех или четырех дней из пяти. В Северном море и Атлантическом океане чистый горизонт бывает исключительно редко. В Средиземном море хорошая видимость совпадает с «мистралем» (северный ветер), сила которого часто препятствует вылету эскадрилий. Необходимо также учесть и недостаток в летчиках. Для того чтобы наработать глаз морского летчика, необходимо несколько лет. С высоты в 5 000 м самый большой корабль в 35 000 т кажется ничтожной точкой. Часто невозможно различить основные части замеченного корабля. Морские летчики могут подтвердить, что ошибки при теперешней скорости самолетов, когда стрелок не имеет времени для прицеливания, становятся еще более частыми. Летчик должен, не теряя времени, бросить свою бомбу, иначе атака может оказаться напрасной. И, наконец, последнее: район действия самолета ограничен. Следовательно, необходимо согласиться с тем, что атакуемый корабль должен находиться на довольно близком расстоянии, для того чтобы самолет противника, имеющий ограниченное количество горючего, мог совершить полет туда и обратно, учитывая неизбежную потерю времени на отыскание объекта и на занятие положения для бомбардировки.

Допустим, что все шансы складываются в пользу летчика. Например, служба наблюдения сигнализировала эскадрилье, стоящей в Булоне, о том, что в Северном море находится дивизион линкоров противника. Видимость превосходная. Предположим, что эти линкоры довольно безрассудны и маневрируют в подобное время в пределах досягаемости самолета. Эскадрилья подымается в воздух. Но линкоры делают 30 узлов, т. е. 55 км в час. Где будет дивизион, когда эскадрилья достигнет пункта, о котором ей было сообщено? По какому пути пойдут линкоры? Нельзя предположить, что они позволят самолетам следовать за их движением без каких-либо контрмер, без того, чтобы не противопоставить им своих истребителей. Малейшая ошибка в управлении эскадрилей может скомпрометировать ее операцию, и тогда придется все начинать заново.

Но морские силы к тому же имеют в своем распоряжении и некоторые средства, способствующие маскировке, как, например, дым. Как только служба дозоров сообщит о приближении эскадрилий, легкие корабли, сопровождающие линкоры, немедленно попытаются создать искусственные облака и таким образом скроют цель от взора летчиков. За исключением внезапных случаев, эти дымовые завесы могут быть, как правило, поставлены своевременно. Таким образом, необходимо учитывать все препятствия, которые встанут перед летчиком прежде, чем он сможет поймать своим прицельным приспособлением силуэт крупного корабля. Все это немного напоминает планирующий полет ястреба, который ищет ужа, ползающего в траве.

Но проблема отыскания корабля является трудной на таких например, широких пространствах, как в Атлантическом океане. Наоборот, в Средиземном море и в суженных бассейнах обнаружение эскадры или отдельного корабля более просто. Однако, эта возможность не помешала Муссолини, как мы сказали выше, построить «Литторио» и «Витторио Венето». Это потому, что противовоздушная оборона с приближением к берегам упрощается, ибо можно тотчас же пустить в ход

истребительную авиацию, которая будет противодействовать бомбардировщикам и преграждать им путь. Тем не менее, напомним, что возможности разведывательной и бомбардировочной авиации являются теми причинами, которые заставят отыскивать пути в океане для прохода нашего транспорта из колоний, если Пиренейский полуостров не будет с нами. Это уже многое в активе морской авиации.

НЕТОЧНОСТЬ ВОЗДУШНОЙ СТРЕЛБЫ

Предположим, что проблема решена: летчик произвел разведку, определил свою цель, и ему остается только атаковать ее, бросив бомбу или торпеду. Многочисленные случаи ошибок или отклонений бомб, большей частью неизвестные в наземной бомбардировке, ухудшают точность воздушной стрельбы. Ночная атака на подвижные корабли вообще нереальна. Самолет не должен быть захвачен врасплох наступлением дня, что делает операции ночного бомбардировщика ограниченными. Самолет должен произвести сложный маневр, чтобы атаковать корабль. Поэтому для такой атаки нужны преимущественно быстрые и маневренные самолеты, но их район действия и нагрузка будут неизбежно ограничены.

Признано, что ниже 3 000 м океанская авиация, бомбардируя с горизонтального полета (что является классическим способом), на высоте не более 3 000 м подвергается большому риску: она должна поднимать свой потолок до 4 000, 5 000 и даже 8 000 м. Следовательно, для того, чтобы атака могла произойти, надо, чтобы небо было чистым на низких и средних высотах; в противном случае летчик не заметит своей цели. Но могут пройти недели, прежде чем авиация сможет воспользоваться для бросания бомб высотой полета даже в 1 000 м. Эти благоприятные метеорологические условия наблюдаются в среднем не чаще, чем в один из трех дней на Ламанше, в Гасконском заливе, и в один из двух дней в западной части Средиземного моря.

Кроме того, точность бомбардировки находится в строгой зависимости от высоты полета и скорости самолета. Чем больше длительность полета бомбы, тем чувствительнее ошибки при бомбометании. Когда летчик летит со скоростью более 400 км в час, малейшая задержка в сбрасывании бомбы означает весьма сильное отклонение ее от цели. Не забудем, что самые большие линкоры имеют не более 250 м в длину и 30—35 м в ширину, т. е. что их поверхность составляет около 8 000 кв. м. «Дюнкерк» имеет в длину 214 м и в ширину 31 м. Считая опасной пятиметровую зону от каждого борта и с тыла, мы получаем мишень, представляющую приблизительно прямоугольник 220 м \times 40 м, т. е. 8 800 кв. м. Вот другие измерения корабля: «Нельсон» — 216 м \times 32,3 м; «Худ» — 262,3 м \times 33,63 м. Это наибольшая поверхность существующих кораблей. Таким образом, они представляют собой довольно небольшие цели, если на них смотреть с высоты 5 000 м.

А летчик, кроме того, должен учитывать еще двойное влияние ветра на самолет в момент бросания бомбы и на бомбу во время ее падения. Влиянием ветра не следует пренебрегать, даже если он будет силой 5 м в секунду. У нашего же побережья в среднем наблюдается только 10 дней спокойных, 125 дней, когда скорость ветра будет от 5 до 10 м в секунду, и 100 дней, когда она превышает 10 м в секунду. Отклонение бомбы вследствие влияния ветра растет с увеличением высоты и скорости самолета. Кроме того, следует учесть замечание весьма компетентного в морской авиации адмирала Годфрой

об изменении траектории вследствие того, что ветер в различных слоях воздуха, пересекаемых бомбой, изменяет и силу и направление. Летчик не может учесть всего этого. Следует сказать также об отклонениях, вызываемых положением самолета в момент, когда он выбрасывает свои бомбы. Надо внести также поправки на перемещение корабля во время падения бомб. Летчик должен определить путь, по которому будет следовать корабль, и учесть его способность скрыться.

Напомним, что бомбардировка отдельного корабля с самолета является нелегким делом, потому что летчик не может, как артиллерист, корректировать свой огонь, пристреливаясь к цели. У него нет другой возможности для корректировки огня, как стрельба залпами; он должен бить по цели до тех пор, пока огонь не станет точным и эффективным.

Так как выбрасываемый линкором снаряд имеет ту же самую мощность разрушения, что и авиабомбы, то стрельба из корабельных пушек приобретает значительное преимущество перед воздушной бомбардировкой. В целом огонь самолета можно сравнить с огнем корабля, который может дать по своей цели только один залп. А всякий знает, что этот первый залп всегда оказывается недействительным. Ввод в бой нескольких самолетов, открывающих огонь по одной и той же цели, не меняет сущности проблемы.

Очень трудно определить процент попаданий бомб, т. е. ударов по цели, что зависит, как мы уже сказали, от состояния погоды, тренировки летчика и т. д. Однако, как нам кажется, проведенные авиацией опыты не дают права гордиться достигнутыми результатами. К тому же большая часть учений мирного времени происходит без учета психологического фактора, вызываемого действием средств ПВО, которые, как бы ни был хладнокровен летчик, оказывают влияние на его способность вести огонь.

Инженер морской артиллерии Желен представил в морскую академию мемуары, напечатанные в бюллетене № 9 этой академии, в которых он поделился всеми опытами, проведенными к этому времени над кораблями. Оказалось, что ни один из этих опытов не явился убедительным потому, что самолеты бомбардировали цель с небольшой высоты, во всяком случае в условиях, не являющихся реальными для боя. Бомбардировка самолетом с высоты 1 200 м корабля «Лова», шедшего со скоростью от 3 до 9 узлов, дала 3% попаданий. По «Агамемнону» при скорости его хода в 10 узлов с высоты 2 400 м четыре самолета английских ВВС дали только два попадания из 24 бомб.

Учитывая случайную эффективность бомбометания по отдельным кораблями, авиация возлагает надежду на поражение огромной зоны якорной стоянки или группы кораблей. Точно так же делает плохой охотник, подымая целую стаю куропаток: вместо того, чтобы целиться в одну, он стреляет в кучу, т. е. выбирает превосходный способ не убить ни одной. Балланд в своем труде, озаглавленном «Защита осужденного», подсчитал, что эскадра из 6 крейсеров длиной по 200 м, построенных в линию, занимает 370 га. Эффективная бомбардировка этой поверхности требует 4 440 бомб, которые могут принять на борт 740 легких самолетов из расчета 360 кг на каждый самолет. Балланд считает такой расход боеприпасов «неприемлемым», тем более что надежда поразить крейсер является проблематичной, ибо она базируется на фантазии о рассеивании бомб.

Результаты бомбардировки огромной якорной стоянки будут еще более случайными. Для того чтобы нанести удар достаточной плотности по рейду Тулон с базой Випьет, наименьшей якорной стоянкой из

наших военных портов, площадью, скажем, в 50 кв. км, надо выбросить минимум 3 600 т бомб. Можно ли будет, спрашивает Балланд, собрать 10 000 легких бомбардировщиков или, в крайнем случае, 2 400 крупных бомбовозов, для того чтобы осуществить эту операцию в ограниченное время? Поставить этот вопрос — значит ответить на него отрицательно.

Таким образом, у авиации остается единственный способ атаки: бомбардировка с пики. Майор Серр описывает такую бомбардировку следующим образом: «Легкий самолет, вооруженный бомбой, высматривает по вертикали цель, на которую он пикирует. Самолет и бомба делят путь, который им надо пролететь: бомба сбрасывается, когда путь, проделанный самолетом, является достаточным; все необходимые поправки делаются на-глаз. В этот момент самолет сообщает бомбе скорость падения, которая может быть порядка 400 км в час». Майор Серр пишет далее, что «результаты более чем 200 бомбардировок, произведенных с высоты от 1 000 до 500 м, дают точность попадания, аналогичную точности при нормальной бомбардировке, произведенной тяжелыми бомбардировщиками с высоты около 3 000 м, когда эти самолеты пользовались прицельным приспособлением».

Майор Серр признает, что этот способ бомбометания требует от летчиков прежде всего исключительных технических навыков и физиологических качеств. Говорят, кроме того, о возможности поражения летчика, о том, что он и его самолет могут разбиться о корабль. Надо отметить, что для бомбардировки с пики можно пользоваться только легкими самолетами. Сравнение двух способов атаки — с горизонтального полета и с пики — было бы предвзятым, если бы забыли, что «тактические возможности тяжелых бомбардировщиков и акробатических самолетов, используемых для атаки с пики, весьма различны». Наконец, в то время, как тяжелый бомбардировщик, атакующий с горизонтального полета, независим от базы, самолет, атакующий с пики, построен как истребитель; следовательно, если он хочет «действовать в открытом море, должен вследствие его малого радиуса действия пользоваться авианосцем как исходной базой». Это значительно ограничивает его роль. Главное преимущество бомбардировки с пики — скорость атаки. При пикировании с высоты 1 500 м между моментом, когда самолет начинает пики по вертикали, и моментом, когда он достигает цели, проходит 15 секунд. В 15 секунд крейсер при скорости хода в 30 узлов не имеет возможности маневрировать, чтобы ускользнуть от самолета. Бомбы, сбрасываемые атакующим самолетом с пики, были бы особенно опасны для крейсеров, броневая защита которых незначительна. Броня «Дейчланда» имеет толщину только 60 мм, «Лейпцига» — 30 мм, «Филиберти» — 20 мм, французского «Галлисоньера» — 38 мм. Разрушения, вызываемые бомбой, брошенной с пикирования, будут меньше на линкорах, как, например, на «Дюнкерке», палубы которого защищены броней в 175 мм. Самолет высокого пилотажа, атакующий с пики, не может бросить бомбы тяжелее 400 кг, а такой вес, видимо, недостаточен для того, чтобы нанести серьезные повреждения линкору. В своем очерке майор Серр признает дальше, что тот же самый самолет является «грозным противником для авианосцев, на которые он может с успехом напасть в лучших условиях безнаказанности и внезапности». Авиация пожирает сама себя.

Послушаем заключение этого писателя о легких самолетах, атакующих с пики. «Их незначительный радиус действия, несовершенство приборов навигации и связи заставляют их действовать на небольшом удалении от баз. Они не могут заменить гидросамолетов-бомбардиров-

щиков дальнего действия, которые могут быть автономны на расстоянии от 1 200 до 1 300 км, имея на борту груз в 1 000 кг». Наконец, атака с пике подвергает нападающего действию огня зенитной артиллерии. Это подводит нас к вопросу о противовоздушной обороне корабля.

ПРОТИВОВОЗДУШНАЯ ОБОРОНА КОРАБЛЯ

Корабль может применять два способа ПВО: активный и пассивный. Пассивная оборона корабля заключается в том, чтобы избежать разрушающего действия самолета. Последний имеет торпеду и два вида бомб: бомбу с сильным зарядом и легкой оболочкой и бронебойную бомбу, имеющую массивный корпус и незначительное количество взрывчатого вещества. Именно бомба может значительно повредить корабль, пробив его броню. Торпеда самолета действует так же, как торпеда подлодок.

От этих атак миноносец защищается посредством скорости хода. Даже по мнению самих авиаторов пойти на них атакой — значит терять время. Что же касается линкоров, то главный инженер Ориоль показал, что вследствие отсутствия начальной скорости у бомбы, линкор не подвергается опасности крупных разрушений от бомбардировки с пике. Такая бомбардировка придает начальную скорость в 150—200 м в секунду, в то время как начальная скорость бомб, брошенных с высоты в 5 000 м, составляет 300 м в секунду¹. Следовательно, только сбрасывание на горизонтальном полете с такой значительной высоты, когда бомбометание столь трудно и неточно, сделало бы бронебойные бомбы эффективными для действий против палубы линкора. Но конструкции наших современных кораблей учитывают такие удары. «Дюнкерк», например, имеет две бронированные палубы: одну в 125 мм, а другую в 50 мм. Последняя имеет форму ослиной спины, чтобы быть неуязвимой для бомб. С целью предотвращения опасности проникновения воды корабль разделен на отсеки.

Специалист по производству брони корабельный инженер Бурже писал: «Если мы рассмотрим корабль типа «Дюнкерк» или «Ришелье», то увидим, что броня составляет 90% общей поверхности палубы. Возможность для бомбы упасть на незащищенную часть, видимо, будет очень невелика. С другой стороны, защищенная поверхность строится таким образом, чтобы она могла оказать сопротивление поражающей ее бомбе в практических условиях боя. Наконец, аргументы, говорящие о влиянии бомб на радиус действия, скорость хода, пловучесть и остойчивость корабля, не выдерживают критики. Не входя в детали, можно заявить, что уязвимость наших линкоров со всех этих точек зрения была хорошо изучена. Запасы горючего находятся в надежном месте. Что же касается самой гипотезы, согласно которой бомбы, брошенные горизонтально или при настильной стрельбе, достигают корпуса корабля и вызывают аварии, роковым образом отражающиеся на остойчивости, пловучести и скорости хода корабля, то она кажется просто неумной. Впрочем, той же опасности надо было бы бояться в случае более вероятном и более нормальном — при попадании снаряда, выстреленного настильно по видимой цели — если бы техническим отделом морских сооружений не были предусмотрены эти явные опасности.

¹ Повидимому, автор считает «начальной скоростью» ту скорость, которую бомба развивает, будучи сброшена на горизонтальном полете с высоты 5 000 м, на высоте сбрасывания бомбы с пикирования. — Ред.

Только крейсер от 6 000 до 10 000 т водоизмещения, вертикальная броня которого менее 100 мм, и авианосец останутся, следовательно, подверженными разрушению вследствие бомбометания с горизонтального полета, атаки с пике или настильной стрельбы с помощью бомб и торпеды. Но эти крейсеры в большинстве случаев благодаря радиусу действия и скорости хода могут крейсировать в отдаленных зонах и ускользнуть от авиаразведки противника.

До сих пор мы рассуждали так, как будто морские силы не действовали против самолета. А ведь последний не будет один в воздухе. Как только воздушный дозор, производящий разведку пути следования для линкоров, или служба ВНОС сигнализируют о приближении эскадрильи противника, автономные воздушные силы, на которых лежит задача охраны побережья, поднимутся в воздух и преградят путь агрессору.

Линкоры и крейсеры с помощью катапульт выбросят, кроме того, свои самолеты, чтобы обеспечить себе охранение. «Дюнкерк» несет в кормовой части авиационный ангар, вмещающий 4 истребительных или разведывательных самолета. Все крейсеры снабжены ими. Кроме того, эскадры всегда сопровождаются авианосцами, имеющими на борту от 40 до 70 самолетов. Следовательно, на горизонте быстро появятся истребители, которые решительно бросятся на противника. Последнему придется в большинстве случаев повернуть обратно по тому же маршруту или атаковать в весьма неблагоприятных условиях; корабельная авиация, таким образом, становится лучшим средством противодействия самому же самолету.

Но прежде всего корабль может защищаться посредством имеющейся у него зенитной артиллерии. На корабле «Дюнкерк» имеется шестнадцать 130-мм орудий, которые могут стрелять под вертикальными углами, 8 зенитных 37-мм пушек и 32 счетверенных пулемета калибра 13,5 мм. 10 000-т крейсер «Алжери» имеет двенадцать 100-мм, шестнадцать 37-мм пушек и 8 пулеметов. Эффективность пулеметов, в частности, такова, что всякий самолет, попавший в их поле обстрела, явится обреченным. Чтобы дать представление о плотности их огня, можно указать, что эти пулеметы могли бы срезать бронеовые плиты с эсминцев.

На наши корабли собираются скоро установить новые пулеметы калибра около 25 мм, стреляющие фугасными снарядами. Один из них мог бы нанести звену самолетов смертельный удар. Вся же серия зенитных орудий, начиная от 130-мм до 13,5-мм, настолько разнообразна, что эскадрилья самолетов, попавшая под ее обстрел, понесет тяжелые потери, прежде чем сама будет в состоянии открыть огонь. Атаке с пикирования могут помешать пулеметы, за исключением случая внезапного нападения, которое всегда надо предвидеть.

Однако, линкор плавает в окружении сильного конвоя легких крейсеров, эсминцев, легких и тяжелых миноносцев, которые могут создать вокруг него вал зенитного огня. Мы имеем 13 легких крейсеров, 30 эсминцев, 24 миноносца и 12 конвоиров. Все это составляет многочисленную, хорошо вооруженную, грозную охрану. Наши 7 кораблей типа «Галиссоньер» имеют на борту по восьми 90-мм зенитных пушек и по восьми 13-мм пулеметов; наши эсминцы — пять 138-мм и четыре 37-мм орудий, миноносцы — по четыре 130-мм и по две 37-мм пушки, конвоиры — два орудия 100-мм калибра и два пулемета. Вся эта флотилия в совокупности имеет в распоряжении более 650 зенитных орудий, для того чтобы защищать два современных линкора и три модернизированных старых. Кроме того, мы строим небольшие специальные

зенитные корабли. Следовательно, эскадрильи, которые напали бы на линкоры, должны были бы успешно и непременно пролететь над линиями фланговых охранений корабля. С трудом можно допустить предположение о том, что такой корабль подвергнется внезапной атаке с пикирования без того, чтобы не был открыт зенитный огонь его конвой. Если верно, что достаточно 15 секунд для пикирования и что в этот промежуток времени нельзя пустить в ход средства ПВО, то, по крайней мере, следует предполагать, что во время его горизонтального полета и до того, как самолет начнет пикирование, летчик будет перехвачен легкими кораблями, идущими на флангах линкора и охраняющими его путь.

Воздушная стрельба требует знания четырех элементов: угла прицеливания и установки трубки, с одной стороны, и с другой — величины горизонтального и вертикального упреждения в соответствии с перемещением самолета за то время, когда снаряд пролетит по своей траектории.

Но если воздушная бомбардировка достигла некоторых успехов, то в области зенитного огня успехи не менее поразительны. У нас в настоящее время имеются: прицельные приспособления, постоянно подвергающиеся усовершенствованию, с раздельной горизонтальной и вертикальной наводкой; лафеты, позволяющие вести огонь во всех направлениях и под любым углом; автоматическая артиллерия, обслуживаемая натренированным личным составом; снаряды, приспособленные для того, чтобы наносить возможно больше поражений; возможность стрельбы путем наводки и передачи команд на расстоянии. Короче говоря, имеются все средства, необходимые для того, чтобы вести быстрый, точный и эффективный зенитный огонь.

Страх перед артиллерией настолько велик, что летчики непрерывно изыскивают новые способы огневого воздействия, а при горизонтальном полете стремятся все выше поднять потолок. Непрерывные достижения в области воздушной бомбардировки сопровождаются параллельным усовершенствованием обороны или средств ПВО. Именно в этих поисках и состоит дуэль между преследующим и преследуемым. Инженер Ружерон объявил, тем не менее, авиацию способной «в несколько часов пустить ко дну некоторое количество линкоров, оправдывающих существование флота». Если мы его послушаем, нам ничего не останется, как прекратить строительство линкоров в момент, когда все окружающие нас державы усиленно строят корабли этого типа. Обосновывает ли Ружерон свое исследование по авиации вескими аргументами? Не сам ли он первый признал неточность высотной воздушной бомбардировки по кораблю и опасность для летчика при атаке с пике отдельного корабля на море в ясную погоду? Он справедливо указывает, что результаты зенитной стрельбы тем слабее, чем менее самолет придерживается прямого курса. В самом деле, для того чтобы снаряд попал в самолет, надо беспрестанно направлять пушку в тот пункт, где будет через некоторое время находиться самолет. Если самолет следует по прямой, артиллеристу очень легко разрешить эту задачу, — об этом знают все хорошие летчики. Если самолет не летит по прямой, определение его будущей позиции много сложнее. Между тем, классические методы атаки требуют прямолинейного полета некоторой длительности.

Ружерон настаивает на бомбометании с большой дистанции и кривом курсе полета, необходимом для того, чтобы избежать огня артиллерии. Метод его следующий. Самолет летит все время по кривой. Когда он находится по соседству с атакуемым кораблем, летчик при-

нимает меры к тому, чтобы в момент, когда он достигнет дистанции, установленной для бросания снаряда (около 2 000 м для бомбы или торпеды), ось его самолета была направлена к «точке наводки». Предложенными снарядами являются: а) торпеда-ракета, приводимая в движение сгоранием пороха; б) торпеда-ракета, приводимая в движение тем же способом и осуществляющая в атмосфере девять десятых своего пробега.

Скорость этих снарядов намного больше скорости обычных снарядов (бомба, брошенная с горизонтального полета или с пике, самодвижущаяся морская торпеда). По Ружерону, уменьшение продолжительности полета снаряда, достигнутое путем увеличения его скорости, достаточно для того, чтобы обеспечить такую же точность воздушной атаки, произведенной с 2 500 м, какая была бы при метании классических снарядов с 1 500 м.

К несчастью, точка зрения Ружерона только теоретическая. Старший лейтенант флота Балланд убедительно показал это. «Атаки на кривом курсе при большой скорости,— писал он,— являются неосуществимыми. Кроме того, они могут производиться только по кривым весьма большого радиуса, если хотят избежать неприятных физиологических расстройств; отсюда — «большая инерция» маневра. С другой стороны, утопической является мысль о метании снаряда «на ходу» в момент, когда ось самолета плохо ориентирована в пространстве. На практике надо от 12 до 15 секунд для того, чтобы правильно нацелить легкий самолет, учитывая ветер, действие на снаряд силы земного притяжения и перемещение цели — корабля».

Балланд думает, наконец, что «...ошибочно считать, что метание бомбы-ракеты с 2 500 м будет столь же верным и точным, как обычно бомбы того же баллистического коэффициента с 1 500 м. Вдобавок предложенная торпеда-ракета имеет очень небольшие шансы коснуться цели, потому что ее радиус подводного действия смехотворен (от 300 до 500 м). Чтобы она достигла корабля, надо, чтобы она упала в воду, по крайней мере, в 300—500 м от него. Но у самолета нет никакого дальномера для определения момента бросания и, так как он летит со скоростью 150 м в секунду, он пролетит эти 500 м немного больше, чем в 3 секунды».

Таким образом, по мнению моряков, практикующихся в таких упражнениях повседневно, теории Ружерона не имеют практического значения, по крайней мере, в отношении одиночных кораблей на море в ясную погоду. С другой стороны, Ружерон указывает на мощь огня современной крупнокалиберной артиллерии с большой начальной скоростью, такой, как 130-мм артиллерия «Дюнкерка», и на большую мощь автоматических орудий калибра от 13 до 25 мм, применение которых в качестве средства ближней обороны становится правилом. Он писал: «Успехи артиллерии заставляют бомбардировщиков стремиться к потолку в 5 000—6 000 м, к горизонтальной скорости в 300 км/час, большей подъемной скорости; бомбардировщики уже не довольствуются их прежними посредственными качествами». Следовательно, автор должен иметь в виду стратосферную авиацию, чтобы «дать бомбардировочной авиации желаемую передышку в ожидании новых успехов зенитной артиллерии, в области обнаружения целей, ведения огня и управления им». Все это является шаткой базой для того, чтобы вынести суждение линкору.

В ЧЕМ СОСТОИТ НАСТОЯЩАЯ ПРОБЛЕМА

Тем не менее правильно, что авиация изменила лицо войны на море как фактом появления разведывательной авиации, так и вследствие угроз бомбардировочной авиации, о которой мы говорим в настоящее время. Эта авиация оказывает косвенное воздействие на морские силы противника, изгоняя их из сжатых морских пространств и проливов, заставляя их удаляться от берегов, прорывая блокаду. Увеличивая морской театр военных действий, она заставляет корабли увеличивать их дальность плавания и ограничивает снабжение их горючим. Заноса дамклов меч над палубой линкора, авиация заставляет его отдавать на броню коэффициент веса, который мог бы быть использован для других боевых элементов. Наконец, она заставляет кораблестроителей давать на борту все больше и больше места зенитной артиллерии, а также нести на борту самолеты-истребители. Уже одного этого перечня достаточно, чтобы указать на роль бомбардировочной авиации в морской тактике.

Кроме того, нельзя отрицать, что эта авиация может в некоторых случаях достигнуть прямых результатов разрушения, например, при бомбардировке кораблей в порту, в сухих доках, разрушения арсеналов, складов горючего и т. д. В некоторых случаях, как, например, в случае якорной стоянки, разумным было бы действие авиации только для того, чтобы заставить эскадры выйти в море. Наконец, самолет может успешно атаковать корабль в следующих условиях: когда корабль приведен в негодность или потерпел аварию, при ярко выраженном поражении противника и его отходе, в ходе боя, торпедуя головные или хвостовые корабли противника. Здесь маневры напоминают действия кавалерии, жертвующей собой для спасения главных сил армии. Есть и другие примеры, оправдывающие действия самолета, а именно нападение на караван, составленный из больших пароходов, везущих войска, которые под воздействием авиации изменят свой нормальный курс.

Но в целом можно сомневаться в эффективности самолета против отдельного корабля или кораблей, плавающих группами. Большинство английских авторов, выступавших по этому вопросу, пришло к тому же заключению. Неизвестно, каковы были бы в данном случае результаты разрушительного действия авиации, но можно утверждать, что последняя подвергается большому риску. Война — обмен ударами. Победителем является тот, кто нанесет более эффективные удары. Многие говорят о том, что дуэль линкора и самолета не даст преимуществ последнему. В самом деле, сколько самолетов было бы сбито прежде, чем они могли сбросить бомбу на палубу или торпеду на корпус линкора? Какова, в конце концов, была бы эффективность этих бомб? Только практика боя может сказать, стоит или не стоит полное разрушение самолетов тех повреждений, которые они, в конце концов, причинили бы морским силам. Позволительно думать, что преимущества все же останутся за линкорами.

Проблема в такой форме становится еще труднее. Дело идет о том, чтобы высказать определенное мнение, направлять ли воюющей державе свои ограниченные воздушные силы против морских или против наземных объектов, против заводов, железнодорожных путей, сосредоточения войск, городов и т. п. Если мы подумаем о потрясающих результатах, достигнутых сухопутной авиацией, и о моральном эффекте производимом разрушениями, а с другой стороны о трудностях атаки против корабля, то придем к выводу, что из двух видов бомбар-

диrovочной авиации, наземной и морской, следует выбрать первую, потому что она может произвести большие разрушения, в то время как атака на корабль, вследствие эффективности его средств противовоздушной обороны, может кончиться для самолета неблагоприятно, не говоря уже о том, что морскому бомбардировщику надо потратить много труда на отыскание цели, которая, вследствие ее чрезвычайной мобильности и небольшой поверхности, легко может скрываться.

В будущей войне воздушных и морских сил, за исключением некоторых случаев, следует направлять бомбардировщики на арсеналы стоянки кораблей и т. д.... и избегать атак на морские корабли. Не следует и думать об атаке против эсминца, идущего со скоростью более 40 узлов. Другие корабли обладают плотностью зенитного огня, которая делает воздушные атаки чрезвычайно опасными для нападающего. Недавно были проведены опыты со старым бронированным крейсером. Не выдавая тайны этих опытов, мы можем сказать, что результаты действий авиации были далеки от того, чтобы быть радикальными, как это предполагали. Кроме того, они показали эффективность некоторых чисто морских средств и утвердили французский генеральный штаб в его намерении стремиться, несмотря на всю критику, к осуществлению его строительной программы, включающей линкоры по 35 000 т и крейсеры по 8 000 т.

Чтобы доказать выдвинутое нами положение, представим себе будущую войну. Германия к открытию военных действий закончила постройку двух линкоров по 26 500 т. Эти два линкора и три линкора типа «Дейчланд» находятся в Атлантическом океане; они будут задерживать наш транспорт из Северной Африки. Многочисленные французские авиаэскадрильи, сосредоточенные в Булони, Бресте и Рошфорте, будут пытаться разрушить германские линкоры. Но последние держатся вне радиуса действия французских самолетов. Каждую ночь линкоры, для которых производят разведку их легкие военные корабли, приближаются к берегам на скорости в 30 узлов и производят нападение на транспорты. Часто противник производит свои нападения и днем.

Раздосадованные тщетными попытками французские самолеты поднимаются в воздух; одни сталкиваются с легкими зенитными кораблями противника, другие за недостатком горючего теряются в море; несколько истребительных самолетов атакуют с пики, но вступает в действие зенитная артиллерия. Некоторые самолеты сбиты, другие не достигли своей цели или достигли, но не нанесли ей серьезных повреждений. Морские силы противника остаются недостижимыми до тех пор, пока не завяжется бой линкоров с линкорами. Высшее командование не дожидалось этого события и отозвало на сухопутный фронт свои эскадрильи, в которых оказалась крайняя нужда на востоке, вместо того, чтобы держать их на побережье для атаки неопределенной цели, нападение на которую может принести большие потери в летчиках и самолетах.

Инженер морской артиллерии Желен дает в своем очерке следующее заключение: «История учит нас, что появление нового боевого средства вызывает только один эффект — изменение, усовершенствование существующих боевых средств». А это напоминает нам то, что мы писали в связи с разбором его статей по вопросу о военно-морских силах, печатавшихся в «Ревю». Мы писали: «Все изобретения нашего века: пар, гребной винт, линкор, миноносец, подлодка, мотор, самолет, имели в лице сотрудников, предшествовавших нам, мужественных и убежденных защитников. «Ревю» провозгласило наиболее здоровые принципы тактики, стратегии и морской политики».

Единственный раз мы были поражены тем, что уличили «Ревю»

в ошибке своих прогнозов. Именно пером адмирала Об журнал хладнокровно предсказал: «Торпеда, очевидно, положила конец борьбе пушки и брони, морской мастодонт побежден микробом». Однако, «микробов» все еще нет, водоизмещение эсминцев увеличилось с 250 до 1500 т, увеличили свой объем и морские мастодонты. Торпеда не одержала верх над линкором. Она его и не одержит, так как на верфях закладываются все более и более мощные линкоры.

Может быть когда-нибудь, в 2029 году, редакция «Ревю» по случаю своего двухсотлетнего юбилея поручит своему будущему сотруднику, заведующему отделом морской хроники, анализ наших скромных статей, а последний констатирует, что мы ошиблись, и линкор исчез. Но хотя бы для того, чтобы оправдать принцип Архимеда, мы думаем, что всегда будет флот, плавающий на воде. Мы не стремимся делать предсказаний на сто лет вперед. Всегда соблазнительно приоткрыть завесу будущего и рисовать величественные картины. Мы могли бы заявить о создании к этому сроку корабля-амфибии в 20 000 т, который был бы в состоянии плавать, погружаться под воду и летать. Мы не рискуем заслужить репутацию писателя-ретрограда, выступая в защиту такого «реакционного» подсудимого, как линкор. При современной обстановке мы думаем, что выполним задачу национального значения, отказываясь слушать зловещих птиц, кружащихся слишком рано над корпусом линкора. Труп этого осужденного, с точки зрения авиации, еще не готов к разрушению. Мы обращаемся к общественному мнению «не выносить преждевременного приговора линкору».

Новый французский танк „Д“ и самоходная артиллерия

Генерал Кюльман

(Перевод с английского)

General F. Culmann. The New French „D“ Tank and Self-Propelled Artillery. „The Field Artillery Journal“. I—II—1938. P. 29—34.

Это — вторая статья генерала Кюльмана (первую см. «Военный зарубежник» № 2 за 1938 г., стр. 35), в которой он знакомит английского военного читателя с современной французской тактикой, а также и боевой техникой. Французский средний танк «Д» и способы его применения описаны автором кратко, но достаточно ясно. Танки «Д» образуют ту группу «общего маневра», о которой говорит новое французское наставление по применению крупных соединений.

Судя по статьям генерала Кюльмана, батальоны танков «Д» (3 роты по 12 танков, разделенных на 4 взвода) входят в состав корпусов и придаются в распоряжение командиров дивизий. Командиры дивизий используют эти танки, как правило, централизованно, а в некоторых случаях роты придаются командирам полков. Танки «Д» предназначаются для действий впереди пехоты и ее танков поддержки (на среднем удалении 1 000 м), хотя выступление их с исходных позиций может последовать одновременно с пехотой или после нее.

Генерал Кюльман особенно подчеркивает необходимость прикрытия и поддержки танков «Д» артиллерийским огнем. Наилучшим решением этого вопроса автор считает тесное взаимодействие танков «Д» с самоходной артиллерией, для чего предполагается иметь на батальон танков дивизион артиллерии (9—12 орудий) или на каждые 12 танков 3—4 самоходных орудия.

Редакция.

В «The Field Artillery Journal» уже была помещена статья о применении танков на основе французского наставления о тактическом применении крупных соединений. Это наставление, датированное 12 августа 1936 г., было опубликовано в начале 1937 г. Во французской армии было выпущено также «Временное наставление о применении танка «Д» во взаимодействии с пехотой», датированное 13 июня 1934 г. Опубликование этого временного наставления было отложено на два года, чтобы прежде опубликовать общее наставление 1936 г.

Ниже мы остановимся на важнейших данных и тактическом применении нового танка «Д».

ХАРАКТЕРИСТИКА ТАНКА «Д»

Вес. Танк «Д» весит от 13 до 15 т, может перевозиться на 15-т или 20-т грузовиках-платформах и переправляться через понтонные мосты грузоподъемностью 13 т.

Примечание. Двухосные грузовики-платформы, принятые во Франции перевозят груз весом от 10 т (старый тип) и от 15 до 20 т (новый тип). 30-т грузовик с двумя мощными осями слишком длинен.

Таким образом, танк «Д» является средним танком, приспособленным для установления соприкосновения с противником и для боя. При условии прикрытия артиллерийским огнем танк «Д» может проникнуть на всю глубину неприятельской зоны действия, особенно в наступательных операциях, где целью являются артиллерийские позиции противника и объекты, находящиеся за артиллерийскими позициями. Кроме большой скорости и большого радиуса действия, танк обладает огромной огневой силой и прочной броней.

Скорость и дальность действия. Максимальная скорость танка «Д» достигает 11 миль (около 18 км) в час. В зоне боевых действий скорость танка равна 5 милям (8 км) в час, понижаясь до 2 или 2,5 мили (3—4 км) на местности, изрытой снарядами или блокированной препятствиями. При всех условиях, однако, скорость танка превосходит скорость движения пехоты. Когда требуется соблюдать тишину, например при сближении для внезапного наступления, скорость танка «Д» снижается еще более, но не ниже 1 мили (1,6 км) в час.

Нормальное расстояние, покрываемое танком за дневной марш, равняется 30 милям (48 км), максимальное расстояние — 50 милям (80 км); в зависимости от условий дороги, около 6 часов в день резервируется для осмотра и заправки танка. Через каждые 3 или 4 дня марша должен следовать день отдыха. Запас хода танка «Д», т. е. расстояние, проходимое им без заправки горючим, составляет от 50 до 60 миль (80—95 км).

Скорость и радиус действия танка «Д» соответствуют требованиям сотрудничества с пехотой.

Согласно временному наставлению 1934 г. танк «Д» предназначался также для взаимодействия с полностью моторизованными соединениями, которые при благоприятной обстановке действуют самостоятельно против слабого или дезорганизованного противника или же применяются для внезапного наступления. Танки могут участвовать в преследовании совместно с механизированными кавалерийскими дивизиями и другими бронечастями, предназначенными для глубокого проникновения в расположение слабого противника. Однако, скорость и радиус действия танка «Д» едва ли могут отвечать всем требованиям таких самостоятельных операций.

Существующие образцы средних танков весом от 10 до 20 т, применяемые за границей (18-т танк «Виккерс Армстронг», американский 15-т танк Т-2), обладают скоростью от 20 до 30 миль (32—48 км) и радиусом действия около 95 миль (свыше 150 км).

Французская полевая пушка, поставленная на гусеничный ход с эластичной подвеской и приводимая в движение гусеничным трактором, имеет индивидуальную скорость 20 миль (32 км) в час; скорость ее в колонне — 15 миль (24 км) в час.

Способность преодолевать препятствия. На хорошей почве в сухую погоду танк «Д» может преодолеть ров шириною в 6 фут. (1,8 м), вертикальное препятствие высотой в 86 дм. (2,1 м) и подняться по склону в 35 градусов. На мягкой или морозной почве эта способность значительно ниже. Танк «Д» в состоянии перейти вброд водную преграду глубиной не свыше 3 фут. (около 1 м).

Броня. Наставление 1934 г. говорит, что танк «Д» имеет лучшую защиту, чем существующие легкие танки. Танк «Рено ФТ, М1917»

(вес — 7 т) имеет броню 0,63 дм. (15,7 мм) толщиной (на башне — 0,87 дм. — 21,7 мм). Броня танка «Д» — около 0,8 дм. (20 мм) толщины (на башне толще); улучшение качества стали, происшедшее за период с 1917 г. (состав, обработка), увеличило силу сопротивления брони.

Вооружение и экипаж. Вооружение танка состоит из 47-мм пушки и пулемета в башне и одного пулемета в центральной части танка; пулемет в центральной части может быть установлен вертикально и использован для зенитной стрельбы. Возимый запас боеприпасов включает девяносто 47-мм снарядов и 2 000 пулеметных пуль. Действительная дальность 47-мм пушки составляет 450 ярдов (примерно, 450 м); нейтрализующий огонь пулемета может вестись на расстоянии 900 ярдов.

Практичен огонь с движущегося танка; пулемет расчищает путь перед танком, выводя из строя неукрытого и не защищенного броней противника. Такой способ обстрела доказал свою эффективность в Испании в борьбе против пехотинцев, которые нападали на танк с ручными гранатами и бутылками с бензином.

47-мм пушка представляет собою удовлетворительное противотанковое оружие; она состоит на вооружении бельгийской армии. 47-мм снаряд пробивает стальные плиты броневика, легкого и среднего танка, а также щиты артиллерийских орудий, сопровождающих пехоту.

Танк «Д» имеет экипаж из 3 человек: командира танка, который ведет также огонь из пушки, водителя, одновременно обслуживающего неподвижный пулемет, и радиста.

Радиосвязь танка «Д». Соединение танков «Д» снабжено коротковолновыми и ультракоротковолновыми радиопередатчиками и приемниками. Дальность действия радиосвязи индивидуального танка — от 1 до 2 миль (1,6 — 3,2 км), взвода и роты — от 3 до 4 миль (4,8 — 6,4 м). Батальон имеет еще более мощную радиоустановку на командирском танке, с дальностью действия от 4 до 6 миль (6,4 — 9,6 м). Это обеспечивает прямую связь командира батальона с командиром танка. Командир батальона в свою очередь может связаться по радио с прикрывающей артиллерией и с командованием соединения, которому приданы танки.

В будущем танковые батальоны и роты будут снабжены радиоприемниками, которые дадут возможность принимать сообщения с самолетов. Это облегчает управление танковым батальоном и его подразделениями.

Официальное наставление пришло к двум важным заключениям:

1. Танковое соединение является гибким и мощным орудием в руках командира дивизии даже в самом разгаре боя.

2. Командир танковой роты может в любое время и без задержки связаться с командиром взвода и даже в бою изменить задачу. Взвод танков «Д» никогда не остается без связи. Следовательно, роте танков «Д» меньше нужны резервы, чем роте танков «Рено FT, M1917» (без радиооборудования); как правило, все четыре взвода роты танков «Д» могут быть введены в бой одновременно с самого начала операции.

САМОХОДНАЯ АРТИЛЛЕРИЯ

Наставление от 13 июля 1934 г. является первым документом, в котором упоминается о самоходной и бронированной артиллерии. Назначение этой артиллерии — охранять танки.

Самоходная артиллерия способна быстро двигаться по пересеченной местности, быстро занимать и покидать позиции; ее броня позволяет действовать на коротких дистанциях. Самоходная артиллерия следует непосредственно за наступающими танками. Она быстро открывает огонь по противотанковым орудиям противника, но обнаруживает себя только во время боя. Артиллерия обычного типа, расположенная на значительном расстоянии от первой линии фронта, слишком медленно пристреливается по этим целям; ее огонь гораздо менее точен, чем огонь самоходной артиллерии.

Самоходная артиллерия обладает, кроме того, достаточной быстроходностью, чтобы действовать до начала танкового наступления в качестве «истребителя танков»; она устанавливает соприкосновение с танками противника, наносит им урон и дезорганизует их.

ГРУППИРОВКА ТАНКОВ ДЛЯ БОЯ

Батальон танков «Д», состоящий из 3 рот, в каждой по 4 танковых взвода, применяется как самостоятельная танковая единица; он предшествует смешанным частям пехоты и танков сопровождения.

Батальон танков «Д» состоит в подчинении командира дивизии. Командир дивизии определяет зоны, которые должны быть нейтрализованы танковым батальоном или его ротами на различных стадиях операции, и назначает для первой атаки пехотный полк или батальон, с которыми взаимодействуют танки. Границы зон, отводимых танкам и пехоте, должны проходить по естественным рубежам.

Когда командир пехотной дивизии лично руководит боевыми действиями, танковые части находятся в его прямом распоряжении. Во время некоторых боевых действий (установление соприкосновения с противником, сдерживание его, развитие успеха) или когда ширина фронта требует децентрализации управления, подразделения батальонов танков «Д» поступают в распоряжение командира тактической группы или командира пехотного полка. Во время операций прорыва, требующих глубокого проникновения на позиции противника, нормальная ширина зоны действий роты танков «Д» составляет от 650 до 900 ярдов и соответствует ширине зоны действий пехотного батальона. В период установления соприкосновения с противником и сдерживания его ширина этой зоны может быть увеличена до ширины фронта пехотного полка. Однако, увеличение должно идти не за счет увеличения фронта каждого танкового взвода, а путем правильного выбора направления главного удара и осуществления маневра с тем, чтобы успешно применять танковые взводы на различных участках фронта.

В будущем пехотная дивизия, повидимому, будет иметь группу самоходной артиллерии из 3 батарей в составе 3 или 4 орудий каждая. Батарея самоходной артиллерии будет прикрывать роту танков «Д» (12 танков) в общей зоне действий танковой роты и пехотного батальона.

ВЫДВИЖЕНИЕ ТАНКОВ К ФРОНТУ

Совместное наступление пехоты и танков должно быть неожиданным. Всегда, когда можно, танки выдвигаются к фронту ночью. Если пути движения замаскированы, танки могут пользоваться огнями и давать скорость на плохом грунте до 5 миль (8 км) в час. На незна-

комой местности, где огни должны быть потушены, скорость танков понижается до скорости движения пехоты.

Днем танки приближаются к фронту длинными бросками; роты двигаются пошелонно, с большими дистанциями между эшелонами.

Прибытие танков на фронт должно быть скрыто от противника при помощи приближения их на пониженной скорости (менее 1 мили—1,6 км—в час), а также глушением шума танков низколетающими самолетами или артиллерийским огнем.

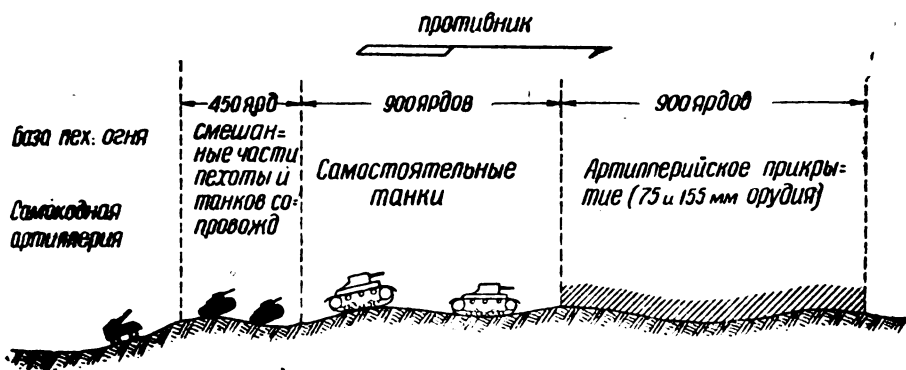
Противник может обнаружить звук двигающихся танков на расстоянии 2 мили (3,2 км). Эта дистанция слишком мала, чтобы можно было принять предупредительные меры. Необходимо поэтому обеспечить дивизию в обороне звукоулавливателями, которые могли бы определить приближение танков с большого расстояния. Звук может быть уловлен через землю, которая является превосходным проводником, или по воздуху. Для улавливания звука по воздуху можно использовать звукоулавливатели зенитной обороны; эта аппаратура имеет возможность улавливать звук в среднем на расстоянии от 5 до 6 миль (8—9,6 км), а при особенно благоприятных условиях—на расстоянии 12 миль (свыше 18 км).

НАСТУПЛЕНИЕ ТАНКОВ

Танки должны нейтрализовать или, еще лучше, уничтожить все огневые средства, которые препятствуют наступлению пехоты. Однако, танки могут выполнить эту задачу только под постоянным наблюдением и в сфере действительного огня орудий, которые прикрывают танки от противотанковой артиллерии противника. Это прикрытие состоит из огня, организованного тяжелым оружием сопровождения пехоты и самоходной артиллерии, а также из огневой завесы, поставленной дивизионной артиллерией, которая прикрывает фронт и фланги наступающего соединения.

Все взводы танков «Д» составляют исходные пункты (исходную линию) одновременно. Эта волна может предшествовать пехоте или смешанным частям пехоты и танков сопровождения. Таким образом, танки «Д» вступают в бой раньше, чем себя обнаружит пехота. Несмотря на артиллерийское прикрытие, эти танки будут являться объектом артиллерийского огня противника. Поэтому, если артиллерия противника не очень малочисленна и не расстроена внезапностью нападения, необходимо вести огонь по артиллерийским позициям противника и организовать им эффективное противодействие. Танки «Д» могут оставить исходные пункты одновременно с пехотой. Это создаст еще лучшие условия для внезапности. Однако, артиллерия должна обеспечить полное прикрытие танков «Д» во время наиболее кризисной фазы наступления—преодоления первой тысячи ярдов. Танки «Д» могут, наконец, оставить исходную линию после пехоты. Это будет иметь место в том случае, если пехота должна овладеть препятствиями на местности, которые танки не могут пройти без предварительной разведки. Здесь также требуется артиллерийская поддержка, состоящая из подвижной завесы, уничтожающего и прикрывающего огня. Рисунок, показывающий, как происходит поддержка атаки танков, позволяет сократить длинные объяснения.

В ходе наступления может возникнуть необходимость для некоторых взводов танков «Д» действовать в зоне, которая в силу местных особенностей или ее удаления выходит за пределы прикрывающего

огня пехоты и артиллерии. Если танки даже просто пересекают эту зону, их скорость резко снижается; в этом случае их должна прикрывать самоходная артиллерия или другой танковый взвод, который находится за прикрытием и служит выдвинутой огневой базой. Танковый взвод, имеющий задачу прикрытия, не должен оставлять своего места до окончания соответствующей стадии боя.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТАНКА «Д»

Наставление 1934 г. говорит: применение танка «Д» не вносит существенных изменений в тактику пехоты. Преимущества, которые дает танк «Д», заключаются в том, что для наступления требуются меньшие средства и меньшие приготовления, увеличивается глубина продвижения, могут быть выбраны более отдаленные объекты атаки. Другими словами, танк «Д» облегчает прорыв фронта и может тактический прорыв превратить в оперативный.

Танк «Д» не вносит изменений и в количественный состав артиллерии, необходимой для поддержки пехоты. Как и прежде, большим соединениям, имеющим наступательные задачи, потребуется сильная артиллерийская поддержка; необходимо, кроме того, прикрыть арт-огнем танки в бою, а часто и подготовить их атаку. Этот артиллерийский огонь будет направлен, главным образом, на то, чтобы нейтрализовать противотанковые орудия противника, наблюдательные пункты батарей и командиров, а также на разрушение коммуникаций противника. В целях внезапности продолжительность артиллерийской подготовки должна быть сведена к минимуму; следовательно, участвовать в артподготовке должно как можно больше орудий. Не следует экономить снарядов, так как чем основательнее артиллерийская подготовка, тем быстрее будет развиваться наступление; применение танков «Д» облегчит задачи артиллерии тем, что выведет из строя много мелких объектов, которые артиллерия могла бы поразить только с большим трудом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Применение танков «Д» в качестве самостоятельных танков на расстоянии 1 000 ярдов впереди пехоты представляется делом сложным и опасным. Нейтрализация противника, достигнутая таким путем, будет незначительной. Даже после двух волн танков «Д», успешно прошедших позиции противника, вряд ли можно достигнуть его ней-

трализации до прибытия пехоты, скорость передвижения которой в бою редко превышает 15 фут. (4,5 м) в минуту.

Возникает также опасность, что противодействие противника и наличие противотанковых рвов вызовут задержку, уменьшат дистанции между волнами танков, и перемешавшаяся масса машин станет чрезвычайно доступным объектом для противника. Действие прикрывающего огня дальнобойной артиллерии, которым трудно руководить, повидимому переоценено.

Тактика, изложенная в теперешнем наставлении, может претерпеть коренные изменения после введения сильной самоходной артиллерии, которая при наступлении танков будет иметь хорошее поле обзора и может открыть быстрый и точный огонь фугасными снарядами по противотанковым орудиям противника. Возможно, что это современное оружие приведет к отказу от самостоятельных танковых действий и к простой единой атаке, в которой танки непосредственно взаимодействуют с пехотой. Такая упрощенная тактика увеличила бы в значительной степени общую внезапность, основной фактор успехов каждого наступления, которое проводится во взаимодействии с танками.

Техника и тактика военно-воздушных сил

Генерал Арманго

(Перевод с французского)

Général Armengaud. La guerre d'Espagne. Technique et tactique des forces de l'air. „Revue Militaire Générale“. 1/V—1938. P. 413—449.

Генерал Арманго с достаточной тщательностью анализирует опыт воздушной войны в Испании. Выводы, которые он делает, касаются, однако, преимущественно организационной стороны. Высказывания автора, касающиеся оперативно-тактического применения военно-воздушных сил, весьма поверхностны и не отличаются конкретностью. В частности, он очень мало останавливается на таком актуальном вопросе, как применение воздушных сил на поле боя, указывая лишь, что этот вопрос заслуживает пристального внимания. По его мнению, задачи авиации становятся тем легче, чем глубже в тылу находится объект нападения бомбардировочной авиации. Он не отвергает ни одного из способов применения военно-воздушных сил, а также считает возможным применение тихоходных самолетов. Однако, главное внимание им уделено скоростной бомбардировочной авиации, причем для успешных ее действий, как и для действий других видов авиации, должно быть достигнуто господство в воздухе истребителей.

Редакция.

В испанской войне как на сухопутных, так и морских театрах стратегические рамки и условия использования военно-воздушных сил во взаимодействии с сухопутными и морскими силами непосредственно зависят от географических условий театра военных действий и особой структуры армии. Мы должны предостеречь читателя от поспешных обобщений. Но тщательное ознакомление с техникой и тактикой авиационных сил дает нам весьма ценный материал. Авиационные силы, применяемые обеими сторонами, заслуживают весьма обстоятельного изучения с точки зрения того, как они используются, каким способом, в какой пропорции, с какими результатами они выполняют свои разведывательные, бомбардировочные и другие задачи.

1. СОСТОЯНИЕ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ

На стороне мятежников

Личный состав

Мятежники располагают более многочисленной авиацией; число самолетов очень трудно определить, однако приблизительно цифра достигает 500—600 самолетов первой линии¹.

¹ Эти данные относятся к середине декабря 1937 г. После этого число самолетов у мятежников сильно увеличилось; у республиканцев оно осталось почти без изменения. — Автор.

Эти авиасилы, преимущественно итальянского и германского происхождения, являются почти целиком самостоятельными со всем своим личным составом, начиная от рядовых и кончая высшим командованием, штабами, подразделениями и различными службами. Как немцы, так и итальянцы имеют даже свои самостоятельные зоны действий. Операции против Бильбао проводились преимущественно германской авиацией, операции же против Сантандера — итальянской.

Это положение было подтверждено Жоржем Ударом по его возвращении из Испании (был у мятежников), а также и германскими летчиками, захваченными в плен.

По сведениям республиканцев, германские бомбардировщики выполняют свои задачи старательно и с исключительной методичностью; они всегда действуют группами, а в каждой группе — звеньями или парами, стремясь, чтобы при выполнении задания соблюдалась дисциплина боевого порядка или, по меньшей мере, взаимный контроль нескольких самолетов, действующих совместно.

Мы дважды присутствовали при бомбардировках: первый раз на побережье между Барселоной и Таррагоном и другой раз в Таранконе, к востоку от Мадрида, в 100 км от фронта. В обоих случаях бомбардировка производилась без особой поспешности с высоты 300 м, причем, проделывая круг над объектом, подлежащим бомбардировке, самолеты каждый раз сбрасывали несколько бомб, а последний круг совершали для того, чтобы удостовериться в полученных результатах или сфотографировать их. Для улучшения точности попаданий летчики производили бомбометание с пикирования.

В Таранконе нападающая группа состояла из восьми «Юнкерсов» и шести «Хейнкелей», которые с большим спокойствием выполняли свою задачу в течение 25 минут, поражая ряд объектов, подлежащих бомбардировке¹.

Летчики германской истребительной авиации стоят значительно выше итальянских по смелости и маневренности. Итальянцы свои бомбардировочные налеты производят с больших высот, чем немцы, и с меньшим прилежанием и точностью; истребители обычно нападают только в наиболее благоприятных условиях, главным образом, пользуясь внезапностью.

Материальная часть

Материальная часть, применяющаяся мятежниками, — современного образца; некоторые из последних типов самолетов приняты на вооружение германских и итальянских военно-воздушных сил. Среди германской авиации, находящейся в Испании, имеется даже экспериментальная группа, занимающаяся испытанием первых самолетов серийного германского производства. Эта группа летом прошлого года состояла из небольших эскадрилий самолетов «Мессершмит-109» и «Дорнье-17», которые тогда считались новейшими машинами истребительной и бомбардировочной авиации. С тех пор количество самолетов этого типа значительно увеличилось.

В декабре прошлого года один германский летчик, работавший в этой группе и сбитый республиканцами, заявил, что группа успешно проводила свою работу с лета прошлого года. Самолеты, состоявшие в группе, довольно красивые машины, скорость которых превышает

¹ Следует, однако, отметить, что такая методичность и спокойствие при бомбометании сохранялись германскими летчиками в том случае и до тех пор, пока они не встречали противодействия со стороны республиканцев. — Ред.

400 км/час. Имеются также истребители типа «Хейнкель», менее современные, скорость которых несколько выше 300 км/час. Трехмоторные бомбардировщики «Юнкерс» имеются двух типов, соответственно они развивают скорость 250 и 350 км/час, а одномоторный «Хейнкель» и трехмоторный «Дорнье-17» обладают скоростью до 400 км/час. Самолеты-бомбардировщики, в зависимости от типа самолета, поднимают груз бомб весом от 750 до 1 800 кг для бомбардировки целей, удаленных на среднюю дистанцию.

Итальянские истребители «Фиат» составляют основную часть вооружения эскадрилий метрополии. Самолет этого типа легко управляется, обладает скоростью 360 км/час, вооружен четырьмя пулеметами (два крупнокалиберных), стреляющими последовательно светящимися, разрывными, зажигательными и обычными пулями. Особенно обращает на себя внимание бомбардировщик «Савойя-79», развивающий скорость 350 км/час и несущий груз бомб, в зависимости от дистанции, 1 000—1 500 кг.

Кроме того, известно, что германская и итальянская авиация дополняется артиллерийскими зенитными частями и что германские скорострельные и малокалиберные пушки хороши для обстрела небольших высот, а другие, дальнобойные, являются опасными почти до 6 000 м.

Тем не менее республиканские самолеты летают соединениями на высоте от 5 000 до 6 000 м и, как общее правило, потерь на этой высоте не несут.

Почему Франко не имеет собственной авиации?

Чем объяснить, что Муссолини и Гитлер не послали в Испанию авиационную материальную часть или зенитную артиллерию, предназначенную для вооружения частей мятежников, а отправили уже готовые соединения?

Ссылка на неспособность испанцев использовать современную авиацию и сложную материальную часть зенитной артиллерии не заслуживает внимания; республиканцы прекрасно доказали, что испанцы способны вполне удовлетворительно пользоваться этой техникой. Повидимому, здесь имеются другие основания.

Дело в том, что в случае распространения войны за пределы Испании Италия и Германия смогут, таким образом, быстро перебросить в Европу материальную часть, находящуюся в Испании. Войсковые соединения, натренированные в боевых операциях в Испании, явились бы лучшими частями мобилизованной армии. Поэтому-то они периодически и сменяются, чтобы тем самым увеличить число подготовленных соединений на случай войны.

С другой стороны, генерал Франко был бы не в состоянии обойтись своими силами без содействия Муссолини и Гитлера, а такое содействие, очевидно, представляет интерес для Италии и Германии. Эти факты и объясняют их намерения.

На стороне республиканцев

Личный состав

Экипажи республиканской авиации состоят почти целиком из испанцев. Все они очень молоды и воодушевлены замечательными стремлениями. Их командиры также молоды: командиры истребительных эскадрилий в среднем имеют возраст от 20 до 22 лет, командиры групп — в возрасте от 25 до 32 лет; летный состав и командиры бом-

бардировочной авиации — не старше чем на 3—4 года; командиры более крупных авиасоединений, которые являются больше командирами на суше, чем в воздухе, командиры авиаокругов, инспектора и командующие авиасилами — обычно в возрасте от 38 до 42 лет.

Кадровая молодежь делает все возможное, чтобы придать своей авиации наилучшие качества. Командиры считают, что молодежь здесь абсолютно независима. Однако, они очень ценят опыт старых летчиков. Правда, последние больше всего используются в тылу, в центральных управлениях, в министерстве авиации, в школах и в системе территориальной противовоздушной обороны.

Управление соединениями очень энергично. Однако, некоторым командирам эскадрилий не хватает уравновешенности характера, профессиональной подготовки и тактического опыта. Среди личного состава экипажей господствует большая солидарность. В преследовании успех всегда относится за счет всей эскадрильи, а не за счет одного летчика.

Материальная часть

На сухопутном театре некоторые республиканские соединения имеют почти устаревшие самолеты со скоростью, не превышающей 200 км/час. Они действуют только ночью, а днем — под непосредственной защитой истребителей. Другие же вооружены прекрасной материальной частью, как, например, двумя типами самолетов истребительной авиации и одним типом бомбардировочной.

Тип истребителя «Чато» (тип американского самолета), задуманный конструктором для службы на авианосцах, обладает небольшим размером. Это — биплан с прекрасной управляемостью, большой скороподъемностью и способностью к пикированию. Летчики считают его превосходным самолетом, несмотря на то, что максимальная горизонтальная скорость его равна только 340 км/час. Этого самолета мятежники больше всего опасаются в бою. Его вооружение достаточно сильно: оно состоит из 4 синхронизированных пулеметов, стреляющих через пропеллер.

«Моска» — самолет, еще более современный, обладающий скоростью 450 км/час. Его вооружение состоит из 2 пулеметов, расположенных на крыльях; скорострельность пулеметов составляет 1 800 выстрелов в минуту; стрельба на 400 м ведется с огромной точностью. Летчики, поднимающиеся на этих самолетах, настолько убеждены в превосходстве своей материальной части, что считают возможным выполнение задачи на любом удалении в тылу у противника и на любой высоте.

Эти два типа самолетов снабжены специальной броней за спиной и под сиденьем летчика, защищающей его с головы до ног. Броня представляет прекрасную защиту против атаки сзади и снизу, чего больше всего опасаются. Благодаря такому бронированию спасены многие жизни летчиков, если считать по количеству пуль, которые были отражены.

Двухмоторный бомбардировщик «Катюшка» является также замечательной машиной; максимальная скорость его — от 360 до 380 км/час, в зависимости от высоты. Бомбардировщик развивает настолько большую скороподъемность, что его наиболее простой обороной против итальянских самолетов «Фиат» может служить простой подъем в высоту. Самолет оборудован по последнему слову техники: винт с переменным шагом, убирающееся шасси и т. д., а также снабжен полным оборудова-

нием для ночных полетов. Он вооружен спаренным пулеметом, установленным впереди, спаренным же пулеметом сзади и одним пулеметом для стрельбы вниз; все пулеметы защищены от ветра. Экипаж состоит из трех человек. Машина оборудована радиотелеграфом и телефоном, которыми пользуются, однако, редко, чтобы не дать обнаружить себя противнику. Но на самолетах отсутствуют отоплители. Поскольку задачи, как правило, выполняются ими на высоте от 5 000 до 6 000 м, летчики испытывают сильный холод.

Соотношение сил

Республиканские воздушные силы по отношению к воздушным силам мятежников можно выразить пропорцией 2 : 3. Отсюда для республиканцев вытекает очень тяжелая задача: они не могут поддерживать превосходство на фронте сражения столь продолжительное время, как это может делать противник; тем не менее они держатся победоносно благодаря высокому качеству, если не превосходству, своей материальной части и мужеству экипажей.

Но авиация — такой род войск, который во время войны является объектом параллельных усилий в целях увеличения численности. Таким образом, одновременно с борьбой между авиасоединениями на фронте должна вестись борьба за быстроту и интенсивность производства. Эта борьба является тем более опасной для республиканцев, что совершенно неизвестно, каково может быть соотношение сил в ближайшем будущем.

В самом деле, в то время, как республиканцы не получают авиационной материальной части из-за границы, к мятежникам прибывают готовыми целые соединения из стран, которые им уже присылали материальную часть и раньше. Таким образом, авиация мятежников может быть легко удвоена в несколько недель¹. Смогут ли республиканцы столь плодотворно развить свое производство? Сейчас авиационная материальная часть, находящаяся в строю, уже ремонтируется в Испании; в настоящее время республиканцы приступили к усиленной постройке самолетов. Они также организовали производство новых типов самолетов: одноместных истребителей, разведывательных бипланов и бомбардировщиков с моторами «Райт-Циклон» и «Испано», которые вырабатываются в Испании.

Ежемесячное производство заводов, повидимому, должно достигнуть в течение небольшого времени значительной цифры; весьма современное оборудование используется с полной нагрузкой, работа производится в три смены в течение суток и всю неделю, включая воскресенье. На территории каждого завода оборудованы специальные убежища для персонала на случай бомбардировки.

Параллельно республиканское правительство обучает личный состав в школах и учебных подразделениях летному делу, наблюдению и бомбометанию. Личный состав, имеющийся у республиканцев, настолько увеличился, что им нет нужды обращаться за помощью к иностранным летчикам. Если бы только имелась соответствующая материальная часть, число летного состава можно было бы еще более увеличить.

¹ Этот реальный прогноз генерала Арманго, повидимому, уже полностью получил осуществление, чем и объясняется в значительной степени выход мятежников и интервентов к Средиземному морю на арагонском фронте. — Ред.

О возможности помощи союзной стране авиационной материальной частью

Совершенно очевидно, что одна страна, охваченная войной, может быть усилена авиацией другой страны путем отправки либо готовых соединений, либо того, что является наиболее трудным для изготовления в данной стране,— авиационной материальной части. Для этого необходимо использовать морские пути сообщения, если только они свободны.

Но это усиление может быть достигнуто и за счет использования воздушных путей: таким именно путем мятежники получили наибольшее количество самолетов из-за границы. Самолеты обычно проходят над морем или через дружественную страну, или же ночью на большой высоте через другую страну, над которой перелеты запрещены, с расчетом прибыть к месту назначения в дневное время.

Отсюда следует, что страна, которая уже в мирное время находится под серьезной угрозой с воздуха и авиационная продукция которой ограничена, должна быть заинтересована в обеспечении себя дополнительной авиационной материальной частью из-за границы и должна с первых же дней войны организовать у себя значительный резерв летного состава и всего того, что является необходимым как для поддержания в полном штате уже существующих авиачастей, так и для организации новых соединений. Если страна имеет возможность получить материальную часть достаточно быстро, она может в случае необходимости выслать все свои самолеты на фронт, рассчитывая на иностранную материальную часть, для того чтобы составить себе авиационные резервы. Таким образом, можно увеличить на одну треть свои силы первой линии.

II. ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА

Организация и занятие аэродромов

Для сохранения материальной части и для укрытия ее от воздушных нападений созданы прекрасные вооружения. Аэродромов много. Авиачасти очень часто меняют свое расположение на аэродромах, почему почти совершенно невозможно для одной из сторон узнать место расположения аэродрома другой, тогда как в начале войны обнаружение аэродромов было вполне возможным. Как правило, на аэродроме располагается только одна эскадрилья и, во всяком случае, не больше двух. Все самолеты расставлены вокруг посадочной площадки, причем часто укрыты и замаскированы. Личный состав находится за пределами аэродрома, где имеются подземные убежища. Благодаря наличию транспортных средств, в случае необходимости, летный состав быстро перебрасывается с места своего нахождения на аэродром или с одного аэродрома на другой.

Состав эскадрилий

Эскадрильи состоят из 10 или 12 самолетов в строю (в зависимости от того, являются ли они бомбардировщиками или истребителями); в резерве находятся 3 самолета и экипаж из 15 человек. В случае необходимости самолеты немедленно заменяются резервными; уставших людей сменяют экипажи резерва.

Техническое оснащение авиачастей

Технический контроль за состоянием групп и эскадрилий обеспечен серьезно, особенно со стороны командования крупных соединений в авиационных округах. Материальная часть поддерживается в образцовом порядке. Авиачасти, как общее правило, имеют полный состав самолетов благодаря наличию в каждой эскадрилье секций резерва, а также наличию мастерских для производства быстрого ремонта материальной части.

В каждой эскадрилье имеется 5 пусковых автомашин, которые последовательно переезжают от одного к другому самолету перед вылетом. Эти же машины одновременно служат для переброски к машинам механиков, доставки горючего и бомб. В общем авиаподразделения обеспечены всеми необходимыми приспособлениями в целях ускорения подготовительных работ и облегчения приведения в боевую готовность этих самолетов.

Ремонт материальной части и ее изнашиваемость

Малый и средний ремонт обычно производится тут же на аэродромах в специальных мастерских, которые весьма удобны и широко используются; большинство этих мастерских американского происхождения. Как правило, на каждую эскадрилью имеется одна мастерская. В них можно производить и очень важный ремонт; обычно стараются избегать переброски самолетов в тыл для ремонта, так как такая переброска сопряжена с поломкой фюзеляжей самолетов. Наиболее крупный ремонт — переборка моторов — производится на заводах, находящихся в тылу. Благодаря походным мастерским 60% повреждений ремонтируются на месте и только 40% — в тылу.

Изнашиваемость материальной части подразделений в среднем ежемесячно достигает 25%. Количество самолетов, целиком выходящих из строя, в течение месяца равняется 10%.

Ремонтные парки и парки снабжения прикреплены к районам и являются постоянными. В зависимости от необходимости и важности ремонта из одного парка в другой перебрасываются рабочие и соответствующее оборудование.

Одно существенное замечание

Республиканское правительство проделало огромную работу, чтобы снабдить авиационные части современным техническим оборудованием. Поскольку это касается личного состава и авиационной материальной части высокого качества, совершенно логичным будет заключение, что тем самым поднята на еще большую высоту работа экипажей и самих самолетов. Это следует учесть.

III. ЗАДАЧИ РАЗВЕДКИ И НАБЛЮДЕНИЯ

Отсутствие специальных самолетов

У республиканцев совершенно отсутствует разведывательная и наблюдательная авиация. Имеются только два вида самолетов: бомбардировщики и истребители. В зависимости от необходимости они же выполняют задачи по разведке и наблюдению. Разведывательные полеты производятся часто, но наблюдение, контроль, корректировка артиллерийского огня осуществляются очень редко.

Для этого имеется несколько причин. За исключением наиболее важных участков фронта, где образовались сплошные линии позиций в результате весьма активных операций, как, например, вокруг Мадрида, Брунете, Бельчите, Теруэля, фронт как с одной, так и с другой стороны образуют окаймленные окопами господствующие пункты на местности. Артиллерия располагается на тыловых участках с таким расчетом, чтобы иметь возможно больший обзор с целью облегчения наблюдения за противником для предоставления возможности пехоте вести дальний обстрел и обеспечить ведение огня артиллерией во всех случаях.

В результате наземное наблюдение производится с большой нагрузкой и доминирует над воздушным наблюдением.

С другой стороны, как говорят республиканские летчики, разведывательный или наблюдательный самолет, который находился бы весьма продолжительное время над позициями противника, по методу, применяющемуся во время мировой войны, подвергся бы огромному риску быть сбитым зенитной артиллерией большого или малого калибра или же истребителями. Против этого утверждения возражают, что ни зенитная артиллерия, ни истребители не мешают авиации в выполнении ею задач на средних высотах в дни сражений над полем боя с целью непосредственного воздействия на наземные цели. Это верно. Однако, такие полеты небезопасны, и если идут на этот риск, то только в дни кризиса. Ежедневно такая работа была бы не по силам авиации.

Следовательно, две общих причины объясняют то обстоятельство, что задачи разведки, корректирования огня или фотографирования боевых линий не являются частыми. Но если мы предположим войну на наших границах, то, очевидно, поскольку опыт войны в Испании позволяет применять авиацию на фронте в качестве артиллерии сопровождения и поддержки пехоты на высоте от 1 500 до 2 000 м, возможно будет использование в тех же условиях времени и пространства и наблюдательной авиации.

При этом необходимо учесть, опять-таки по опыту войны в Испании, что выполнение задач разведки и наблюдения в интересах высших соединений сухопутных войск будет слишком дорого стоить, авиация будет нести большие потери и практически такая работа будет очень трудной.

Способы выполнения этих задач авиацией в Испании, на которых мы ниже остановимся, позволяют нам привести доказательства и показать, как могут быть преодолены эти трудности.

Способ выполнения задач в ближней зоне

Когда обстановка требует от авиации проведения разведки или наблюдения, это осуществляется различными способами в зависимости от того, где должны выполняться задачи: в ближней или дальней зоне.

В зоне глубиной до 15 или 20 км задача поручается звену в составе 3 истребительных самолетов, действующих на различных высотах и часто спускающихся до 400 м. Такие патрули очень часто приносят ценные сведения: они наблюдают, ведут разведку и в то же время обстреливают замеченные ими войска. Этим очень быстроходным самолетам не приходится опасаться поражения со стороны наземных войск. Пушка почти не опасна для них на тех высотах, на которых они находятся; то же самое относится и к пулеметам. Ружейный огонь также не опасен.

В отдаленной зоне

Разведывательные задачи на дальних дистанциях поручаются бомбардировщикам типа «Катюшка» (380 км/час), действующим обычно в составе двух самолетов, летящих друг около друга с максимальной скоростью и на большой высоте (4 000 м). Объекты, которые должны быть разведаны, самолеты фотографируют при помощи автоматических аппаратов большой чувствительности. После выполнения своей задачи они возвращаются кратчайшим маршрутом, стараясь как можно меньше времени быть над территорией противника. Чаще всего такие экспедиции заканчиваются успешно; встречи с истребителями противника, что весьма вероятно, фактически происходят редко.

Продуктивность разведывательной работы

В каждом авиационном округе и штабе начальника воздушных сил все полученные от разведки донесения, а также данные относительно деятельности авиации противника заносятся на общую карту для данного периода боевых действий. Сопоставления во времени и пространстве воздушной и наземной активности войск противника дают общие и точные разведывательные данные. Это — тот метод, который весьма успешно применялся у нас во второй половине кампании 1918 г.

Полученная путем наблюдения и воздушного фотографирования неприятельских позиций документация, как правило, бедна и, наоборот, данные, которые необходимы для бомбардировочной авиации, как, например, об аэродромах, казармах, крупных вокзалах, центральных электрических станциях и т. д., вполне достаточны и прекрасно используются.

Лучшая оценка работы разведывательной авиации может быть произведена прежде всего в зависимости от богатства и точности представленной ею документации, а также по тому, своевременно ли она сообщила о подготавливаемом наступлении противника. Трудно судить, хороша ли была работа республиканской авиации, поскольку на главных фронтах еще не было предпринято наступления со стороны мятежников. Наоборот, необходимо отметить, что наступления, предпринятые республиканцами под Бельчите, Брунете и Теруэлем, явились совершенно неожиданными для мятежников. Таким образом, авиация мятежников плохо осведомляла свое командование.

Мы можем из этого сделать вывод, что высшее командование будет хорошо осведомлено авиацией только в том случае, если оно будет располагать различными самолетами высокого качества и в достаточном количестве.

IV. БОМБАРДИРОВОЧНАЯ АВИАЦИЯ

Бомбардировочная авиация используется или на самом поле сражения, или в тылу армий, или же в глубине территории противника.

Бомбардировка позиций

Использование самолетов в качестве артиллерии непосредственной поддержки пехоты и защиты против действий артиллерии противника предполагает истребительную авиацию, господствующую над противником. Чем продолжительнее превосходство истребительной авиации,

тем эффективнее действия бомбардировочной авиации на поле боя. С этой точки зрения ценность бомбардировочной авиации является, следовательно, функцией от силы истребительной авиации как в отношении качества, так и в отношении количества с одной и с другой стороны. Во всяком случае, можно обеспечить превосходство своей истребительной авиации в течение некоторого времени в операции, принятой по собственной инициативе.

Использование бомбардировочной авиации предполагает еще наличие некоторого количества наземных войск, снабженных зенитным оружием. Обе армии имеют современное противовоздушное оружие, и на участке боевого фронта это оружие после нескольких дней сражения появляется в достаточном количестве. Но наземная оборона, слабая вначале, остается стесненной во всех случаях, когда авиация располагает огневым превосходством.

Бомбы, которые сбрасываются на позиции, как правило, являются 50-кг; они разрушают опорный пункт и иногда засыпают землей его защитников. Но и более легкие зажигательные бомбы влекут тяжелые последствия.

Эффективность бомбардировки на поле боя

Хотя эффективность огня, ведущегося прямой наводкой, и увеличивается, однако в данном случае речь идет скорее о стрельбе по площадям, ибо бомбометанию недостает точности. Но оно не перестало, по крайней мере, быть действенным вследствие большого груза бомб на каждом самолете, количества самолетов, участвующих в бомбардировке, и повторяемости налетов. Продолжительная бомбардировка является деморализующим фактором, и в силу ли этого факта или впечатления, которое она производит на поле боя как во время атак, так и в период контратак, никакое укрытие не является действенным. Даже в траншеях бойцы опасаются авиационных бомб больше, чем артиллерийских снарядов: бомбы могут попасть в окопы.

Бомбардировочная авиация действует на поле боя преимущественно тогда, когда сражение разворачивается за пределами окопов, и во всех случаях, когда артиллерия плохо поддерживает атаку пехоты.

Артиллерия не может поддерживать продвижение пехоты дальше 300 м от цели; угроза же со стороны авиации продолжается почти до конца.

Многие пехотные командиры и штабы считают, что участие авиации в наземном бою часто может быть весьма эффективным и что это является средством поддержки пехотной атаки, о котором следует серьезно подумать. Они приходят к выводу о том, что, создавая наступательное оружие, особое внимание нужно обратить на авиацию.

Бомбардировка на поле боя высоко ценится в Германии

Германской авиации в Испании поставлена особая задача: усовершенствовать приемы использования ее в непосредственном взаимодействии с пехотой на поле боя, для того чтобы помочь развитию наземной атаки.

В мировой войне, когда для разрушения обороны и нейтрализации войск, обороняющих позицию, артиллерии оказалось недостаточно, использовали для этого одновременно как артиллерию, так и танки.

В настоящее время немцы стремятся к тому, чтобы добиться бесспорного превосходства огня атаки над огнем обороны одновременно при помощи артиллерии, танков и авиации.

Бомбардировка фронтового и глубокого тыла

Вследствие того что глубина территории, занимаемой республиканцами, в среднем составляет всего 200 км, различие между подвергающимися нападению мятежной авиации целями, находящимися в армейском тылу и более отдаленными, является здесь чисто условным.

С точки зрения глубины эти цели почти все доступны для внезапной атаки как с востока, так и с запада. Тем не менее авиация мятежников с Балеарских островов, как правило, не перелетает побережья, а авиация, расположенная на полуострове, не производит полетов далее 100—150 км от фронта. Все же бомбардировка производится мятежной авиацией в чрезвычайно облегченных условиях.

Иные условия создались для бомбардировок, производимых республиканской авиацией, поскольку территория, захваченная мятежниками, имеет среднюю глубину 400 км. Атаки на Севилью, Саламанку, Вальядолид, Бургос, Памплона являются отдаленными экспедициями за пределами зоны внезапных атак, осуществление которых сопряжено с большими трудностями.

Бомбардировка гражданского населения

Результаты бомбардировки испанских городов достаточно известны. Разрушительные последствия заметны в Мадриде в районе Французского моста и Университетского городка, недалеко от фронта. Эти кварталы напоминают по разрушениям развалины Вердена, Арраса, Реймса во время мировой войны. Почти каждый дом более или менее поврежден артиллерийским снарядом, а все дома в 6, 7 и 8 этажей, на которые были брошены 150-кг бомбы, разрушены до основания; осталась только груда развалин.

Потери среди гражданского населения огромны по сравнению с небольшим количеством бомбардировочной авиации, имеющейся у обеих сторон. Количество раненых также весьма большое. Результаты были бы еще более ужасными, если бы авиация прибегла к химическим бомбам.

Способы бомбардировки скоростными самолетами отдаленных целей

Способы такой бомбардировки весьма различны и зависят от того, кому поручено выполнение задания: двухмоторным скоростным самолетами типа «Катюшка» или одномоторным, менее быстрым самолетам «Наташа».

Самолеты типа «Катюшка», обладающие скоростью, аналогичной скорости итальянских истребителей «Фиат» и немного меньшей (на 30—40 км) по сравнению со скоростью германских наиболее быстроходных истребителей «Мессершмит», совершают свои экспедиции без какого бы то ни было сопровождения, но на большой высоте. Они совершенно не боятся «Фиатов», которые, поднимаясь менее быстро, не могут их нагнать и атаковать, но немного опасаются «Мессершмитов». Чаще всего они стараются избегать с ними боя¹.

¹ Разумеется, это происходит лишь в том случае, когда фашистские «Мессершмиты» обладают явным количественным превосходством над республиканскими самолетами, и то, вероятно, как исключение. — *Ред.*

Но в общем находят, что экспедиции самолетов типа «Катюшка» заставляют фашистов опасаться, так как эти самолеты могут производить стратегические бомбардировки, например, в том случае, когда необходимо оказать поддержку своим войскам на другом театре операций. Республиканские самолеты типа «Катюшка», вылетев с арагонского и мадридского фронтов, в состоянии были атаковать тылы мятежной армии, действовавшей против Бильбао, затем против Сантандера, хотя расстояние между этими двумя театрами операций достигает почти 300 км.

Равным образом здесь наблюдается применение способов осуществления атак, которые были в свое время предложены нами. Вот пример использования облачности, для того чтобы провести налет, почти незаметный с земли. Одна эскадрилья «Катюшек» вылетела из Валенсии для того, чтобы бомбардировать Севилью, находящуюся в 300 км за пределами фронта. Эскадрилья летела на высоте 5 000 м над облаками. В тот момент, когда самолеты должны были уже находиться над городом Севилья, они пробили облака, быстро обнаружив аэродром Таблада (аэродром в Севилье), бомбардировали его, вновь скрылись за облаками и возвратились обратно к месту старта. Неприятельские истребители, поднятые по тревоге, также поднялись за облака; они пытались перехватить бомбардировщиков на курсе, по которому следовала эскадрилья, однако последняя, заметив еще издали истребителей противника, изменила свой курс и избежала столкновения, чтобы выполнить задачу.

Приведем еще пример налета по измененному маршруту для того, чтобы достигнуть цели и застать оборону врасплох. Экспедиция из двенадцати «Катюшек», которая имела задачей подвергнуть бомбардировке Памплону, вместо того чтобы лететь прямым курсом на город, делает круговой маршрут от Уэска через Пиренейские горы; она часто подвергается обстрелу зенитной артиллерии в то время, когда совершает полет на высоте всего 4 000 м. Но зато она появляется над городом Памплона совершенно неожиданно, не будучи встреченной истребительной авиацией противника ни по пути туда, ни обратно.

Способ бомбардировки быстроходными самолетами ближних целей

Приведем пример массовой атаки города, находящегося в 35 км от фронта, — Сарагосы. Атака проводилась 24 самолетами типа «Катюшка», подразделения которых летели близко друг от друга. Бомбардировка проводилась одним заходом после поворота самолетов на обратный курс в направлении своего фронта. Результаты были сообщены радиопостом Севильи, бежавшими из города и артиллерийскими наблюдателями: многочисленные жертвы в казарменных помещениях, которые являлись назначенными для бомбардировки целями, крупные пожары складов горючего, разрушение больших складов боеприпасов, на которых происходили взрывы в течение двух дней. Со стороны истребительной авиации мятежников не было никакого отпора.

Способ бомбардировки самолетами менее быстроходными

Бомбардировочный самолет, прозванный республиканцами «Наташа», — сравнительно тихоходный (220 км/час); он совершает полеты не дальше 50 км за линию фронта противника.

Эти бомбардировщики, вследствие того что их скорость вдвое меньше скорости лучших неприятельских истребителей, должны избе-

гать встречи с противником. Операции для них весьма опасны, и они должны быть осторожны. Тем не менее командиры и экипажи эскадрилий самолетов «Наташа» уверены в своей силе; полеты, как правило, проводятся с успехом; потери, которым подвергаются эскадрильи, незначительны. Однако, необходимо отметить, с какой тщательностью и тактической ловкостью они взлетают и обеспечивают себя от истребителей противника.

Четыре эскадрильи одной группы самолетов «Наташа», располагавшиеся на различных аэродромах, собираются в воздухе, образуют колонну из звеньев в составе 3 самолетов каждое (всего 36 самолетов) и проходят над командным пунктом своей истребительной авиации; с этого пункта дается распоряжение о вылете истребительным эскадрильям, которым поручена защита экспедиции. С этого же командного пункта самолетам дается приказ, в зависимости от последних полученных сведений, особенно в отношении неприятельской истребительной авиации, или направиться на цель или подождать с таким расчетом, чтобы налет был произведен в более благоприятный момент. Колонна идет прямо на цель, проходит над ней и сбрасывает бомбы не более чем за две минуты. Бомбардировка обеспечивается, примерно, двумя эскадрильями истребителей на одну эскадрилью «Наташ».

Часто истребительная группа предохраняет бомбардировочную авиацию от всякой атаки. Бывает так, что одна эскадрилья самолетов «Москва» заставляет отказываться от боя три итальянские эскадрильи типа «Фиат». Таким образом, самолеты низшего качества остаются наступательным оружием благодаря лучшей материальной части своей истребительной авиации, применяемой для взаимодействия с ними.

Ночные бомбардировки

Как правило, ночные полеты совершаются эскадрильями, состоящими из самолетов менее быстроходных, чем те, которые применяются днем, даже при защите со стороны истребительной авиации; самолет «Расент» вооружен 5 пулеметами, но его скорость равна, примерно, 180 км/час. Эскадрильи укомплектованы преимущественно пилотами молодого возраста, имеющими за собою только 60 или 80 часов полета. Они посылаются против объектов, которые легко обнаружить и найти по таким ориентирам, как, например, линия р. Эбро, чтобы попасть в Сарагосу или Тудела. Малоопытные экипажи часто опасаются, что при возвращении они не найдут своих аэродромов. Поэтому они совершают полеты только во второй половине ночи. Если они не находят своего аэродрома, то продолжают летать над фронтом до тех пор, пока не наступит рассвет, когда можно установить место отправного пункта или другой свой же аэродром.

Таким образом, ночью самолеты даже устаревшие, с экипажами средней подготовки оказываются полезными, если они применяются с некоторой осторожностью против многочисленных целей, которые недостаточно защищены.

V. ИСТРЕБИТЕЛЬНАЯ АВИАЦИЯ

Известно, что истребительная авиация имеет своей основной задачей уничтожение самолетов противника; уничтожение противника или только угроза уничтожения являются средством обеспечения как во время выполнения задач своими самолетами, так и вообще для всей армии и территории.

Хотя истребительная авиация в Испании недостаточно многочисленна, чтобы выполнять эту основную задачу надлежащим образом, она тем не менее используется также и для действия совместно с наземными войсками.

Действия против наземных целей

Например, когда истребители защищают воздушную экспедицию, они оставляют колонну бомбардировщиков в тот момент, когда она проходит линию своего фронта; затем они возвращаются к цели, уже до этого подвергнутой бомбардировке, или летят на другую цель; половина из них атакует наземную цель при помощи пулеметов, а другая половина обеспечивает первую с воздуха.

Временами истребители самостоятельно бросаются в атаку против наземных целей в тылу войск противника. В ноябре 1937 г. 4 истребительных эскадрильи, две из которых состояли из самолетов «Моска» и две из самолетов типа «Чато», получили приказ атаковать аэродром в Сарагосе, на котором находилось 60 самолетов противника и который был расположен, примерно, в 35 км от фронта.

Экспедиция отправляется в путь днем. Эскадрильи летят на дистанции 1 км друг от друга; затем они последовательно атакуют аэродром, обстреливая цели зажигательными пулями, пикируя почти до земли, снова поднимаясь, и так до трех раз. Внезапное нападение на аэродром в Сарагосе закончено. Никто не тронулся с места; ни один самолет мятежников не поднялся; автоматические пушки и зенитные пулеметы, которые должны были защищать аэродром, бездействовали; ни один истребитель с другого аэродрома не принял участия в обороне. Между тем нападающие, несмотря на полученный приказ провести атаку быстро, задержались, увлекшись эффективностью повторного пулеметного обстрела, и все же они вернулись раньше, чем неприятельские истребители смогли их перехватить.

Результаты этого налета оказались следующими: 8 бомбардировщиков, нагруженных бомбами и находившихся друг около друга, были целиком уничтожены, а их бомбы взорвались; все другие самолеты, также стоявшие целыми эскадрильями, были обстреляны из пулеметов; большинство из них сгорело. Нападающие самолеты вынуждены были во время последней атаки держаться высоко над землей, так как опасались быть пораженными осколками от взрывов, которые происходили на земле.

Эта операция является типичным примером воздушного налета против авиации, находящейся на аэродроме.

Авиационная атака в полете

Другие операции показывают примеры воздушной борьбы против авиации в полете. Один республиканский наблюдатель, сообщив о появлении многочисленной группы мятежных истребителей над своей территорией, направил республиканских истребителей против них. Произошла встреча: 5 самолетов мятежников и два республиканских были сбиты, после чего мятежники покинули место боя. Успешные операции такого рода поднимают моральное состояние летчиков.

Значение хорошего качества материальной части и личного состава

Каждому летчику истребительной авиации необходимы следующие качества: готовность к самопожертвованию, храбрость, ловкость, профессиональная выучка и тактическая подготовка для действий в составе

подразделений. От этого зависит общее превосходство авиации одной стороны над авиацией другой. Однако, помимо этих качеств, особенное значение приобретает материальная часть. Республиканцы утверждают, что каждый раз, когда численное превосходство не на стороне мятежников, последние после первых же схваток отказываются от борьбы. Этот факт республиканцы объясняют моральным превосходством своих летчиков, которые являются, как правило, испанцами, в то время как их противники большей частью итальянцы и немцы, сражающиеся вдали от своих стран за дело, которое они не считают своим, затем превосходством горизонтальной скорости своих самолетов и еще более — их скороподъемностью и лучшей управляемостью.

Скорость

«Моска», который делает 450 км в час, дает представление о значении скорости для истребительного самолета, наводящего страх на противника одновременно и своей скоростью и лихостью летчиков, находящихся на этих самолетах, что является следствием их уверенности в своих машинах.

Вопреки утверждениям, которые делались во Франции, эта большая скорость не мешает самолету атаковать другой быстроходный самолет ни спереди, ни сзади. «Моска» обычно практикует атаку спереди. Совершенно верно, что два таких самолета сближаются со скоростью порядка 200—250 м/сек.; однако, «Моска» выпускает 60 пуль в секунду. Начиная стрельбу с дистанции 600 м, «Моска» за 2 секунды посылает достаточное количество пуль в своего противника, чтобы его уничтожить.

Управляемость

Важность управляемости для истребителя ярко показана на примере «Чато». Летчики настолько уверены в хорошей маневренности этих самолетов, что отдают ему предпочтение перед «Моской» и не боятся ни одного самого скоростного самолета противника. Они сбивали немецких истребителей «Мессершмит». На случай внезапной атаки с тыла они защищены броней. Но сейчас же после такой атаки они поворачиваются в сторону нападающего и обстреливают его из пулеметов в значительно лучших условиях. Если же самолеты не атакованы внезапно, они сразу накоротке поворачиваются назад и атакуют нападающего спереди, что приводит итальянских «Фиатов» в трепет, так как они очень опасаются попадания пуль в радиатор. Хорошая управляемость и мощное вооружение самолетов позволяют им с одинаковым успехом принять бой либо заранее предотвратить атаку противника.

Преимущество маневренности выявляется также в том, что она позволяет осуществлять взаимодействие таких, например, самолетов, как «Моска» и «Чато». «Моска», являющийся наиболее скоростной машиной, маневрирует среди самолетов противника, расстраивает их, заставляет спускаться и толкает их на «Чато». Последние, будучи более точными в отношении маневра и огня и к тому же лучше вооруженными, атакуют противника. Благодаря такому комбинированному маневру прекрасно используются лучшие качества этих двух типов самолетов.

Броня

Броня значительно уменьшила количество сбитых истребителей; она сильно уменьшила опасность внезапной атаки сзади, чего, естественно, больше всего опасаются одноместные самолеты, лишенные возможности вести наблюдение в тыл. Броня увеличила также наступательную силу авиации в целом. Благодаря ей республиканские истребители часто или самостоятельно, или прикрывая бомбардировщиков, даже не быстроходных, залетают на расстояние 50 км за линию фронта, в то время как летчики истребительной авиации во время мировой войны не пытались проникать и на расстояние 15 км, а если и проникали, то с большой опасностью.

Вооружение

Преимущество, которое дает самолетам мощное вооружение, доказано на таких образцах машин, как «Чато» и др.

Гидросамолет «Дорнье», который делает только 180 км в час и который вооружен одной пушкой впереди и одной пушкой для стрельбы в тыл, обладает значительной мощностью огня с большого расстояния. В качестве примера можно привести случай преследования тремя республиканскими истребителями двух германских гидросамолетов. Во время этого преследования два истребителя были задеты снарядами еще до того, как они приблизились на дистанцию, с которой могли открыть огонь. У одного самолета был пробит насквозь фюзеляж, а у другого — резервуар с горючим. Вследствие этого истребители принуждены были прекратить преследование, не успев открыть огня.

Ночная работа истребителей

«Чато» благодаря своей маневренности и удобствам наблюдения, предоставляемым летчику на этом самолете, хорошо приспособлен и для ночных полетов, даже без использования прожекторов.

Самолеты «Савойя-79», бомбардировавшие Барселону, попали под лучи прожекторов, а затем были атакованы уже после того, как вышли из лучей света, патрулями «Чато», несмотря на то, что ночь была достаточно темной. Задний самолет из группы «Савойя» был сбит, а другие подверглись повреждениям и замедлили темп полета.

Еще один самолет «Савойя-79» был сбит на другой день в аналогичных условиях в тот момент, когда он пытался после произведенной бомбардировки лечь на обратный курс.

Управление средствами противовоздушной обороны

Это управление централизовано в генштабе военно-воздушных сил благодаря прекрасно функционирующей телефонной сети. Централизация не является, однако, жесткой, так как начальники местных секторов в случае необходимости могут проявлять свою инициативу. Этот способ управления обеспечивает огромную экономию в использовании истребительной авиации.

Служба воздушного наблюдения, оповещения и связи

Командование противовоздушной обороны обеспечивается сведениями, полученными от территориальных центров ПВО. Последние получают сигналы тревоги и сведения более обстоятельные с постов под-

слушивания и наблюдения. Опыт показал, что применение радиоустановки на борту самолетов является необходимым во время экспедиций. Благодаря этому виду связи становится возможным предупреждение на расстоянии о появлении истребительной авиации. Органы ПВО могут устанавливать маршруты экспедиции бомбардировочной авиации и ориентировать ее в отношении действий истребительной авиации противника.

Истребители, поднятые по тревоге, принимают строй звена в воздухе в течение 3 минут после вылета.

Наблюдение организуется по фронту и в глубину, так же как сообщения с центрами связи, по способам, принятым у нас.

Наблюдение, подслушивание и связь позволяют истребительной авиации в полетах перехватывать противника на его маршруте. Однако, в этой области есть еще недостаток — отсутствует ориентировка истребителей в полете через наземные и воздушные командные пункты при помощи радиосвязи. Этот крупный недостаток возмещается сигнализацией с земли.

VI. НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Мы пытались изложить факты и обстоятельства, при которых они произошли, таким образом, чтобы читатель смог совершенно самостоятельно извлечь из них уроки. Мы сделали лишь несколько частных замечаний мимоходом. Тем не менее было бы полезно сделать и несколько общих замечаний, которые могут иметь некоторый практический интерес при настоящей военно-политической обстановке.

Воздушная разведка

Некоторые французские критики считают, что если бы обе стороны не были столь пренебрежительны к воздушной разведке и наблюдению за противником, внезапность, с которой им пришлось сталкиваться, возможно и не имела бы места; летчики заранее могли бы обнаружить, в частности, стратегические передвижения резервов, которые предшествовали наступлению на Бильбао, Сантандер, Брунете, Бельчите и Теруэль.

Мы уже объяснили в соответствующем разделе, каковы задачи разведки и почему воздушная разведка в Испании принесла столь слабые результаты. Повторим еще, что благодаря протяжению фронта и большим интервалам во времени, которые отделяют наступление каждой стороны (проходит несколько месяцев), методическая работа и непрерывность воздушной разведки, которая является необходимой для осведомления командования, были бы чрезмерной нагрузкой для авиации, тем более для столь малочисленной.

Приходится удивляться, что обе стороны не использовали до сих пор известных способов тайной разведки, таких, например, как переписка и переброска агентов с помощью самолетов на территорию противника или выбрасывание на парашютах агентов с почтовыми голубями¹. Эти способы в соединении с авиационной разведкой могли бы избавить от необходимости ведения непрерывной авиационной разведки трафаретного характера, что часто делало ее непрактичной даже в нашей (французской) армии во время войны.

¹ Фашисты пытались это делать. На сбитых республиканцами самолетах фашистов, совершавших полеты над республиканской территорией, среди экипажей были обнаружены шпионы, одетые в гражданское платье. Кроме того, в республиканском тылу была развита сеть фашистского шпионажа, видное место в которой занимали троцкисты. — Ред.

Чрезмерные притязания в отношении воздушной разведки в Испании привели бы к расхождению во мнениях между различными инстанциями командования сухопутных войск и воздушным командованием, так как сухопутные войска не имеют своей разведывательной авиации и авиационные части им придаются только по приказанию авиационных начальников.

Наблюдение за противником и авиация взаимодействия

Воздушное наблюдение за противником на фронте дает командованию менее точные данные, чем разведывательные; задача же эта более легкая. Наблюдение должно осуществляться при помощи авиации, органически приданной армиям и армейским корпусам; эти самолеты одновременно служат также для артиллерийского наблюдения и для связи. Это, собственно, «авиация наземного взаимодействия». Ее в Испании почти нет. Если учесть, что армейские корпуса имеют здесь фронты шириною в 100 км, а дивизии в 40 км, то отсутствие войсковой авиации в армейских корпусах, а тем более в армии, должно особенно чувствоваться. Однако, настоящих войсковых самолетов, которые являлись бы вполне современными, в Испании по существу нет.

Органическое включение авиации в состав армейских корпусов, даже самое минимальное, поглотило бы половину имеющихся сейчас республиканских самолетов. Такое положение явно неприемлемо, если принять во внимание, что прогресс в авиации ведет все больше к массированному использованию самолетов, к централизованному управлению ими и к использованию их в широком масштабе.

Между тем воздушное наблюдение за противником и работа в интересах крупных наземных соединений в ограниченной области разведки и наблюдения противоречат этому правилу. Речь идет здесь, наоборот, об изолированных, индивидуальных действиях, связанных непосредственно с обслуживанием наземных операций и независимых от них. Таким образом, войсковая авиация, вопреки правилу использования боевых воздушных сил, не должна быть централизованной. Она не является боевой частью военно-воздушных сил и, следовательно, не должна составлять ее органическую часть. Согласно тем же принципам, которыми руководствуется морская авиация, личный состав войсковой авиации должен комплектоваться из сухопутной армии; войсковая авиация должна составлять дополнительную часть этой армии. Это рекомендует испанский опыт.

Трудности проведения глубоких бомбардировочных операций

Бомбардировочные операции, каковы бы ни были их цели, не могли быть предотвращены в Испании ни истребительной авиацией, ни наземной обороной.

Операции на поле боя, которые совершаются на сравнительно ограниченном пространстве, подвергают бомбардировочные самолеты наиболее крупным потерям вследствие действий истребительной авиации и невозможности использовать элемент внезапности, а также вследствие помех со стороны зенитной артиллерии, так как самолеты в таких операциях летают на средних высотах.

Потери уменьшаются, если такие бомбардировки производятся одномоторными самолетами, менее уязвимыми, скоростными, удобоуправляемыми, способными производить атаки с пикирования. Воздушная

армия должна иметь в своем составе самолеты этого типа, которые вообще именуются штурмовой авиацией. Впрочем, это те самолеты, которые следует также использовать для атак военных кораблей.

Более крупные двух- или трехмоторные бомбардировщики могут быть также использованы на поле боя, но на большей высоте, а следовательно и против более крупных целей.

Операции против армейских тылов вне боевой зоны являются более легкими и часто заканчиваются без потерь.

Операции за пределами зоны внезапных атак (от 120 до 130 км) проводятся без значительных потерь даже республиканской авиацией, для которой выполнение таких задач сопряжено с трудностями.

При всем этом на сухопутном испанском фронте, протяжением до 1500 км, со стороны мятежников действовало всего 250—300 истребителей, в то время как в мировой войне 1914—1918 гг. восточный фронт, который достигал 700—800 км, обеспечивался в 1918 г. при помощи 1000 истребителей.

Трудность операций в глубине территории противника была бы в европейском конфликте более серьезной, нежели в Испании, вследствие большей плотности истребительной авиации по отношению к защищаемому пространству.

Относительная ценность истребительной и бомбардировочной авиации

Война в Испании дает обстоятельный ответ на дискуссионный вопрос относительно значения, которое придается бомбардировочной и истребительной авиации. В настоящее время бомбардировочная авиация иногда является столь же скоростной, как и истребительная. Этот факт привлекает к бомбардировочной авиации еще больший интерес, чем это было до сих пор. Все же бомбардировочная авиация есть и будет, как правило, менее быстроходной, чем истребительная, причем последняя при помощи пикирования значительно увеличивает свою обычную скорость. Неоднократно говорили о ценности повторных атак против наземных целей и борьбы с ними. Это — факт, поскольку бомбардировщики принимают участие в наземном бою. Но преимущество неоспоримо остается за истребителями. «Превосходство истребителя — прежде всего», — говорят испанские летчики, военные руководители и даже правительство. Таков ясный ответ на вопрос исключительной важности. От превосходства истребительной авиации выигрывают все виды авиации и военно-воздушные силы в целом. Именно это превосходство истребительной авиации фактически обеспечивает выполнение задач разведки и бомбардировки всей глубины зоны сражения.

Особенно важно качественное превосходство, потому что качество здесь почти неотделимо от количества; численность истребительной авиации первой линии ограничивается вследствие необходимости быстрого обновления материальной части. Это соображение привело к стремлению иметь больше бомбардировочных самолетов, чем истребителей первой линии. Но сегодня является возможным и логичным в силу ускоренного по необходимости темпа обновления истребительной авиации и интереса, который представляет истребитель, даже менее скоростной, но хорошо вооруженный и маневренный, как, например «Чато», логично, говорим мы, создать запасные части истребительной авиации в дополнение к существующему запасу в кадровых истребительных соединениях. Эти запасные части могли бы быть использованы для местной обороны.

Истребителю необходимы высокие качества

Для истребительной авиации чрезвычайно важно стремиться к высокому качеству как в отношении ее материальной части, так и в отношении личного состава.

В связи с этим прототипы и истребительные самолеты серийного производства должны строиться ускоренным темпом. Поскольку для истребительной авиации не существует более повелительной необходимости, чем высокое качество, не следует опасаться подвергать у себя испытаниям истребителей иностранного происхождения, в частности такой замечательный самолет, как «Моска» или какой-либо самолет другой английской и американской марки. Изыскание лучших качеств истребительной авиации связано с омоложением ее летного состава.

Высокие качества необходимы и дальним бомбардировщикам

Необходимо также добиться высокого качества бомбардировочной (и разведывательной) авиации, предназначенной для дальних операций, поскольку она не может получить помощи в виде сопровождения ее истребителями. Успех дальней бомбардировочной операции зависит, главным образом, от скорости самолетов, которая должна быть почти равной скорости истребительной авиации. Экипажи дальних бомбардировочных самолетов, включая командиров групп, должны быть так же молоды, как и экипажи истребительной авиации.

Поиски решающих результатов для окончания войны при помощи авиации

Многие критики удивляются, что обе стороны не развернули методической работы и не стремятся к тому, чтобы уничтожить авиацию противника на земле повсюду, где только ее обнаружат, к тому, чтобы воспретить работу тыловых органов, которые питают атакуемый фронт, чтобы отрезать коммуникации и лишить противника снабжения, и, наконец, к тому, чтобы при помощи авиации достигнуть решающих результатов, ведущих к окончанию войны.

Именно здесь выражено мнение, которое существует среди прочих заблуждений, столь распространенных и глубоко вкоренившихся, относительно возможностей авиации столь незначительной численности, как в Испании. Это является также отражением иллюзий относительно сроков развертывания авиации во время войны.

Возможности авиации ограничены в силу малочисленности

Авиация как республиканцев, так и мятежников, насчитывая всего несколько сот самолетов, неуклонно придерживается принципа мировой войны. Этот принцип состоит в выборе среди многочисленных задач только той, которая в данном случае явилась бы наиболее благоприятной с точки зрения общего успеха; одновременно такая задача требует максимум средств для ее выполнения.

Этот принцип неизменно применялся нашей авиацией в силу диспропорции, которая существовала между ее количеством и объемом задач, которые перед нею ставились. Очень часто забывают, что если современные самолеты являются более мощными, чем самолеты 1918 г., то количество их очень невелико.

Воздушной армии нужны лучшие самолеты, которые способны были бы выполнить все задачи, ставящиеся перед ней, чтобы оказать решающее влияние на исход войны.

Необходимо констатировать тот факт, что в Италии и Германии темпы производства авиационной материальной части настолько увеличены, что оно позволяет в каждой из этих стран создать воздушную армию из нескольких тысяч самолетов, а также значительно увеличить численность самолетов, находящихся в настоящее время в строю.

Сроки, необходимые для развертывания авиации

С другой стороны, необходимы значительные сроки, даже во время войны, для того, чтобы развернуть воздушные силы в нужном количестве.

Впрочем, здесь следует различать, идет ли речь о войсковой бомбардировочной или истребительной авиации. Личный состав войсковой авиации должен иметь как общую военную, так и специальную подготовку, что требует продолжительного времени. Действительную ценность эта авиация приобретает только после длительной подготовки совместно с крупными общевойсковыми (или морскими) соединениями; создание новых соединений войсковой авиации потребует очень много времени. Его потребовалось бы меньше, если бы личный состав мог быть взят из сухопутной армии (или морского флота). Замечательно то, что в Испании даже у мятежников и после 18 месяцев войны не было и разговора о создании войсковой авиации.

Необходимо также значительное количество времени для того, чтобы сформировать экипажи для бомбардировщиков; каждый из этих экипажей состоит минимум из одного пилота, специалиста по бомбометанию и пулеметчика-радиста. Тем не менее республиканцам удалось подобрать и подготовить приблизительно до 200 экипажей для испанской бомбардировочной авиации; они хорошо натренировались в течение 18 месяцев.

Значительно легче создать новые подразделения истребительной авиации. У республиканцев большое число истребительных эскадрилий было введено в строй при наличии испанских летчиков, которые в среднем имели шести-восьмимесячный летный стаж и которые, тем не менее, оказались прекрасными авиаторами. В самом деле, работа истребительной авиации является в сущности военным спортом, который требует только общего знания военного дела, а количество летчиков для истребительной авиации не так велико.

Производство авиационной материальной части, необходимой для разведывания авиации, требует меньше времени, чем подготовка личного состава, при условии, если имеются соответствующие заводы, оборудование и необходимая для этого рабочая сила. Впрочем, это время может быть доведено до минимума, если материальная часть закупается за границей.

Истребительные самолеты могут производиться быстрее, чем бомбардировщики и разведывательные самолеты; истребители требуют меньше предметов оборудования. Кроме того, эти самолеты могут быть гораздо легче, чем другие, и перевезены морским путем из-за границы.

Отсюда следует, что еще в мирное время прежде всего необходимо располагать многочисленной бомбардировочной авиацией, что в сухопутной армии следует иметь достаточное число личного состава, из которого можно было составить новые экипажи для войсковой авиации, что чрезвычайно важно провести мобилизационные мероприятия в про-

мышленности для организации быстрого производства истребителей еще в течение периода политического напряжения, как, например, сейчас.

Сравнение сроков развертывания частей авиации, танков, артиллерии и флота

Авиационная материальная часть может быть произведена более быстрым темпом, чем танковая, а также артиллерийская материальная часть и корабли. В Испании производственная мощность авиазаводов была доведена до весьма высокого уровня, особенно у республиканцев; она вскоре достигнет уровня более высокого, чем у нас. Однако, производство танков является там слабым, так же, как и артиллерии, а в отношении кораблей оно почти равно нулю.

Это замечание представляет значительный интерес и для Франции, которая может быть поставлена в одно прекрасное время перед необходимостью весьма быстрого увеличения всего вооружения.

Общие замечания относительно условий воздушной войны

Из опыта войны в Испании следует, что в воздушной войне должна быть заинтересована буквально вся страна и прежде всего ее тыл; как правительство, так и высшее командование должны понять общие условия воздушной войны и основные элементы воздушной мощи страны. Вот почему для создания воздушных сил важно, чтобы эти уроки войны были достаточно усвоены еще в мирное время.

Блеф итальянского фашизма

Эмиль Вольф

(Перевод с английского)

Emil Wolff. Italy: the Bluffer State. „Current History“. IV—1938. P. 42—45.

Итальянская печать и печать других фашистских стран уделяет немало места рекламированию военной мощи Италии, что представляет для агрессоров несомненную выгоду. Однако, в действительности военная мощь Италии при достаточно глубоком ее рассмотрении не является такой высокой, как об этом пишут и говорят фашисты. Опыт итало-абиссинской войны и особенно войны в Испании это подтверждает в полной мере.

В статье Эмиля Вольф обоснованно вскрывается вся лживость сведений, распространяемых о военной мощи Италии, дается объективная их оценка, и с этой точки зрения статья представляет интерес.

Редакция

Мир боится военной мощи Муссолини, но факты не подкрепляют легенды о его силе

В Италии, как и за границей, распространяется легенда об итальянской мощи. Муссолини не скрывает своих воинственных намерений и открыто хвастает не только своими планами, но и средствами осуществления их. Муссолини говорит, что в настоящее время он почти закончил подготовку к «великому дню». Он утверждает, что имеет мощную военную машину, что он ее создал.

Однако, факты говорят другое. Италия в настоящее время не более сильна, вооружена и опасна, чем семь лет назад. Разница в том, что в настоящее время поверили легенде, распространяемой Муссолини.

«Дуче» говорит о 8 млн. штыков. Эта цифра преувеличена. Во время мировой войны Италия имела армию численностью около 5 млн. человек; население Италии составляло тогда 38 млн. человек. В Италии, как и повсюду, во время мировой войны были призваны все, кого можно было призвать; в последний год мировой войны на фронт посылали даже юношей 18 лет. В настоящее время невозможно мобилизовать больший процент мужчин, чем в 1918 г. Теперь население Италии составляет максимум 44 млн. человек. Поэтому итальянская армия вряд ли может выставить больше 6 млн. человек. Далеко не все эти 6 млн. человек будут носить штыки. Это будет делать только часть их, а остальные, как и во всех армиях, будут заняты работой в тылу по обслуживанию бойцов первой линии.

В то время как современная армия Италии численно стала больше, чем она была шесть лет назад, в области вооружения и оснащения у нее нет никакого превосходства. Артиллерия, составляющая костяк всякой армии и особенно итальянской, если верить маршалу Бадольо («Война в Абиссинии». Милан, 1937 г.), далека от того уровня, которым хвалится Муссолини и которого боятся неискренние англичане. Большая часть современного материального оснащения осталась от мировой войны. Изрядную долю составляет награбленное в австрийскую войну. Итальянская пресса, в частности во время последних маневров в Сицилии, подчеркивала достижения механизации итальянской армии. В этом отношении итальянская армия стоит еще только на начальной ступени; русская, французская и германская армии в области механизации продвинулись гораздо дальше. Применение итальянских механизированных соединений во время абиссинской кампании, а также и в испанской войне было неудачным. Итальянские танки и броневики оказались хрупкими, неуклюжими и во всяком случае неприспособленными к использованию на итальянском фронте, характерном горной местностью или неровными, извилистыми участками (Карсо), по которым трудно передвигаться и людям и машинам.

Военно-морские и военно-воздушные силы Италии

Итальянский флот, быстро оправляющийся после состояния заброшенности, в котором он пребывал вследствие плачевного состояния финансов, является предметом многих дискуссий даже в самой Италии. Италия спустила на воду два линкора («Литторио» и «Витторио Венето»), которые окончательно будут готовы только к концу 1939 г. До тех пор у Италии не будет линкоров, заслуживающих внимания; в настоящее же время у нее есть только старье, переделанное, подправленное и вновь спущенное на воду. Подводный флот, который мог бы быть важным фактором в контроле над Средиземным морем, всецело зависит от береговых баз, а введение на вооружение военноморских сил Англии и Франции легких кораблей для борьбы с подлодками может в сильной степени ограничить их деятельность.

Из 10 000-т крейсеров типа «Вашингтон», по крайней мере, два («Тренто» и «Триест») бесполезны. Италия построила самые быстроходные корабли — это правда, но быстроходность эта достигнута за счет их мощи. Эти корабли, хотя и построены с тем искусством, которым веками славилась Италия, являются практически бесполезными в море, столь узком, как Средиземное. Они могут быть потоплены бомбами с самолетов и поэтому не обеспечены даже в портах. В Италии нет ни одного порта, который находился бы слишком далеко от французских сил или югославских бомбардировщиков.

Первым способом, применяющимся для того, чтобы внушить населению уверенность в военной обеспеченности, была перепечатка итальянской прессы всех сигналов тревоги, жалоб и призывов французского генштаба, представляющих Италию мощным противником. Итальянцы теперь верят, что их боятся потому, что они сильны. Затем за последние несколько лет главной темой разговоров в Италии была экономическая автаркия, цель которой надо достичь ценой больших жертв и назначение которой — готовность страны к войне.

Любимица фашистского режима авиация в стране столь небольшой, как Италия, легко может контролировать все государство и может стать превосходной полицейской силой. В военно-воздушных силах служили сыновья Муссолини, один из них произведен в чин

лейтенанта регулярных войск. Сам Муссолини летает на собственном трехмоторном самолете (правда, никогда не летает один). Нет сомнения, что военно-воздушные силы, как об этом часто говорит Муссолини, — наиболее фашизированная часть вооруженных сил Италии.

Нельзя сказать, сыграют или нет воздушные силы ту важную роль в будущей войне, в которую верит «дуче». Однако, с уверенностью можно сказать, что военно-воздушные силы даже в мирное время производят сильное впечатление на гражданское население, особенно на французское, проживающее близ границы. Правда, многие страхи рассеялись бы, если бы общественное мнение вняло доводам и поняло бы, что планы Муссолини — это только фантазия, если не совершенный блеф. Только Ницца и Лион находятся в пределах досягаемости итальянских бомбардировщиков, в то время как весь треугольник Генуя — Турин — Милан, содержащий 80 или более процентов итальянской промышленности, в случае конфликта обречен на поражение. Турин, где находятся заводы Фиат и сталелитейные заводы Савильяно, — город, который является крупнейшим центром страны по производству авиамоторов, — находится непосредственно под огнем французской артиллерии.

Наконец, даже если допустить, что производство самолетов не будет ограничено, то кадры летчиков и инженеров в Италии недостаточны. Во время итало-абиссинской войны за специалистами гонялись, им предлагали превосходное жалованье, благоприятные условия работы, но страна не была в состоянии выставить необходимое число их.

Приходится преодолевать трудности даже и в деле обеспечения имеющихся самолетов летчиками. Каждому молодому члену фашистской организации предоставлена возможность получить бесплатно звание пилота, а всем получившим удостоверение на звание летчика предоставлено право бесплатной тренировки. Больше того, для получения звания летчика требуется только 12 летных часов (школа Кертисс в Чикаго требует 50), а воздушная навигация почти совсем не изучается. Правда, королевская академия в Казерта готовит молодых пилотов, так что они становятся хорошими летчиками, но резервы их не соответствуют уровню подготовки кадров военно-воздушных сил. Парады летчиков, которые устраивает Муссолини, не являются показателем мощи военно-воздушных сил Италии.

Война без окопов

Чтобы заверить итальянский народ, что будущая война не будет длительной и изнурительной, Муссолини и его штаб каждый год делают из военных игр один и тот же вывод, а именно, что будущая война будет маневренной. Муссолини якобы убежден, что на итальянской земле никаких окопов рыть не придется. Итальянцу внушают, что масса бойцов, поддержанная артиллерией, предшествуемая танками, встретившая противника, уже подавленного фашистскими воздушными силами, может на поле боя штурмом разбить любую армию.

Однако, война в Испании снова подтвердила тот факт, что там, где большое количество людей противостоит друг другу, возникает окопная война. Поверхность Испании, пересеченная ручьями, долинами, возвышенностями, озерами, является идеальным театром для партизанской войны. Несмотря на это, после нескольких месяцев разрозненных боев за отдельные города образовался фронт, и в пункте наибольшего сосредоточения сил обстановка оказалась точной копией обстановки мировой войны. Еще раз воздушные силы не оправдали надежд как

решающий фактор; еще раз подтвердилось, что военно-воздушные силы эффективны только там, где нет зенитных орудий или где им не противостоят равноценные воздушные силы (например, Герника).

Культурный уровень фашистского солдата и причины его военных неудач мастерски объяснил Боргез. В своем «Голиафе» он вскрывает душу фашизма и объясняет также, почему фашистские солдаты, несмотря на 15 лет муштры и пропаганды, хуже итальянских солдат мировой войны.

Всякий, кто весной и летом 1935 г. видел, как отправлялись пароходы в Восточную Африку, несомненно был поражен печалью и подавленностью отъезжающих бойцов — подавленностью, которую нельзя было скрыть шумом и дешевыми подарками, подносившимися за счет фашистской кассы отъезжавшим. Отправка солдат в Испанию производилась в условиях строжайшей тайны вовсе не из боязни «комитета по невмешательству».

В течение критических месяцев с ноября 1935 г. по март 1936 г., когда война против Великобритании казалась неизбежной, для поднятия духа в Италии был пущен слух (об этом несколько раз упоминалось и в прессе), что будто бы Маркони изобрел сохраняемые в строжайшей тайне таинственные лучи смерти, сила которых такова, что к берегам Италии не сможет приблизиться ни один корабль, ни один самолет. Правительство, конечно, не делало никаких заявлений по этому поводу, но искусно проводимая пропаганда давала понять, что оно молчит якобы по соображениям секретности. «Лучи смерти» помогли разрядить обстановку. В то же самое время было пущено сенсационное сообщение, что якобы британскому флоту угрожают таинственные отряды смерти, составленные из отборных добровольцев, поклявшихся вместе со своими самолетами, нагруженными взрывчатым веществом, обрушиться на палубы британских кораблей и таким образом, несмотря на сопротивление, потопить их.

Проникновение изнутри

Третьим средством, которым рассчитывает Муссолини в своих планах избежать долгой изнурительной окопной войны, является подрыв морального состояния противника. Согласно Гаetano Сальвинини проведение такого опыта началось с 1925 г., когда итальянская полиция содержала во Франции корпус для наблюдения за антифашистскими эмигрантами. Муссолини всегда оказывал покровительство молодым фашистским партиям во всех странах. Он всегда стремился создать центр фашистских идей, а также вызвать бесконечные разногласия в существующем правительстве другой страны.

Муссолини, если бы ему позволил бюджет, конечно, пошел бы в своей пропаганде дальше. Опыт создания фашистской лиги в Северной Америке закончился полным провалом. Однако, в Южной Америке, где итальянские колонисты часто являются решающим фактором в политике, итальянские ставленники и профашистские церковники смогли вызвать сильный крен вправо. В Уругвае в 1933 г. д-р Габриель Терра стал диктатором. Практически тем же самым стал генерал Хусто, сохранивший близ себя либерала Сааведра Ламас в качестве министра иностранных дел, чтобы усыпить всякое подозрение относительно его внутренних дел. «Дуче» принимает близко к сердцу события в Бразилии, так как считает населенный итальянскими эмигрантами штат Сан-Пауло своей наиболее организованной южноамериканской колонией.

Франция и Британия являются аренами, где Муссолини прилагает величайшие усилия, чтобы обеспечить свое влияние. К счастью для него, большого капиталовложения для этого от него не требуется. В Англии сэр Освальд Мосли по внушению Муссолини организовал партию, не спросив ни копейки на расходы. Однако, последние события практически прикончили предприятие сэра Освальда. Есть слух, что ирландец, покушавшийся на жизнь Эдуарда VIII, признался, что он действовал по указке иностранного посольства. Если бы были открыты дальнейшие доказательства против посольства, не было бы произнесено ни одного слова по вопросу об ответственности.

Во Франции терроризм достиг кульминационного пункта. Правое крыло стало действительной угрозой после кровавых дней февраля 1934 г. Реакционный француз, как английский Мосли, сберег гроши Муссолини; он сам оплачивал свои расходы. Показания Тардые на процессе полковника де ла Рока открыли, что правительство, бывшее у власти до образования народного фронта, платило правым порядочные суммы. Лаваль, являющийся личным другом Муссолини, на одном из обедов в Альфредо (знаменитый ресторан в Риме) объявил себя упорным адептом фашизма и разделял с Тардые и некоторыми другими надежду на появление «дуче» во Франции. Ренегат Дорио присоединился к этой группе, руководя тем, что называется «массовым движением».

Интересы Муссолини в игре двояки. Прежде всего он хотел бы создать сильную сочувствующую фашизму группу для поддержки фашистской политики. Во-вторых, он хотел бы вредить во внутренних делах. Наглые и бесстыдные фашистские агенты во Франции со времени Лавали действовали беспрепятственно, а боязнь народного фронта совершенно естественно подогрела чаяния Муссолини.

В июне 1937 г. в Баньоль де л'Орн были убиты лечившиеся после ранений, полученных в боях интернациональной бригады в Испании, руководитель итальянских антифашистов Карло Розели и его брат Нелло. Французская полиция, как и следовало ожидать, не нашла следа убийц. Через месяц в Париже было взорвано динамитом одно помещение. Найденные следы взрывчатого вещества указывали на его итальянское происхождение. В то же время пиратские подлодки начали топить пароходы; некоторые из этих пароходов были французскими, они везли груз для валенсийского правительства. Национальность пиратов оставалась «неизвестной». Доброжелательная позиция французского правительства во всех этих инцидентах была столь чрезмерной, что юмористический еженедельник «Ле Канар Аншене», предложил изменить название итальянского бульвара, назвав его бульваром «неизвестных».

«Пятая колонна»

Деятельности генерала Франко сильно помогла так называемая «пятая колонна» — организация лиц, сочувствующих мятежникам, находящаяся на правительственной территории; цель ее — вредить деятельности правительства, подрывать военную мощь республиканцев. Муссолини стремится создать подобную «пятую колонну» повсюду, особенно во Франции.

«Пятая колонна» во Франции недавно обнаружена. Полиция открыла таинственную организацию, которую пресса называет романтическим именем кагуляров и которая присвоила себе название «тайный комитет революционного действия». Аресты производились пачками, и возможно, что вся «пятая колонна» искоренена. Во всех рай-

онах Франции раскрыто поражающее число складов оружия, некоторые из них значительного размера. Все это ясно указывает на помощь иностранного правительства. План Муссолини как будто бы расстроен, но французский министр иностранных дел отказался назвать правительство, столь сильно заинтересованное во внутренних делах Франции. Муссолини снова готов осуществлять свои планы. Чтобы сделать мысль о заговоре более правдоподобной, французская пресса, не будучи в состоянии сказать прямо об Италии, связала кагуляров с безвредным герцогом де Гиз, одиноким претендентом на французский трон, человеком, который так долго жил ролью претендента, что он будет в замешательстве, если ему придется отказаться от этой роли хотя бы даже для того, чтобы стать королем. Немедленно после того, как произошла эта история, официоз «Джорнале д'Италия» бросил Франции угрожающий вызов.

Если Муссолини такой малой ценой добивается влияния в самой Франции, то во французской колониальной империи, затратив небольшой капитал, он сделал еще больше. Через сеть пропаганды, часто даже неприкрытую, он распространил волнение по всей французской Северной Африке. В Алжире подняты фашистской пропагандой арабы. Дорио много помог фашистской программе своими провокациями, направленными против стоящей у власти группы, против народного фронта и, конечно, против евреев. В Марокко мавры открыто встают против французского правительства. Больше того, в августе 1936 г. президент Пейрутон готовил удар, подобный удару Франко, надеясь дать в помощь последнему 100 000 отборных войск, чтобы затем вместе с ним идти на Париж.

Зона Средиземного моря

Ни один компетентный военный не верит в значительность итальянской армии или в большие шансы Италии в общей войне. Никто не верит, что итальянские воздушные силы сыграют в войне ту роль, которую планирует для них Муссолини. Никто не верит, что будущая война будет быстротечной войной, на которую за неимением лучшего приходится рассчитывать итальянскому штабу. Но в то же время «пятая колонна» Муссолини делает многое, хотя она и получает иногда случайные пинки. Повсюду в Европе и в мусульманском мире есть партии, которыми прямо или косвенно командует «дуче». Провалится одна, возникает другая. Когда в Бельгии потерпела поражение партия рекистов, там началось новое движение ДИНАЗО (национал-социалистская фламандская партия). Когда Египет стал враждебно относиться к итальянским маневрам, пресса («Эль Арам», «Эль Мокаттам», «Эль Балах» и т. д.) все еще оставалась на службе у итальянского посольства, а один из зеленорубашечников пытался убить (29/II—1937 г.) антифашиста Нахаз-пашу. Точно так же, когда дело де ла Рока провалилось и дело Дорио было в опасности, созданы были кагуляры.

Муссолини, до 1935 г. не пользовавшийся влиянием в бассейне Средиземного моря, в настоящее время может считать там свое господство прочным. Абиссиния и Ливия являются постоянной угрозой для Суэца, а Сеута и Алжесирас — для Гибралтара. Муссолини теперь в состоянии угрожать Франции и Англии в Средиземном море.

Германский маршал фон-Бломберг, будучи гостем в Италии, видел итальянскую военную машину во всей ее мощи и после просмотра отказался высказаться по поводу ее качества. Когда агентство Стефани спросило об его впечатлении, он ответил, что хотя военная машина

и полезная вещь, но сама по себе она недостаточна. Основным фактором все еще является характер бойцов. Другими словами, воздавая похвалы 8 млн. штыков Муссолини, он не похвалил солдат — держателей этих штыков.

Но Муссолини и не имеет намерения применить на деле все свои штыки. Он ведет войну и без крупной военной силы. Тем не менее легенда о военной машине Италии продолжает расти. Эта легенда — единственное оправдание для добровольных ошибок французской и британской политики.

Заметки по германской и английской армиям

„ЛА ФРАНС МИЛИТАР“ О ПОДГОТОВКЕ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ К ВОЙНЕ

Высший командный состав армии „Третьей империи“ и ее планы войны

„France Militaire“. 12.5.38.

Во главе генералитета, предназначенного в военное время на высшие должности в германской армии, в настоящее время стоят: генерал-полковник Браухич (Braychitsch), Рундштедт (Rundstedt) и Бок (Bock), генералы пехоты Адам (Adam) и Лист (List) и генерал артиллерии Рейхенау (Reichenau).

Французский полковник Барон, описывая карьеру этих генералов, указывает, какие именно должности они могут занять во время войны. Из описания полковника Барона видно, что эти генералы начали карьеру преимущественно в Баварии, где зарождался гитлеровский фашизм. При этом в период мировой войны почти все были офицерами генерального штаба, в состав которого входили наиболее реакционная часть офицерства и крупные помещики.

Генерал-полковник Браухич — артиллерист. В 1914 г. был капитаном в большом генеральном штабе. Всю войну провел в штабе гвардейского резервного корпуса. После войны до 1928 г. в чине майора и подполковника служил в министерстве рейхсвера под начальством полковника Бромберга, а затем был командиром артдивизиона в Миндене. В 1928 г. был назначен начальником штаба 6-го дивизионного округа в Мюнстере в Вестфалии. В 1930 г. был прикомандирован к военному министерству. В конце 1931 г. в чине генерал-майора назначен инспектором артиллерии. В феврале 1933 г. в чине генерал-лейтенанта заменял генерала Бломберга в должности командующего 1-м дивизионным округом (штаб в Кенигсберге), в 1933 и 1935 гг. руководил сооружением укрепленной позиции в Восточной Пруссии и распоряжался развертыванием 1-й дивизии в армейский корпус из трех дивизий: 1-я — в Кенигсберге, 11-я — в Алленштейне, 21-я — в Эльбинге. В апреле 1936 г., будучи произведен в генералы артиллерии, был поставлен в Кенигсберге во главе мобилизованной армии на случай оккупации балтийских государств путем внезапного вторжения, как прелюдии похода на Ленинград. 1 апреля 1937 г. генерал Браухич был назначен командующим новой 4-й армейской группой (штаб в Мюн-

хене). Наконец, 11 февраля 1938 г. был произведен в генерал-полковники и назначен главнокомандующим сухопутной армией вместо генерала Фрича.

Генерал-полковник. Рундштедт (пехотинец) — самый старший по службе в германской армии. Во время войны — начальник штаба 15-го армейского корпуса. В 1923 г. — начальник штаба 3-й кавалерийской дивизии, оккупировавшей Тюрингию. В 1924 г. — начальник штаба 2-го дивизионного округа в Штеттине. В 1925—1927 гг. — командир 18-го пех. полка в Падерборне, затем начальник штаба 2-й армейской группы в Касселе. С 1929 г. — командир 2-й кав. дивизии (штаб в Бреславле). В 1931 г. — командующий 1-й армейской группой (штаб в Берлине). С 1932 г. — генерал от инфантерии. С 1 марта 1938 г. — генерал-полковник. В случае войны предназначен командовать восточным фронтом. Армии этого фронта имеют своим ядром в мирное время: 1-й корпус со штабом в Кенигсберге, 2-й корпус со штабом в Штеттине, 3-й корпус со штабом в Берлине и, может быть, 7-й корпус со штабом в Бреславле. Генерал Рундштедт с 1931 г. находится в Берлине и таким образом непрерывно в течение семи лет руководит этим фронтом, — явление, редкое в германской армии.

Генерал-полковник Федор Бок — пехотинец; числится с 1919 г. в генеральном штабе. В начале мировой войны был начальником оперативного отдела штаба гвардейского корпуса, затем — в штабе 5-й армии и в штабе армейской группы кронпринца прусского. В 1922 и 1923 гг. формировал «черный рейхсвер», будучи начальником штаба 3-го дивизионного округа в Берлине. В чине полковника командовал 4-м пехотным полком в Кольберге. В конце 1929 г. генерал-майор Бок был назначен командиром 1-й кавалерийской дивизии (штаб во Франкфурте-на-Одере). В 1930 г. назначен командиром 2-го дивизионного округа (штаб в Штеттине). 1 октября 1935 г. был произведен в генералы и назначен начальником новой 3-й армейской группы (штаб в Дрездене), будучи, таким образом, предназначен на должность главнокомандующего в случае войны с Чехословакией. В феврале 1938 г., когда Гитлер решил на оккупацию Австрии, генерал Бок был назначен командующим 8-й армией, которая должна была наступать на Вену. После выполнения «аншлюсса» 8-я армия была расформирована, и генерал Бок был произведен в генерал-полковники и возвратился в Дрезден. По отзыву автора цитируемой заметки полковника Барона: «генерал фон-Бок — несомненно один из лучших стратегов новой германской армии».

Генерал Адам — баварец, бывший саперный офицер. Родился в 1877 г. На службе с 1897 г. Во время мировой войны служил в различных дивизиях баварской армии на должностях офицеров генерального штаба. После войны был причислен к штабу 7-й дивизии в Мюнхене. В чине подполковника назначен командиром 19-го пехотного полка. С 1924 г. — начальник штаба инспекции войск сообщения. В 1925 г. — начальник штаба 7-го дивизионного округа в Мюнхене. В 1928 г. произведен в полковники и назначен командиром 19-го пехотного полка в Мюнхене. С 1 октября 1929 г. — начальник штаба 1-й армейской группы в Берлине. В 1930 г. произведен в генерал-майоры и назначен начальником войскового управления в министерстве рейхсвера, т. е. начальником штаба германской армии, которой тогда командовал Гаммерштейн. В декабре 1931 г. был произведен в генерал-лейтенанты. 1 октября 1935 г. назначен командующим 7-м дивизионным округом (штаб в Мюнхене) и распоряжался развертыванием 7-й дивизии в 7-й

армейский корпус из трех дивизий (7-я со штабом в Мюнхене, 10-я со штабом в Регенсбурге и 17-я со штабом в Нюрнберге). 1 октября 1935 г. произведен в чин полного генерала и назначен начальником вновь сформированной военной академии в Берлине. 1 апреля 1938 г. назначен начальником 2-й армейской группы (штаб в Касселе). Этот пост дает ему возможность вполне ознакомиться с обстановкой для руководства военными операциями против Франции и Бельгии. По словам полковника Барона, генерал Адам — «действительно законченный начальник».

Генерал Лист служил в начале мировой войны в баварском генеральном штабе. Закончил войну с чином майора в генеральном штабе 8-й резервной баварской дивизии. Затем ряд лет командовал батальоном в 19-м пехотном полку в Аугсбурге, где и находился в момент выступления Гитлера и Людендорфа. После этого путча был быстро произведен в подполковники. С 1925 по 1927 г. был офицером генерального штаба в мюнхенском дивизионном округе. Будучи произведен в чин полковника, был назначен начальником пехотной школы в Дрездене. В 1931 г. произведен в генерал-майоры. 1 февраля 1933 г. был назначен командиром 6-го дивизионного округа (штаб в Дрездене); развертывал 4-ю дивизию в 4-й армейский корпус из трех дивизий (4-я со штабом в Дрездене, 14-я со штабом в Лейпциге, 24-я со штабом в Хемнице). 1 марта 1938 г. назначен командующим 2-й армейской группой (штаб в Касселе), а затем тотчас же командующим новой 5-й группой в Вене, сформированной взамен 8-й армии. Из Вены генерал Лист может поддерживать действия 3-й армейской группы генерала Бока против Чехословакии. Отсюда же может быть предпринято движение на Будапешт. Но надо иметь в виду, что три горных дивизии (1-я со штабом в Инсбруке, 2-я со штабом в Клагенфурте и 3-я со штабом в Гратце) входят в состав 5-й армейской группы, и потому возможно, что эти дивизии могут быть направлены на Триест или через Арльберг в Швейцарию.

Генерал Рейхенау начал войну в гвардейском артиллерийском полку, а окончил ее в спешенной гвардейской кавалерийской дивизии. В рейхсвере он командовал батареей, потом пулеметным батальоном в Мюнстере (в Вестфалии), а затем был причислен к штабу 3-го дивизионного округа в Берлине. С производством в майоры был назначен в 1925 г. в штаб 1-й армейской группы в Берлине. В 1929 г. был произведен в подполковники и назначен начальником штаба инспекции войск связи. В том же году назначен начальником штаба генерала Бломберга, в Кенигсберге, а затем 30 января 1933 г. переведен вместе с ним в военное министерство, где оставался до 1935 г. В январе 1935 г., уже в чине генерал-лейтенанта, был назначен командующим 7-м дивизионным округом (штаб в Мюнхене) вместо генерала Адама. Летом 1935 г. был послан с миссией в Китай. Произведенный в генералы артиллерии 1 марта 1938 г., был назначен командующим 4-й армейской группой вместо генерала Браухича. Это — тип генерала-политика новой германской армии; говорят об особом благоволении к нему «фюрера», чем и объясняется его быстрая карьера с 1933 г. Возможно, что он предназначен командовать армией, состоящей из частей 5-го, 7-го и 8-го корпусов, для вторжения в Швейцарию.

Германская армия в марте 1938 г.

„France Militaire“. 7.4.38.

К 11 марта, накануне захвата Австрии, германская армия включала: 4 армейских группы, 40 военных округов, 36 дивизий (из которых четыре полностью моторизованы), 1 усиленную горную бригаду, 5 бронированных дивизий (т. е. 5 бронебригад, 5 моторизованных бригад и 1 разведывательную бригаду) и 5 усиленных бригад конницы.

«Федеральная» австрийская армия должна дать 2 военных округа, 8 пехотных дивизий и 1 моторизованную дивизию. Гитлер потребовал сформирования еще 4 новых дивизий. Горную бригаду можно считать за дивизию. Таким образом, всего в германской армии будет **50 дивизий** пехоты (в том числе 5 моторизованных и 1 горная), 5 бронедивизий и 5 усиленных кавбригад. Эта численность почти сходится с численностью, упомянутой в речи Гитлера от 20 февраля, в которой он указал на 52 дивизии, в том числе 4 моторизованных и 3 бронедивизии. Не считая 1 горной дивизии и 5 кавбригад, по приведенному выше расчету должно быть 45 пехотных, 5 моторизованных и 5 бронедивизий, а по расчету Гитлера — 45 пехотных дивизий, 4 моторизованных и 3 бронедивизии, т. е. в речи Гитлера германская армия уменьшена на 1 моторизованную и 2 бронедивизии.

По сведениям из различных источников, германское командование имеет в виду формирование при мобилизации по 3 резервных дивизии в каждом из корпусных военных округов Германии и Австрии, а всего 48 дивизий. Таким образом, вся армия при мобилизации будет включать минимум 100 дивизий (в том числе не менее 4 моторизованных и 3 броневых) и 5 усиленных кавбригад.

Автор статьи полковник Барон задает вопрос: откуда Германия сможет обеспечить такую армию командным составом? Если учесть потребность этой армии в артиллерии, то получается следующая картина: в ноябре 1934 г. в Германии насчитывалось 7 артиллерийских полков по 4 дивизиона, т. е. 28 дивизионов; на сегодняшнее число для 16 корпусов и 52 дивизий требуется по одному артиллерийскому полку на корпус и по два на дивизию, а всего 52 полка легкой артиллерии (по 3 дивизиона) и 68 тяжелых полков по 2 дивизиона, т. е. 120 полков, или около 300 дивизионов.

Таким образом выходит, что артиллерия за 4 года увеличилась с 7 полков и 28 дивизионов до 120 полков и 300 дивизионов! Расчеты представляются еще менее вероятными, если учесть необходимость сформирования при мобилизации в течение месяца 16 резервных корпусов, т. е. 48 дивизий, или 112 резервных артполков по 2 дивизиона, что составит свыше 200 дивизионов. При этом надо иметь 32 командиров корпусной артиллерии и 100 командиров дивизионной артиллерии.

Германские аппетиты и новая карта Европы

„France Militaire“. 29—30.4 и 11—12.5.38.

В Германии всюду выставляется напоказ «новая карта Европы», на которой ее границы, со включением Австрии, проведены сплошной чертой, а вне показаны пунктиром границы «Пангермании», на которые претендует «Третья империя», чтобы включить немцев, живущих за границей.

Эти границы охватывают: Мемель, Данцигский коридор и всю Познанскую провинцию, половину Чехословакии, Каринтию из пределов Югославии, Южный Тироль из пределов Италии, более чем половину Швейцарии, Эльзас и часть Лотарингии, Люксембург, Эйпен и Мальмеди из состава Бельгии и Шлезвиг из пределов Дании, некоторые части Венгрии и Румынии. Вся Европа предупреждена и должна в тревоге ждать, куда последует ближайший внезапный удар.

Автор заметки генерал Кюньяк думает, что «порабощение Европы может быть устранено только оборонительным союзом всех народов, находящихся под угрозой». Автор другой статьи генерал Пельтье видит спасение в том, чтобы Франция прекратила всякие внутренние распри и дала отпор германским притязаниям, не допуская уступки Германии Того и Камеруна или передачи фашистам Балеарских или Канарских островов.

Национальные меньшинства на службе Германии

„France Militaire“. 9.5.38.

Наибольшее количество немцев живет в Чехословакии по границе с Германией, на протяжении 300 км, в полосе шириною до 80 км на северо-западе и 60 км на северо-востоке. Они образуют сверх того большие районы у Брно, Оломуц, Моравска Тшебова (Třebowa), Иглава и Будеевице. Немцы есть также в Словакии, в Татре и Лесистых Карпатах. В Венгрии крупные колонии немцев существуют к западу от Будапешта. В Югославии — на левом, северном, берегу Дравы и Дуная. В Румынии они сгруппированы в Банате и Трансильвании, которые присоединены по Версальскому договору. В Польше немцы рассеяны по всей стране. Германский фашизм ведет среди немцев, живущих вне Германии, активнейшую работу в целях подрывной деятельности внутри других государств.

Другие национальные меньшинства, постоянно возбуждаемые германскими агентами, — это словаки и русины в Чехии, мадьяры на левом берегу Дуная, словаки в Венгрии и др. Уже давно германский фашизм обрабатывает эти меньшинства всеми способами, прибегая в том числе к антисемитизму и другим отвратительным приемам.

Характеристика германской тактики

„France Militaire“. 1.4.38.

Рецензия в газете „France Militaire“ 1 апреля дает хороший отзыв на вновь появившуюся книгу подполковника Арман Мерме (Arman Mermet) «Тактика Зигфрида. 37». Очерк германской тактики («Ziegfried Taktik. 37»). Изд. Charles Lavauzelle.

«В основе французской доктрины, — пишет автор, — лежат обеспечение действий, осторожность, централизация управления, идея скорее оборонительная — по крайней мере в начале войны, с потерей времени, но небольшим риском. В основе германской доктрины преобладают стремление быстро уничтожить противника, децентрализация управления, внезапное и сильное наступление; предосторожность рассматри-

вается как второстепенная задача; наоборот, допускается большой риск». Германский устав рассматривает только маневренную войну на основах подвижности и быстроты.

В своей книге подполковник Мерме рассматривает все главы германского полевого устава, но рецензия останавливается лишь на некоторых подробностях.

Германская атака не отличается «точностью оркестровки», она не разделяется остановками разной продолжительности. Приказ не указывает промежуточных целей, но определяет лишь дальнюю цель, по возможности артиллерию противника.

В обороне, кроме позиции сопротивления и линии боевого охранения, предусматривается передовая линия, находящаяся в 15—20 км впереди оборонительной позиции. Батареи часто выдвигаются на временные позиции впереди позиции сопротивления. Выбор этой позиции определяется не только наличием наблюдательных пунктов для своей артиллерии, как это было прежде, но и удобством огня пулеметов и противотанковых орудий с учетом местности, невыгодной для действий танков противника. Германский устав не устанавливает заранее распределения задач между дивизионной и корпусной артиллерией, как это делает французский устав, и предписывает направлять весь артиллерийский огонь против пехоты наступающего, если контрбатареинная стрельба не может обеспечить хороших результатов.

Указания для танков мало разработаны. Принцип «эффективность действия важнее защиты», будучи применен к строительству танков, не оправдал себя в Испании, и уже приняты меры для усовершенствования танков.

ИНОСТРАННАЯ ПЕЧАТЬ ОБ АНГЛИЙСКОЙ АРМИИ

Организация английских бронесил

„France Militaire“. 3—4.4.38.

В «Deutsche Wehr» недавно напечатана статья, рисующая современную организацию бронесил регулярной английской армии, т. е. королевского танкового корпуса и кавалерии.

Танковый корпус, кроме учебных частей, состоит из 7 танковых батальонов и 8 отдельных танковых рот в Индии. Из этого числа 4 батальона сведены в смешанную бронебригаду, а 3 батальона намечены как бронебатальоны для поддержки дивизий пехоты.

1-я смешанная бронебригада имеет следующий состав: штаб бригады, секция связи, 1 легкий танковый батальон, 3 смешанных танковых батальона.

Легкий танковый батальон включает: штаб, секцию и 3 роты по 18 легких танков каждая. Смешанный танковый батальон состоит из: штаба (1 легкий танк, 1 средний танк, 2 танка ближней поддержки), секции связи и трех рот; каждая рота — из секции связи, одной секции из 7 легких танков и одной секции из 2 танков ближней поддержки. Танки ближней поддержки в отличие от других снабжены оружием для навесного огня и приспособлены для выпуска искусственного дыма. Всего в смешанном батальоне 49 танков: 22 легких, 19 средних, 8 ближней поддержки. В 1-й смешанной бригаде имеется 208 танков.

Танковые батальоны, не сведенные в бригаду, имеют такой же состав, как смешанные батальоны, но включают сверх того по одной роте легких танков.

Кавалерия насчитывает 22 полка, из них 5 полков в Индии; 18 полков механизированы либо механизированы.

По окончании реорганизации кавалерии в Индии останется 4 полка; в метрополии будут 6 легких полков бронированной конницы (2 бригады), 4 разведывательных моторизованных полка для пехотных дивизий и 1 полк разведывательных бронеавтомобилей; 3 полка в составе мото-механизированной смешанной бригады будут в Египте. Полк легкой бронированной конницы включает штабной эскадрон и 3—4 эскадрона легких танков. Разведывательный полк пехотной дивизии имеет, вероятно, такое же количество эскадронов.

Кроме этих формирований, будет еще бронированная (подвижная) дивизия, состав которой пока неизвестен. На предстоящих летних маневрах 1938 г. предусмотрена следующая ее организация: штаб дивизии, 2 бронебригады легкой кавалерии, 1 смешанная танковая бригада (королевского танкового корпуса), батальон моторизованной пехоты, полк разведывательных бронеавтомобилей, 1 или 2 дивизиона моторизованной артиллерии, моторизованный батальон связи, служба тыла.

Службе тыла придается большое значение. Предусмотрено снабжение при посредстве транспортных самолетов и выбрасывания при помощи парашютов частей для действий в глубоком тылу (на основании опыта на северо-западной границе в Индии).

По окончании новой организации Англия будет иметь 15 бронесоединений, включающих 1000 танков, не считая разведывательных полков. С этими же полками будет до 1500 танков.

Реорганизация английской армии

„News Chronicle“. 11.3.38.

Для достижения гибкости организации в английской армии установлены два типа дивизий:

1. Моторизованная дивизия, построенная на основе применения легких пулеметов при поддержке артиллерией по мере надобности. Для операций в колониях может состоять из 6 батальонов. При мобилизации включает 9 батальонов. Каждый батальон имеет 50 пулеметов. На каждую такую дивизию в составе высшего соединения имеется батальон тяжелых пулеметов. Противотанковые пушки составляют часть артиллерии дивизии. Огневая единица в артиллерии дивизии состоит ныне из 12 орудий вместо шести.

2. Механизированная (бронированная) дивизия, построенная на базе танковых формирований.

В армии устанавливаются два срока службы: служба на короткий срок, как ныне, и на длительный срок в 12 лет с улучшенными условиями для сверхсрочной службы. Для рядовых солдат, прослуживших в армии 21 год, предусматривается пенсия.

Призыв рекрутов в английскую армию в 1937 г.

„France Militaire“. 30.4.38.

Хотя число кандидатов для добровольного поступления в армию в 1937 г. сократилось на две трети по сравнению с периодом 1933—1934 гг., но число принятых возросло на 50% вследствие облегчения тре-

бований для поступления на службу. За три первых месяца число уволенных по неспособности было 94—95 человек на 1 000, а в танковых войсках — только 29 человек на 1 000. Число желающих остаться на сверхсрочную службу составляет менее одной трети служащих в кавалерии и более половины контингента в артиллерии и в танковых войсках. Почти половина рекрутов была в возрасте 18—19 лет, менее одной трети — в возрасте 19—20 лет. Более всего рекрутов в относительных цифрах выставил север Ирландии. Из 180 000 человек, служащих в английской армии, 130 000 человек родилось в Англии, 19 000 — в Шотландии, 9 000 — в Ирландии, 8 000 — в Уэльсе. Число кандидатов-добровольцев, имеющих законченное образование, растет, но медленно; они направляются преимущественно в танковые войска, инженерные части и пехоту.

Улучшение быта английской армии

„News Chronicle“. 11.3.38.

Военный министр Хор Белиша продолжает работать над улучшением быта солдат и офицеров с целью создания более привлекательных условий для молодежи, поступающей в армию. Финансовая поддержка в этой области в 1938 г. достигает 1 600 000 фунтов стерлингов, кроме расхода на новые постройки. По предложению военного министра, средний оклад содержания в день предполагается постепенно увеличить за выслугу сроков в 1, 2 года и 8 лет службы (жалование «за отличную службу»). Ежегодный расход по этой статье предусматривается в 850 000 фунтов стерлингов. Рядовой солдат по этой шкале будет получать в неделю на второй год службы 19 шиллингов 3 пенса вместо 17 шиллингов 6 пенсов; на девятый год — 28 шиллингов и на четырнадцатый год — 29 шиллингов 9 пенсов. Пособие на пенсию увеличивается с 7—10 шиллингов в неделю до 17 шиллингов для всех женатых, достигших 26 лет; кроме того, будет выдаваться пособие: на первого ребенка — 5 шиллингов 6 пенсов, на второго — 3 шиллинга 6 пенсов и новое пособие на последующих детей. Пособия для офицеров на вздорожание, перемену жительства и прочее составляют от 5 до 20 фунтов.

Атака англичан у Монши-ле-Прё 14. IV. 1917 и некоторые к ней комментарии

Капитан УИННИ

„The Army Quarterly“. I—1938. № 2.

По мнению автора, бой у Монши-ле-Прё, несмотря на свой относительно небольшой удельный вес, все же имел роковое значение для английской армии. В этом бою с англичанами немцы впервые применили свой новый способ гибкой обороны, который ныне, видимо, кладется в основу подготовки всех крупных армий, кроме английской. Английский полевой устав до сих пор исходит из неподвижной обороны. Между тем бой у Монши может считаться прообразом того, с чем придется встретиться английской армии в случае столкновения с современной европейской армией. Автор подробно описывает сложившуюся обстановку и успешное наступление 29-й английской дивизии 9—10 апреля восточнее

Монши, против выступа германской позиции. Затем излагает ход контрнаступления немцев, применивших контрудар силами из глубины. Англичане отступили, и немцы вновь овладели своими исходными позициями, потерянными 9 апреля.

Английский полевой устав совсем не предусматривает контратаки из глубины. Игнорированием этого гибкого, выработанного полевой практикой приема обороны автор объясняет те огромные потери, которые пришлось нести англичанам в оборонительных боях под Аррасом и у Пашендэля. Взгляды, проводимые английским уставом, «...скорее несут с собой опасность, а не помогают действиям армии. Включив термины «глубина» позиции и «гибкость» обороны, устав на деле сохраняет неизменной ту же схему действий, которая считалась удовлетворительной в 1916 г.». Совершенно игнорируются возможности современной техники. Приемы обороны по английскому уставу не вяжутся с современными средствами механизации.

„Пехотинец“ («Infantryman»). — Английская доктрина обороны

„The Army Quarterly“. IV—1938. № 1.

Против выводов капитана Уинни возражает «пехотинец». В 11 последовательных параграфах он приводит в параллельных столбцах выписки из текстов германских и английских уставов по отдельным вопросам, которые в своей статье затронул капитан Уинни. Сопоставив тексты, «пехотинец» подводит итоги по отдельным вопросам. Он отмечает, что германские уставы и наставления не рекомендуют никакой «гибкой» системы в обороне и что «глубина» оборонительной позиции требуется английскими уставами такая же, как и германскими, и т. д. В конечном счете, по его мнению, английская доктрина имеет известные преимущества перед германской. Так, например, в выборе местности с целью наилучшего использования резерва для контратак англичане более гибки. Немцы допускают временное оставление отдельных занимаемых участков при сильном обстреле их неприятельским огнем при условии, что это не ставит под угрозу цельность оборонительного расположения. Англичане допускают отход только сторожевого охранения. Английские уставы рекомендуют занимать местность впереди оборонительной позиции в виде ряда узловых точек, немцы занимают ее сплошной сетью постов. Немцы основным средством ликвидации прорвавшегося на позицию обороны противника считают огонь и лишь при недостаточности его прибегают к контратаке. При этом они не ставят задачей вернуть уступленную местность во что бы то ни стало. Англичане же считают нужным первым делом восстанавливать положение даже в мелочах.

Рецензии и аннотации

113. — Судьбы войны. Проблема военно-исторического исследования. „Militär-Wochenblatt“. № 25. 17.12.37. S. 1556—1560.

Ген.-майор в отставке Г. ФРАНКЕ.— Сражение у Сапиньель-ле-Годе. „Militär-Wochenblatt“. № 32. 4.2.38. S. 2012-2016.

Внезапность как результат двух слагаемых — скрытности и быстроты — является важнейшим элементом успеха всякого оперативного начинания. К обеспечению скрытности намерений и подготовки операции меры принимались во все времена, но рост армий, улучшение технических средств и охват войной целых стран до самых глубоких тылов — все это делает полную скрытность все труднее достижимой. С одной стороны, ведется пассивная борьба за сохранение тайны в виде особых мер хранения ответственных оперативных документов, их сообщения только самым необходимым командным инстанциям, запрета снимать копии с боевых приказов, брать с собой подобные документы в бой и в окопы и т. п. С другой стороны, ведется активная работа по добыванию сведений о намерениях противника любой ценой и всеми средствами, начиная от покупки сведений и кончая добыванием их боем. Почувствительный и единственный в своем роде случай своевременного получения таких данных об оперативных намерениях другой стороны произошел в период подготовки немцев к отходу, на позицию «Зигфрид» в 1916—1917 гг. Первые сведения о подготовке немцами позиции в тылу доходят до французов еще летом 1916 г.; сведения становятся более настоятельными и определенными в начале зимы 1916/17 г. Французы развивают усиленную деятельность для уточнения полученных сведений, но до конца февраля 1917 г. не имеют данных для суждения об оперативных намерениях немцев и о назначении создаваемой позиции. Непосредственная военная разведка, и воздушная и наземная, не смогла дать нужного материала. 13 марта 1937 г. происходит местный боевой эпизод у леса Люпар, западнее Бапом, и здесь австралийские стрелки находят на покинутом блиндаже два немецких приказа от 5 и 11 февраля с деталями о предстоящем отходе. К 14 марта французское командование

сообщило все нужные данные фронтовым частям и сообразовало свои действия с германским маневром.

С другой стороны, немцы имели кое-какие указания о готовящемся весной 1917 г. крупном наступлении французов. Но обычными путями не удавалось собрать об этом достаточных сведений. Тогда 4 апреля немцы предпринимают поиск ударными частями 38-го и 81-го пехотных полков. Они быстро овладевают несколькими линиями позиций у Сапиньель-тет-де-поном через р. Эн и берут свыше 800 пленных. При этом в бою без вести пропадает, по данным французов, сержант 3-го полка зуавов, которому был перед боем дан для передачи в штаб полка экземпляр приказа с полным планом наступательной операции, предполагавшейся в середине апреля. Подробное следствие по этому делу, назначенное верховным французским командованием, ничего выяснить не могло. Автор первой из указанных в заголовке статей констатирует, что нет никаких доказательств того, что этот документ попал в руки немцев и что он был ими соответственно использован.

К этому последнему выводу автор второй статьи, бывший в апрельские дни 1917 г. первым офицером генштаба 10-й германской резервной дивизии и составивший план боевой операции 4 апреля 1917 г., вносит поправку. Цель усиленного поиска на участке французской позиции Сапиньель-ле-Годе, протяжением около 5,5 км, заключалась в получении боем более полных данных о наступательном плане французов. Параллельно достигалось некоторое улучшение передовой линии германских окопов, находившихся в низине. Разрешение на поиск было получено с большим трудом и ограничениями. Дивизия прежде всего преследовала цель захвата пленных и приказов. На подготовку поиска ушло 6 дней, причем по аэрофотоснимкам был воспроизведен участок атаки, и ударные части двух полков систематически готовились к операции. Весь план атаки основывался на предположении, что французы собираются в ближайшее время повести крупное наступление и, следовательно, в основном

к нему уже подготовились. Чтобы не раскрывать группировки для атаки, их артиллерия, вероятно, не станет открывать огня. По плану предполагалось подготовить минометами 32 прохода в проволочных заграждениях, на что было назначено 2½ часа; это несколько ослабляло эффект внезапности. Атака была проведена точно по плану, причем совершенно неожиданно для атакующих французские окопы оказались занятыми очень густо; это объяснялось тем, что французы знакомили назначенные для наступления части с передилежащей местностью. Контратаки французов успеха не имели, и в течение ночи немцы произвели ряд подрывных работ, разрушив мосты через канал р. Эн и ряд минометных гнезд. В 4 часа 5 апреля, оставив дозоры, ударные части отошли назад, потеряв 72 человека убитыми и 268 ранеными и взяв в плен 12 офицеров и 886 солдат. Около 20 часов 4 апреля автору второй статьи было доложено по телефону с КП 37-го пехотного полка, что «в командном блиндаже найден, видимо, важный боевой приказ». Вскоре ему была вручена копия плана наступления французов на р. Эн, с приложением кроки и со всеми подробностями. Позднее поступили еще четыре копии того же приказа. Все эти копии были воспроизведены распоряжением командира батальона 3-го полка зуавов; только на участке этого батальона и были обнаружены подобные копии.

Французский документ был немедленно переслан штабу 10-го резервного корпуса и передан ему в переводе по телефону, а также был сообщен штабу 7-й армии и оттуда передан дальше. Всем дивизиям 10-го резервного корпуса тоже были вручены копии. Как отозвалось все это на ходе боевых действий немцев? Были сейчас же выдвинуты на наиболее угрожаемые участки на р. Эн три пехотные ударные дивизии для контратаки. 10-я резервная дивизия заняла рядом батарей и отдельных орудий выжидательные артиллерийские позиции, что позволило быстро ликвидировать направленную на высоты у Прувэ (Prouvais) танковую атаку (45 машин). Кроме того, со специальным назначением были заняты артиллерией выжидательные позиции за левым флангом дивизии, причем ей было дано разрешение открыть огонь лишь в тот момент, когда французская пехота ринется в атаку в лес у Оранвилль (Orainville). Атака французов потерпела полное крушение.

В ожидании французского наступления всем взводным командирам частей 10-й резервной дивизии были выданы разноцветные кроки, с указанием, как в случае прорыва противника на их участках преградить ему дальнейшее продвижение. Части специально готовились по этим крокам. В итоге дивизия сумела удержать всю первую линию своих позиций и отразила огнем все фланговые французские атаки. К полуночи на 6 апреля начальник

штаба мог донести, что бой на участке р. Эн дивизия выиграла.

Полковник ЦАНТИР.— Охранение и боевая разведка противотанковых соединений высшего командования. „Militär-Wochenblatt“. № 31. 28.1.38. S. 1946—1949.

В вопросах охранения и боевой разведки, которая должна вестись противотанковыми соединениями высшего командования, существует, по мнению автора, значительная путаница. Он указывает три наиболее распространенные точки зрения: а) противотанковые соединения располагают очень ограниченными средствами охранения и разведки и, следовательно, не могут охраняться и разведываться в широком масштабе; б) противотанковые соединения вообще никогда отдельно не ведут боя; следовательно, забота об охранении и разведке (кроме, конечно, ближних) может быть предоставлена другим родам войск; в) противотанковые соединения высшего командования являются своего рода резервом последнего, и задача их — парировать прорыв неприятельских танков, а не бороться с вторжением танков на позицию; следовательно, перед ними стоит задача боевого охранения, так как они не будут длительно находиться в соприкосновении с противником.

Автор признает все эти доводы несостоятельными. Противотанковым соединениям забывать или отказываться от разведки нельзя. Допуская, что будут преобладать случаи, когда разведку и охранение могут осуществлять совместно действующие с противотанковыми частями войска, все же может возникнуть и такая обстановка, когда противотанковым соединениям придется действовать отдельно и ни на кого, кроме самих себя, не рассчитывать. Но, помимо того, противотанковые соединения высшего командования могут легко оказаться и в условиях, совершенно не сходных с описанными выше; например, при наступлении они прикрывают от неприятельских танков развертывание или занятия исходного положения; при сдерживающем сопротивлении или при отрыве от противника они выделяются для прикрытия. Вообще во многих случаях подвижная разведка при помощи машины, защищенной броней, окажется весьма ценной помощью. Поэтому совершенно необходимо, чтобы противотанковые соединения научились при всяких условиях охранять себя и вести боевую разведку, хотя бы даже только своими очень ограниченными средствами. Задача, конечно, осложняется тем, что при ограниченности средств разведчику и дозорному (в одном лице) придется давать очень четкое задание, представляя вместе с тем исполнителю относительную свободу в выборе пункта для наблюдения. В германской армии для охранения и боевой разведки следует использовать все имеющиеся в соедине-

нии средства, в том числе офицеров, на которых лежит обязанность поддерживать связь с командованием и с отдельными войсковыми частями, а также группы дозорных, которые в большинстве случаев, при ограниченности перевозочных средств, должны будут работать в виде неподвижных постов. Автор приводит примерное задание для такого разведывательного и охраняющего дозора.

Командир резерва М. ПАРИ.— 60-мм мортира и «задача сопровождения» пехотных пулеметов. „La Revue d'Infanterie“. V—1938. P. 1126—1135.

В состав французского пехотного батальона входят две мортиры калибра 81 мм и две 25-мм пушки (бывшие полковые). Стрелковые роты усилены легкой 60-мм мортирой, конструктивно сходной с мортирой калибра 81 мм. 60-мм мортира по мощности и дальности занимает среднее положение между 81-мм мортирой и гранатометом.

81-мм мортира и 25-мм пушка обыкновенно приданы пулеметной роте, именуемой в настоящее время ротой сопровождения. К задачам этого оружия французские уставы относят: в наступлении — поддержку продвижения огневого эшелона с ряда последовательных огневых баз (рубежей) до предельных дальностей стрельбы своих минометов и в обороне — использование 81-мм мортиры и 25-мм пушки для усиления огневого заграждения (последние применяются, главным образом, против танков).

Задачи пулеметов, по определению устава, состоят в поддержке и сопровождении пехоты; как частный случай поддержки отмечается случай, когда взвод или отделение станковых пулеметов выделяются в распоряжение командира стрелковой роты. В авангардах отделения станковые пулеметы могут быть приданы головной роте; главные силы пулеметной роты находятся при ядре авангарда, передвигаясь скачками по-эшелонно так, чтобы все время быть в готовности поддержать головные части. Инструкция 1932 г. указывает, что на пулеметные части, наступающие следом за первым эшелонном, возлагается «временная задача сопровождения», которая прекращается, когда наступающая часть занимает снова огневой рубеж.

На практике эти общие указания наставлений соблюдаются слабо. Идущий авангарде батальон, ведя разведку и прикрывая главные силы от внезапного нападения, стремится неизбежно к возможно быстрому занятию на местности пунктов, открывающих наилучший обзор или могущих служить лучшим огневым рубежом для подавления неприятельского сопротивления или для наиболее эффективного действия по наступающему противнику. Стрелковые роты в связи с этим разви-

вают большую подвижность, без которой они своей задачи не выполняют. Пулеметы за ними своевременно не успевают, — этому мешает их вес, доходящий, примерно, до 30 кг; в большинстве случаев пулеметы приходится переносить бойцам на себе, так как пулемет на колесах вовсе не успевает за стрелками. Поэтому обычно стрелковым ротам в голове авангарда не приходится рассчитывать на немедленную поддержку станковых пулеметов сопровождения. Французский устав поэтому указывает, что станковые пулеметы должны сопровождать отдельные роты «применительно к особенностям местности», причем под этим, по разъяснению автора, подразумевается возможность поддержки с огневого рубежа. При наличии хорошего огневого рубежа отпадает необходимость выделять станковые пулеметы для непосредственной поддержки пехоты. Прямая поддержка на линии наступления будет нужна на местности очень закрытой или, наоборот, очень ровной. К тому же по французскому уставу, в случаях, когда командир стрелковой роты не может справиться своими средствами с встреченным сопротивлением, командир батальона должен развернуть огневую базу, а с этого момента выделенные в распоряжение стрелковых рот станковые пулеметы возвращаются в ведение командира пулеметной роты.

Если сопоставить с весом станкового пулемета вес 60-мм мортиры, достигающий всего 19,7 кг, то становится очевидным, что мортире легче, чем пулемету, укрыто следовать за стрелковой ротой по всякой местности; на позиции ее легче скрыть от наблюдения (1 стрелок против 6 человек при пулемете); выбор огневых позиций для мортиры проще благодаря ее крутой траектории; она может почти без всякого промедления открыть огонь по встретившемуся сопротивлению, так как имеет возможность поддерживать постоянную связь с командиром передовой стрелковой роты. По французской инструкции 1936 г., мортира нормально носится на спине солдата, который может в бою следовать с нею за стрелками. При хорошей точности огня, делая до 20 выстрелов в минуту, мортира имеет снаряд более мощный, чем самая сильная ручная граната. Крутизна траектории позволяет поражать и разрушать углубление и укрытие гнезда. Мортира «позволяет командиру стрелковой роты очень быстро открывать огонь по встреченному сопротивлению, причем нет необходимости устанавливать сложную систему проволочной связи, часто рвущуюся».

При наличии у передовых рот такого огневого средства возникает возможность отказа от выделения станковых пулеметов для их сопровождения. Пулеметы остаются в руках командира батальона средством, в первую очередь, для организации огневых баз и для поддержки рот в тех

случаях, когда окажутся несостоятельными мортиры и разные пулеметы стрелковых рот.

Лейтенант Ж. РОЙ.—Задачи воздушных сил по сопровождению пехоты в бою. „Revue d'Infanterie“. № 546. III—1936. 640—653.

Автор, лейтенант французских воздушных сил, в порядке обсуждения останавливается на задачах, которые могут быть возложены на войсковую авиацию. По господствующим во Франции взглядам, самолеты «сопровождают» наступающую и атакующую пехоту. От них ожидают осведомления командования о происходящих в передовых эшелонах—своем и неприятельском—колебаниях в ходе боя, об изменениях в боевой обстановке и о причинах, их вызвавших, об угрозах контратак и т. п. Вместе с тем самолеты пехоты должны непосредственно участвовать в бою своими огневыми средствами, а также восполнять связь при помощи сигнализации и т. п.

Такую постановку задач воздушным силам в наземном бою автор считает анахронизмом, в особенности если при этом еще предъявляется требование, чтобы самолеты производили наблюдение на высотах не более 500—600 м. Современная мощь зенитного оружия настолько возросла за последнее время, что производство наблюдений с такой высоты почти безнадежно. Летчик вообще может избрать для работы в условиях наземного боя либо высокий, либо средний, либо, наконец, низкий потолок. Средняя высота полета, несмотря на известные выгоды, будет практически возможна лишь в исключительных случаях. Остаются полеты на большой высоте и низкий (брюющий) полет. В соответствии с этим командование должно научиться ставить задачи. В первом случае летчику должен быть предложен определенный перечень вопросов, ответы на которые он может подготовить на большой высоте в условиях относительной безопасности и, следовательно, спокойствия; уточнить сведения можно быстрыми внешними налетами с коротким пикированием, если нужно, в виде ряда последовательных пики. Связь самолета с выславшей командной инстанцией будет поддерживаться по радиотелеграфу или радиотелефону. Работа на брюющем полете требует специальной тренировки летного состава, способности у него ориентироваться в деталях, несмотря на большую скорость полета. В соответствии с этим следует ставить и задачи (вопросы) разведчику. Они должны быть очень четки и требовать самого краткого ответа (например: «Занят ли противником такой-то лес?»; «Дошли ли наши первые эшелоны до такого-то пункта?» и т. д.). Связь в этом случае будет несколько сложнее. Для скорости передачи придется краткий ответ сбросить на командный пункт своей

дивизии и затем дополнить эти данные более подробными сведениями по телефону с большей высоты. Радиотелеграфные посты подслушивания должны быть приучены улавливать донесения своих воздушных наблюдателей с нормальных и увеличенных высот.

Полк.-лейт. ХОЛЬМ.—Учения в боевой обстановке. „Militär-Wochenblatt“. № 33 1933 S. 2073—2077.

Автор отмечает, что современный бой несет с собой много психических переживаний; поэтому настоятельно необходимо изыскать приемы, которые позволили бы дать бойцам, при подготовке их в мирное время, возможно полное представление о том, что их ожидает при встрече с противником в реальной обстановке. Самым тяжелым, несомненно, является впечатление от разрыва снаряда. Автор предвидит возражения проповедников муштры, видящих в ней относительно средство подавления волевых импульсов бойца и надеющихся заглушить инстинкт самосохранения, который ослабляет волю к действию. Современный боец—это прежде всего одиночный боец; он должен сознательно и целеустремленно выполнять свою частную боевую задачу. В подготовке такого бойца муштра, по определению автора, совершенно необходимый прием. Но муштра предполагает возможность сохранения воздействия на колеблющегося бойца чьей-либо подавляющей воли, пользуясь для этого окриком или командой; однако, в условиях современного боя ни то, ни другое часто не будет доходить до назначения. Решения задачи можно добиться только путем приучения бойца к явлениям, поражающим его воображение в боевой обстановке. Для этого в мирное время бойца надо приучить к зрительным, слуховым и другим впечатлениям, которые его будут окружать и на него действовать в минуты наибольшей опасности. Современная техника военной подготовки не обладает сейчас соответствующим арсеналом средств, и их надо разработать. Нельзя недоуचितывать значения картинности и оказываемого ею эффекта, например, на зрителя в кино, когда перед ним на экране разворачиваются боевые эпизоды, или, например, на маневрах в моменты развития решающих эпизодов боя.

Что касается создания реальности боевой обстановки для старшего командного состава, то отчасти этому содействует естественное течение событий на маневрах: запаздывают или не доходят донесения, сведения часто неверны и неполны и т. п. Автор, однако, находит, что количество таких усложняющих бой моментов на учениях значительно меньше, чем в реальной боевой обстановке. Но мало воссоздать переживания, порожаемые действиями противника, на-

до еще научить регулировать свои действия в зависимости от их результатов в боевых условиях. Для этого применяются учения с боевой стрельбой в определенной тактической обстановке. Автор не удовлетворяет, однако, современная постановка дела, обыкновенно слишком шаблонная и не дающая возможности проявлять инициативу в зависимости от достигнутого результата. Главные затруднения при этом создаются соблюдением требований безопасности при проведении боевой стрельбы. В связи с этим к разработке тактической задачи следует подойти не так, как это принято делать сейчас. Надо сначала на местности разобраться и решить, где могут или должны расположиться войсковые подразделения, чтобы учение могло вестись с соблюдением условий безопасности, и затем подвести к этим позициям свои части при помощи заданий и хорошо подготовленных посредников. Цель учения с боевой стрельбой не должна выходить за рамки «малой тактики», где тактические решения играют второстепенную роль. Если по ходу событий возможно несколько решений, следует маневрирующую часть заставить притти именно к такому решению, которое укладывается в рамки условий безопасности учения. Для этого существуют вводные данные, в виде, например, энергичного огня артиллерии или пехоты противника, исключающего возможность того или другого нежелательного для руководителя положения. Ни в коем случае не следует специально добиваться условий, обеспечивающих максимальный процент попаданий у маневрирующего подразделения. Напротив, надо для него создавать условия, затрудняющие выполнение боевой задачи, как это всегда будет в действительности. И если, несмотря на это, результаты стрельбы будут высокими, то это будет явным доказательством умелой боевой подготовки подразделения.

Такая организация занятий и ведение учений требуют затраты дополнительных денежных средств, поэтому их нельзя устраивать часто. Их следует приурочивать к концу годового цикла обучения части, с тем чтобы боец участвовал на них раза три. Если он в конце своего обучения сумеет воспринимать впечатления боя спокойно, если они не будут вызывать в нем страха и волнения, то

можно считать, что задача воспитания бойца выполнена.

122. Самокатный эскадрон в составе разведывательного отряда. „Militär-Wochenblatt“. № 40. 1.4.38. S. 2563—2566.

В состав германского разведывательного отряда назначается самокатный эскадрон. На него возлагаются задачи непосредственного охранения и службы связи. Однако, у самокатчиков эти задачи не отнимают ни большого количества сил, ни времени. И командир отряда (на маневрах) начинает применять самокатчиков в качестве разведывательных дозоров, тогда как его конные разведчики требуют отдыха. И оказывается, что самокатчики в разведке вовсе не хуже, чем конные разведчики, а в известных условиях лучше их. Для самоката расстояние в 15—20 км совсем незначительное. Чтобы покрыть 70—80 км, всаднику-разведчику нужно 10 часов, самокатчик в средних (европейских) условиях пройдет их в 5½—6 часов. Вообще, по расчету автора, самокатный разезд для выполнения той же задачи тратит на ⅓ меньше времени, чем конный. Трудность местности, конечно, играет известную роль, но на очень трудной — бездорожной — местности операции вообще не ведутся. А там, где есть дорога, самокатчик пройдет с большим успехом, чем конный. При внезапном столкновении с противником преимущества оказываются на стороне самокатного разведчика и дозора. Конные разведчики незаменимы при ведении детальной разведки, когда основной характер распределения сил неприятеля на походе уже выявлен.

Имея в виду, что самокатчик вообще перемещается быстрее конного, что он более пригоден к ведению боевой разведки, автор предлагает использовать самокатные части для дальней разведки. Из самокатчиков целесообразно образовывать передовую и второй эшелоны разведки, которую дополнит конная разведка, если сеть наблюдения надо сгустить. Это даст сбережение конского состава и всадников, которым лучше всего поручать вести более детальную разведку там, где это по обстановке окажется нужным. Выяснение обстановки в целом вполне можно возложить на самокатные части.

Отв. редактор — комдив А. Г. Орлов

Сдано в производство 8/VI — 38 г.

Подписано к печати 21/VI — 38 г.

Формат бумаги 70×105/16. 6,5 печ. лист. 10 авт. лист.

Уполн. Главлита Г — 9469

Изд. № 305

Заказ 396

1-я тип. Гос. воен. изд-ва НКО СССР. Москва, ул. Скворцова-Степанова, 3

2 руб.

ВОЕНИЗДАТ — СОЮЗПЕЧАТЬ

Продолжается подписка на журналы 1938 г.

Название журналов	Периодичность	Подписная цена			
		на 12 мес.	на 6 мес.	на 3 мес.	на 1 мес.
Пропагандист и агитатор РККА	24	9.60	4.80	2.40	— 80
Партийно-политическая работа в РККА	24	12.—	6.—	3.—	1.—
Военная мысль	12	36.—	18.—	9.—	3.—
Военный вестник	12	15.—	7.50	3.75	1.25
Вестник воздушного флота . .	12	18.—	9.—	4.50	1.50
Автобронетанковый журнал .	12	15.—	7.50	3.75	1.25
Артиллерийский журнал . . .	12	18.—	9.—	4.50	1.50
Техника и вооружение	12	15.—	7.50	3.75	1.25
Красная конница	12	12.—	6.—	3.—	1.—
Морской сборник	12	18.—	9.—	4.50	1.50
Красноармеец	24	12.—	6.—	3.—	1.—
Вестник ПВО	12	12.—	6.—	3.—	1.—
Боец-охотник	12	12.—	6.—	3.—	1.—
Военный зарубежник	12	24.—	12.—	6.—	2.—

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

всеми предприятиями связи, письмоносцами, уполномоченными по распространению печати Наркомсвязи, а также отделениями, магазинами, киосками и уполномоченными КОГИЗа.